

СЕМЬЯ

5
1964

ШКОЛА

Здравствуй, Май!

Верность принципам марксизма-ленинизма

Сегодня в «Правде» публикуются Постановление февральского Пленума Центрального Комитета КПСС и доклад тов. М. А. Суслова «О борьбе КПСС за сплоченность международного коммунистического движения».

Советские коммунисты, все советские люди в Открытом письме ЦК КПСС от 14 июля 1963 года были информированы о положении, которое сложилось в мировом коммунистическом движении по вине руководителей Коммунистической партии Китая, выступающих с особой идейной и политической платформой, идущей вразрез Декларации и Заявления Московских совещаний 1957 и 1960 гг. Развернув ожесточенную полемику против КПСС и других марксистско-ленинских партий, руководство КПК перенесло идеологические разногласия на межгосударственные отношения Китайской Народной Республики с другими социалистическими странами, перешло к открытой политической борьбе, направленной на раскол содружества стран социализма и мирового коммунистического движения.

Вместе с другими марксистско-ленинскими партиями КПСС приложила все усилия, чтобы приостановить опасное развитие событий, добиться упрочения единства коммунистов всех стран. Проявляя массу выдержки и терпения, разъясняя китайским руководителям ошибочность и опасность их нынешних позиций, наша партия предприняла ряд новых шагов в интересах преодоления возникших трудностей и нормализации обстановки в коммунистическом движении.

25 октября и 7 ноября 1963 года товарищ Н. С. Хрущев в своих выступлениях, опубликованных в печати, снова внес предложение о прекращении публичной полемики.

29 ноября 1963 года ЦК КПСС направил Центральному Комитету КПК письмо, в котором еще раз предложил прекратить открытую полемику и выдвинул программу конкретных мероприятий, осуществление которых привело бы к нормализации отношений между нашими партиями и странами, к улучшению атмосферы в мировом коммунистическом движении. В то же время в Советском Союзе в одностороннем порядке была прекращена публикация полемических материалов.

Это проявление доброй воли Коммунистической партии Советского Союза получило высокую оценку братских партий, которые со своей стороны сделали многое, чтобы убедить руководителей КПК отказаться от их ошибочной линии. Однако в Пекине не сочли нужным считаться с мнением братских партий, с интересами коммунистического движения, не пожелали прислу-

шаться к голосу тех, кому дороги интересы великого революционного дела.

Китайские руководители по-своему расценили готовность коммунистических партий сделать все необходимое для преодоления возникших трудностей. Они истолковали это как признак слабости братских партий. Игнорируя конструктивные предложения КПСС и других братских партий, китайское руководство начало новый тур еще более гнусной и ожесточенной кампании против нашей партии и страны, против всех марксистов-ленинцев.

Только в газете «Жэньминь жибао» с ноября 1963 года было опубликовано свыше 200 антисоветских статей и других материалов. Особенно разнузданный характер носила редакционная статья газеты «Жэньминь жибао» и журнала «Хунци» от 4 февраля, в которой делаются попытки обосновать неизбежность раскола международного коммунистического движения. Не брезгуя никакими инсинуациями по адресу нашей партии и советского народа, китайские руководители дошли до такого чудовищного измышления, что стали обвинять КПСС в «сговоре с империализмом» и «предательстве дела социалистической революции».

Руководители КПК пытаются вытравить из сознания китайских рабочих, крестьян, интеллигенции всякие добрые чувства к советским братьям. Нарушая элементарные нормы взаимоотношений между государствами, они усиливают враждебную пропаганду на Советский Союз. В последнее время передачи пекинского радио на русском языке заполняются клеветническими измышлениями, антисоветскими выпадами. Китайские представители развернули подрывную раскольническую деятельность против братских марксистско-ленинских партий, используя в этих целях различных ренегатов и отщепенцев, троцкистов и других предателей дела революции. Раскольническая деятельность ведется китайскими представителями также и в массовых международных организациях с целью ослабления их влияния в борьбе народов против империализма и колониализма, за укрепление дела мира.

СЕМЬЯ
и ШКОЛА
5 МАИ 1964

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Китайские руководители всячески пытаются навязать братским партиям свой вывод, будто особый курс руководителей КПК является единственно правильным, а коллективно выработанная линия международного коммунистического движения ошибочной.

В этих условиях наша партия считает своим долгом решительно встать на защиту чистоты марксистско-ленинских принципов, генеральной линии международного коммунистического движения. Дальнейшее наше молчание не только не принесло бы пользы, но способствовало бы стремлению китайских руководителей дезорганизовать ряды международного коммунистического движения, ослабить его как главную революционную силу в борьбе против империализма.

Обсудив на февральском Пленуме доклад члена Президиума, секретаря ЦК КПСС М. А. Суслова, Центральный Комитет принял решение разоблачить антиленинские взгляды и раскольническую деятельность китайского руководства. В соответствии с нормами отношений внутри коммунистического движения, ЦК КПСС проконсультировался с братскими партиями о намеряемых мерах и встретил с их стороны понимание и поддержку.

В ходе консультаций руководители одной из братских партий высказали пожелание, чтобы ЦК КПСС отложил на время публикацию материалов Пленума, поскольку они решили предпринять еще одну попытку добиться прекращения открытой полемики. Инициатива этой братской партии была отвергнута в Пекине. Всей своей деятельностью руководители КПК продемонстрировали, что они не только не хотят прекращать полемику, но намерены усиливать свои нападки на КПСС и другие марксистско-ленинские партии.

Руководители КПК лишь через три месяца ответили на письмо ЦК КПСС от 29 ноября 1963 года. Однако в этом ответе ЦК КПК от 29 февраля сего года все конструктивные предложения ЦК КПСС, в том числе и предложение о прекращении открытой полемики, были по существу отвергнуты.

7 марта ЦК КПСС направил новое письмо в адрес ЦК КПК, в котором было внесено предложение о прекращении полемики и осуществлении мероприятий в целях сплочения мирового коммунистического движения на принципиальной марксистско-ленинской основе.

ЦК КПСС предложил провести встречу делегаций КПСС и КПК в мае 1964 года; встречу представителей компартий — участников редакционной комиссии по подготовке Московского совещания 1960 года — в июне — июле 1964 года; совещание всех братских партий — осенью 1964 года.

После этого письма китайские руководители не только не прекратили полемику, но развернули ее с еще большим ожесточением.

Начиная со второй половины марта, китайская печать значительно расширила враждебную кампанию против КПСС и СССР, против всех братских стран и партий, которые отвергают «особый курс» руководства КПК. Кульминационным пунктом этой кампании явилась

редакционная статья газеты «Жэньминь жибао» и журнала «Хунци» от 31 марта, которая от первой до последней строки является грубейшим оскорблением нашей партии и всего советского народа, открытой ревизией основных положений марксизма-ленинизма. Статья написана в тоне, который немыслим в отношениях с единомышленниками. Она окончательно показала, что руководители КПК перешли все границы в своей политической борьбе против мирового коммунистического движения, избрав центром нападок КПСС и Советский Союз.

Китайское руководство усилило и свою раскольническую деятельность. На состоявшейся недавно в Алжире сессии совета Организации солидарности народов стран Азии и Африки китайские представители выступили с гнусными обвинениями по адресу Советского Союза. С явного благословения Пекина активизировались раскольнические, неотроцкистские группы, противопоставляющие себя коммунистическим партиям в ряде капиталистических стран.

Добиваясь своих особых политических целей, не имеющих ничего общего с борьбой за социализм, руководители КПК не гнушаются никакими средствами, ведут лицемерную игру вокруг важных вопросов о единстве мирового коммунистического движения. Шантажируя марксистско-ленинские партии угрозой раскола, используя естественное стремление коммунистов к единству, они пытаются связать руки коммунистическим партиям, помешать им разоблачать идейное отступничество и раскольническую деятельность руководства КПК.

Вот почему ЦК КПСС решил опубликовать материалы февральского Пленума ЦК, выступить с критикой антиленинской платформы и раскольнической деятельности китайского руководства. Этого требуют интересы борьбы за чистоту марксистско-ленинской революционной теории, за линию международного коммунистического движения, выраженную в Декларации и Заявлении Московских совещаний.

За единство международного коммунистического движения надо бороться решительно и настойчиво, как это делал великий Ленин, непримиримо выступая против оппортунистов всех мастей, против ревизионистов, догматиков, троцкистов и «героев левой революционной фразы».

Верная принципам марксизма-ленинизма, наша партия и впредь готова искать пути для преодоления возникших трудностей, для устранения разногласий китайских руководителей с КПСС и другими братскими партиями. Наша партия, ее ленинский Центральный Комитет во главе с тов. Н. С. Хрущевым делали и впредь будут делать все необходимое для укрепления единства международного коммунистического движения, для сплочения всех сил, выступающих за мир, демократию, национальную независимость и социализм. Она внесет свой достойный вклад в великую борьбу за торжество нашего общего революционного марксистско-ленинского дела.

Благодарность

Г. ВОЛКОВ,

кандидат педагогических наук

Среди многих чувств, которые мы воспитываем в детях, на одно из первых мест я поставил бы чувство благодарности.

Всем, что в нас есть здорового и красивого, умного и сильного, мы обязаны людям. Отцу и матери. Братьям и сестрам. Врачу и учителю. Товарищам и соседям. Хорошим людям, встреченным в жизни. Творцам всех благ, которыми мы пользуемся повседневно. И за это все мы должны быть благодарны людям.

Когда в человеке живет чувство благодарности, вместе с ним в его сердце поселяется любовь к людям, отзывчивость, готовность делиться всем лучшим, чем располагает сам.

Развитое чувство благодарности — признак нравственной культуры. Глубокого смысла полна старинная чувашская песня:

*На добрую улыбку ответь красивой
песней,
Услышав пословицу — расскажи
в ответ сказку,
На пожатие рук ответь крепким
объятием,
Угостили молоком — пригласи всю
семью на новый мед,
Подарили вареники — подари
ягненка,
Упал, подняли — будь готов отдать
за них жизнь.*

Без чувства благодарности не может быть и настоящего благородства. Выражение об «Иванах, не помнящих родства» относится прежде всего к людям, не сохранившим чувства благодарности к родителям, к коллективу, к народу. Такие люди легко впадают в высокомерие, в хамство, противопоставляют себя остальным людям, которым стольким обязаны.

Чувство благодарности, готовность добрым делом отплатить за добро следует развивать в детях с малых лет. Только тогда это качество станет действенным, человек не будет отделяться лишь словами. Правда, уже малыш умеет говорить «спасибо». Но за этим не всегда стоит живое чувство. Первоначально, может быть, даже специально следует обращать внимание детей на то хорошее, что для них сделали родители, педагог, товарищ, чтобы непосредственно вызвать ответное чув-

ство. В младших классах учитель показывает это на конкретных примерах из окружающей жизни. В старшем возрасте целесообразны ссылки на исторические примеры и литературные произведения.

На эту тему обязательно надо беседовать и с родителями. Когда ребенок говорит: «Мама обязана делать мне!» — это значит, что у него нет чувства благодарности. Порою бывает и так: избаловала мать сына, сто раз ему угодила, а один раз чем-то не угодила. И тот уже забыл все сто добрых дел матери, не желает даже разговаривать с ней. Кто же виноват в этом? Сами родители, потому что благодарности надо специально учить.

Бабушка говорит внуку:

— Я сама больна, еле хожу, а за тобой ухаживаю. А ты, неблагодарный, не уважаешь меня, не слушаешься.

От таких упреков обычно не бывает никакого толку. Словами вообще трудно вызвать благодарное чувство, а подобными — тем более. Учить надо живым примером. Пусть же ребенок делает для вас доброе дело, а вы его за это сердечно поблагодарите. Только тот, кто сам с радостью творит добро, способен отплатить за него благодарностью.

Особенно важно прививать детям чувство благодарности к матери. Не совсем обычно мы отметили однажды 8 Марта. Как всегда, дети приготовили в подарок матерям нехитрые поделки. Утром провели традиционную беседу о матерях, бабушках, сестрах. Но вот за 15 минут до начала урока арифметики на доске вывесили «праздничную задачу» (так называли ее сами ученики). Красным карандашом она была озаглавлена: «О матери».

Вот условие задачи: «Мать из всех сил заботилась о своем сыне. До того как мальчику исполнилось три года, мать ухаживала за ним, ежедневно выполняла по 28 разных дел. В последующие три года мать делала для сына ежедневно по 21 делу. Мальчик рос, становился все более самостоятельным, но материнских забот все-таки требовалось еще много. В следующие три года мать ежедневно делала для сына 14 разных дел, а с 9 до 12 лет — по 7 разных дел. (Мать, конечно, заботилась о сыне и после того, как ему испол-

Рисунок Н. Соколова

нилось 12 лет. Но для облегчения задачи не будем это принимать в расчет). Мальчик с 12 лет начал активно помогать матери, делая для нее ежедневно по три разных дела. Сколько же времени пройдет до того, пока мальчик полностью отплатит матери добром за добро? Сколько лет будет к этому времени матери, если при рождении сына ей было 24 года?»

После условия задачи красным карандашом было написано: «Ребята, какой, по вашему мнению, смысл имеет старинная чувашская поговорка: «Ежедневно угощай свою мать блинами, испеченными на ладони, и то за всю жизнь свою не сможешь ей вернуть долг, не сумеешь полностью отплатить трудом за труды, добром за добро, заботой за заботу?»

Необычность содержания задачи вызвала у детей большой интерес. На уроке ученики успели списать условие и определить только общий ход решения задачи. Дома они должны были решить ее до конца и рассказать своим мамам о результате.

На следующий день ученики наперебой рассказывали о том глубоком впечатлении, какое произвел на матерей «арифметический подарок». Их поразили ответы: пройдет 70 лет, и матери будет в то время 106 лет. Двое сообщили мне «по секрету», что их мамы, услышав условие задачи, всплакнули.

Полученный ответ взбудоражил и ребят. Нельзя так слабо отвечать добром за добро! Посыпались предложения: «Надо больше дел де-

латы!» — «По воскресеньям можно не по 3, а по 10 разных дел делать!» — «Надо быть хорошими, не огорчать мать. Тогда, если даже не отплатишь полностью за добро, она все равно будет рада».

Для нас, педагогов, этих «выводов» было достаточно.

Нам кажется, в семье отец должен чаще напоминать детям, как много для них делает мать и как все они обязаны ценить эту заботу.

В школах широко практикуется помощь отстающим. И те, естествен-

но, благодарны товарищам за подмогу. Но когда отстающий не может ответить таким же добрым делом для других, у него постепенно подавляется чувство собственного достоинства, возникает переживание своей неполноценности. Учитель обязан предоставить возможность и отстающему ученику в чем-то проявить себя, чем-то отплатить друзьям за добро. Иначе могут появиться иждивенческие настроения: «Он активист, отличник, комсомолец — он и обязан помогать», — будет думать отстаю-

щий ученик. Став взрослым, он привыкнет считать: все обязаны что-то делать для него. А о своем долге постарается забыть. Неблагодарные люди всегда помнят права — лишь свои, а обязанности — лишь других. Человек должен всегда ощущать зависимость между тем, что ему дали люди, и тем, что дал им он сам. На радость, полученную от других, надо отвечать такой же радостью.

Тот, кто с детства усвоил эту истину, вырастет человеком, готовым отдать все свои силы людям.

Добрые чувства

Л. РУВИНСКИЙ,

кандидат педагогических наук

Дети, особенно подростки, порой огорчают нас своей бестактностью, резкостью, грубым и безжалостным отношением к своим товарищам, учителям и родителям.

Нередко мы говорим им, что надо быть гуманными и тактичными, беседуем с ними о нравственном поведении, «распекаем» их, а ребята по-прежнему продолжают дразнить друг друга, обижают слабых, не ценят любовь и заботу родителей...

Видимо, назидательными беседами и разговорами ничего не сделаешь. Только тогда, когда мы вырабатываем у ребенка потребность полной грудью радоваться и переживать за других, задача будет решена.

...Елена Васильевна много сил отдавала своей дочке Тане, ученице 8-го класса. Таня была освобождена от всех домашних забот. За нее даже убрали постель, чистили обувь.

Но девочка не ценила труда матери. Приходя домой после работы, Елена Васильевна нередко выслушивала замечания дочери — платье плохо поглажено, обед невкусный. В квартире обычно был беспорядок: вещи разбросаны, пол в грязных следах. На замечания матери девочка раздраженно отвечала:

— Подумаешь, мелочи какие! О чем разговаривать? Легче убрать, чем замечания делать...

Отец, договорившись с Еленой Ва-

с с тех пор девочка стала обслуживать себя, выполняла часть работы по хозяйству. Она поняла, что такое домашний труд. И только тогда полностью оценила заботы матери.

Хорошо, когда родители делают детей соучастниками многих (конечно, не обязательно всех) своих радостей и забот. Вот одна семья. Мать, учительница географии, рассказывает своему сыну-семикласснику о том, как приятна ей хорошая работа кружковцев на географической площадке и как огорчают ее некоторые ребята, занимающиеся плохо. Отец, мастер цеха, приходит с завода, делится успехами и неудачами. Сын рассказывает о школьных делах. И так день за днем. Между родителями и сыном возникает взаимопонимание, отношения их душевны, мальчик учится смотреть на вещи не только «со своей колокольни». Вот в школу пришла новая и малоопытная учительница, и Игорь рассказывает своей маме: «Стараюсь Ирине Ивановне помочь работать. Ведь есть такие ребята, которые очень ей мешают. Не понимают они, как трудно быть учителем, как она переживает. Если бы я был учителем, я тоже, наверное, очень бы волновался...»

Побуждайте ребенка задумываться над вопросом: «Что бы ты чувствовал, делал, думал на месте другого человека?» Особенно полезен этот вопрос тогда, когда ваш сын или ваша дочь вольно или невольно обижает других детей.

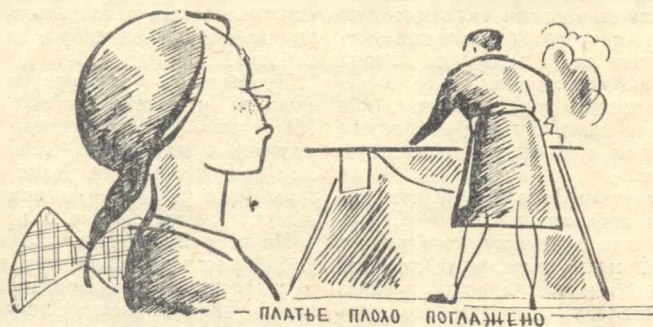
Однажды Миша поставил Вове подножку. Тот упал и сильно ударился.

— Ничего, до свадьбы заживет, — смеялся довольный своей шуткой Миша.

Отец Миши решил поговорить с ним. Тот сначала пытался оправдаться:

— Подумаешь, пошутил, что я плохого сделал? Все «ножки» ставят.

— А с тобой когда-нибудь так поступали? — спросил отец.

Для этого прежде всего необходимо личное участие ребенка в труде на общую пользу. Пусть он сталкивается с трудностями и заботами, учится понимать мысли и переживать чувства людей труда. Это и есть, собственно, то, что мы называем «школой жизни».

сильной о единых требованиях к дочери, поговорил с Таней.

— Конечно, — согласилась девочка, — я буду помогать маме. — И обиженно добавила: — Но я просто не понимаю, из-за чего она волнуется. Обед сварить, в квартире убрать — невелика заслуга...

— Конечно, — ответил мальчик обрадованно, расценив вопрос как признание своего морального права вести себя так же. — Даже кровь из носа шла и руку подвернул.

— А больно было?

— Конечно, больно.

— И сильно болело? — продолжал уточнять отец.

— Да, — ответил Миша растерянно, — очень сильно.

— А ты представь, каково сейчас Вове, — сказал отец. — Вспомни, как у тебя рука болела, как долго пришлось тебе носить повязку. Ведь ему сейчас, наверное, тоже плохо? Как ты думаешь, что он сейчас чувствует?

Миша беспокойно заерзал на стуле, некоторое время молчал, все больше краснея от стыда. Наконец с волнением сказал:

— Да, ему сейчас тоже очень больно. Я, конечно, виноват.

Никогда больше мальчик так себя не вел.

Но бывает, что такой «мысленный перенос» не приносит желаемого результата. Тогда целесообразно поставить ребенка в такие условия, чтобы он непосредственно оказался в положении того человека, по отношению к которому он совершил плохой поступок.

Лена любила зло подшучивать над товарищами. На замечания учителей и родителей отвечала:

— А я дружески, чего они обижаются?!

Однажды Лена насмеялась над товарищем, который не смог ответить на вопрос викторины.

— Ты пустая голова, без смекалки и ума, — злорадствовала она.

Зная пробелы девочки в знаниях, учитель задал ей такой вопрос, на который она не смогла ответить. Ребята смеялись над «дразилкой»...

В другой раз, когда Лена стала передразнивать мальчика, неудачно сделавшего гимнастическое упражнение, отец предложил ей сделать «ласточку» на буме. Девочка не смогла выполнить упражнение. Ей стало стыдно своих насмешек. Постепенно совместными усилиями семьи и школы у девочки выработались способность ставить себя в положение других людей, относиться к ним гуманно и тактично.

Мы указали лишь на некоторые пути воспитания в детях добрых чувств. Хочется подчеркнуть, что семья может сделать здесь многое. Никакие специальные советы не помогут, если в семье не водятся дух взаимопомощи, доброжелательства, уважения. Словом, если сама семья не будет стремиться жить по принципу: «Человек человеку — друг, товарищ и брат».

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ

Из записок актера

Юрий ЛИХАЧЕВ

Это было летом. Мы выехали из Свердловска около полудня в один из районов Урала со спектаклем «Остров Афродиты».

У входа в Дом культуры, одноэтажного бревенчатого здания, толпился народ — жители поселка и близлежащих деревень.

Спектакль, назначенный на семь часов вечера, задержался минут на тридцать-сорок, так как большое количество зрителей, в основном механизаторов, находилось еще на работе. Идти на грим было рано, и я вышел в палисадник. Жара спала, а под развесистыми кленами было даже прохладно. Легкий ветерок доносил сюда с полей горьковатый запах полыни, с реки отчетливо слышалась веселая болтовня купающихся детей.

Я обратил внимание на стоящих недалеко от меня мальчишек. В руках они держали банни с червями, самодельные удильща из орешника и другие рыболовные снасти. Ребята тихо переговаривались, их любопытные взгляды были устремлены в мою сторону.

— Здорово, рыбак! — сказал я.

— Здравствуйте, — последовал нестройный ответ.

— Как рыбалка?

— Во, — показал мне один из них нукан с наанизанными на него парой окуней и десятком небольших серебристых плотвичек.

— Не густо на всех-то!..

Говорили про улов. Потом я подарил им десяток новых, добротных крючков, которые еще в Москве положил в карман своей куртки.

— Дядя, а вы артист? — спросил один мальчишка.

— Артист.

В меня впились умоляющие взгляды.

— Возьмите нас на спектакль.

— Так это же спектакль для взрослых.

— Ну и что же! У нас недавно шла тоже для взрослых картина «Утраченные...» Как их?

— Грозы, — подсказали ему.

— Во! Мы смотрели...

— В этом спектакле стреляют из пистолетов, испугаетесь!

— Да что вы, — хором сказали они и замахали руками, — чего пугаться-то!..

— Поздно. Вам спать скоро пора, — попробовал я привести еще один «веский» аргумент.

— Да мы поздно ложимся! Возьмите, дядь...

Милые рыболовы! Они не понимали, что одного моего желания и согласия так недостаточно! Взять их на спектакль — это значит провести шесть человек с вояжом кордон людей, не имеющих билетов и надеющихся только на счастливый случай; это значит — упрямство контролера...

Я решился. Нет нужды говорить о том, как мне все это удалось. Они расцелись на полу по-турецки перед первым рядом зрителей и проводили меня за кулисы глазами, полными благодарной преданности.

Спектакль начался...

В шикарную виллу на живописном берегу острова Кипр тихо вошла мать греческого патриота Кирьякулиса, которого англичане бросили после пыток в тюрьму. Мать просит свидания с сыном, короткого свидания только для того, чтобы ободрить его и перевязать кровоточащие раны на его теле.

Майор Ральф Оуэнс, с плетью в руке, жестокий и надменный, новарный и безжалостный хищник, неумолим: он прогоняет ее. На него не действуют ее слезы — у него нет сердца. Патриота Кипра Кирьякулиса нет в живых. Его расстреляли. Расстрелял майор Ральф Оуэнс. Убитая непоправимым горем мать с безжизненным лицом, с прижатыми к груди руками, в траурном одеянии медленно идет на авансцену, ее губы шепчут только одно слово: сынок, сынок, сынок...

Сыграли спектакль. Поднят занавес. Вышли актеры.

На мне — форма майора Ральфа Оуэнса. У самого края рампы — мои мальчишки. Что с ними? Они не аплодируют. Они стоят молча.

Группа зрителей поднимается на сцену и преподносит актерам цветы. Я беру букет из рук девушки и вдруг слышу голос мальчишки:

— Этому-то гаду зачем?!

Я не пожалел, что провел мальчишек на спектакль. Не так уж страшно, что они еще не знакомы с искусством перевоплощения актера, важно другое — эти мальчишки, как все мы, ненавидят фашизм.

Рисунок В. Орловского

Молодые супруги

Борис РЯБИНИН

Они женились по любви. Молодые как молодые, не хуже и не лучше многих. Оба выросли в хороших трудовых семьях с твердыми моральными устоями. Оба выучились, приобрели специальность, работают.

Они — мои знакомые. Волей-неволей я слежу за их жизнью, вижу, как развиваются их отношения после свадьбы, и все больше вопросов будоражит меня.

Прежде чем соединить свои судьбы, молодые люди два года были неразлучны. Срок достаточный, чтобы узнать друг друга. Но стоило им переехать в одну комнату, как все пошло врозь. Только и слышишь: «Опять поссорились...»

Что мешает им наслаждаться своим счастьем? Чаше всего это пустяки, мелочи. Например, ему хочется позвать к себе товарищей, она не соглашается: «Лучше пойдем в кино». И вот — размолвка.

Александр старше и, вероятно, мог бы влиять на жену, если бы... сам зачастую не оказывался в положении поучаемого. У Тони все суждения быстры, категоричны, хотя далеко не всегда верны.

Он любит футбол, зовет ее на стадион. Она возражает: «Что я — мужчина, чтоб по стадионам шататься!..»

В гостях Тоня рассказывает:

— Сашка мой — ну и смешняк! Хочет, чтоб я с ним отправилась нынешним летом в туристский поход... Что мне, жизнь надоела — таскаться по горам! Вот дурак!

Почему «дурак»? И почему всегда «Сашка» — не Александр, не Саша? Поверьте, я не ханжа. Но когда женатого мужчину при всех называют «Сашка», «Митька», право, в этом есть что-то уничижающее. Точно так же обидно, если любое твое предложение расценивают как «дурацкое».

Повторяю, это пустяки. Но не прячется ли под ними нечто более значительное? Недостаточное уважение, взаимное нежелание считаться друг с другом?

Дома частенько гора невытой посуды. Тоня «не любит» домашние хлопоты, а Александр еще не вернулся с работы. Главная уборщица и посудомойка — он. Но Тоня еще недовольна.

— Сашка нехозяйственный, — авторитетно заявляет она. — Три плитки стоят — исправить не может.

Едят они часто врозь.

— А что я буду дожидаться Сашку. Он в шесть приходит, а я — в пять. Приду и наемся. Не люблю ждать.

Тоне пришлось испытать чувство стыда, когда на работе утром заведующая отделением обратила внимание молодой фельдшерицы на ее захлапленный рабочий стол.

— Вы утром встаете — постель тоже так оставляете?

— Да, — ответила Тоня, поначалу даже не поняв, о чем речь.

— А кто же заправляет?

— Раньше — мама...

— Раньше? — удивленно подняла брови заведующая. — Ну да, понятно... («Теперь, значит, муж это делает!»)

Однако Тоня восприняла урок только наполовину. На работе она подтянулась. А дома — ладно и так.

В минуты откровения Тоня признавалась:

См. в № 2-4 «Семьи и школы» за этот год статьи А. Левшина, Н. Марсаковой, В. Алешинной.

— Ведь Сашка хороший парень, ничего не скажешь... Лучше мне и не найти. У нас причин-то нет ссориться, все из-за пустяков...

А назавтра, стараясь больше кольнуть, швыряла ему в лицо:

— Что твоя зарплата? Подумаешь, ин-же-нер!

Она оскорбляла мужа, слепо отдаваясь своей несдержанности, своим капризам и мелким чувствам.

Конечно, произошел взрыв: Александр собрал пожитки и перебрался к товарищу. Тоня редела: «Не могу жить без него». Грозилась повеситься. Их мирили, уговаривали. Вернулся, и... все началось сначала.

Александр тоже не безупречен. Когда Тоня сидела дома на последнем месяце беременности, он как-то отправился «погулять» и явился поздно вечером. Не мог, видите ли, посидеть дома с женой, скучно! А ведь в это время женщина особенно легко ранима, болезненно воспринимает всякую мелочь, что может повредить и будущему ребенку. Где же тут мужская чуткость?

Кстати, об отцовском чувстве. Конечно, мужчине нужен какой-то срок, чтоб в полной мере ощутить, какое важное изменение происходит в его жизни с появлением на свет маленького существа, какую радость и какую ответственность несет с собой это событие.

Но ведь такое событие не происходит совершенно неожиданно. Вступая в брак, мужчина должен знать, что это влечет за собой, и если еще не чувствами, то прежде всего умом освоить ту ответственность, которую возлагает на него новый этап жизни.

Мне кажется, Александр морально тоже был не подготовлен к тому, чтобы стать родителем, ответственным за судьбу маленького человека.

Они оба с Тоней оказались не на высоте и после, когда родился Алька. Поглощенные своими мелкими ссорами, они запустили ребенка, он заболел. И лишь когда его забрала бабушка, стал поправляться.

Больше всего в этой паре меня поражает их неподготовленность к совместной жизни, к супружеству. Не к жизни вообще (тут они как раз во всеоружии: есть образование, профессия, общее развитие), а именно к жизни, в которой возникают совершенно новые отношения, знаменующие собой рождение первичной ячейки общества — семьи. Удивляет легкомыслие, с каким оба подходят к тому важнейшему факту, что отныне они муж и жена.

И одни ли они такие?

Как мало порой надо, чтобы распалась семья, захлебнувшись цветком любви, еще недавно казавшийся таким жизнеспособным, свежим и красивым! Не обязательны какие-то большие жизненные испытания, чаще дом рушится, подточенный изнутри мелочами.

Нашу молодежь мы учим многому, но только не науке семейной жизни. В этом — все дело! Часто думают: «Вырастут — сами всему научатся!» А в результате — корабль молодоженов отправляется в плавание по бурным волнам жизни без всякой оснастки.

Часты ли в семье беседы с подрастающей дочерью — какой она должна быть, когда станет замужней женщиной, матерью? Или с сыном — о том, что он будет главной опорой своей будущей семьи: не только кормильцем (теперь нередко кормильцы — оба), но и организатором содержательной семейной жизни, человеком, способным предупреждать и устранять всякие осложнения в семейных отношениях,

У молодежи часто не хватает терпения на мелочи, но именно они играют большую роль в семье.

Многое, конечно, зависит от близости взглядов и вкусов. Однако трудно ожидать, что два человека, выросшие в разных семьях, будут совершенно одинаковы в своих вкусах, привычках, взглядах. Люди — не гайки. И тут вступает в силу важный закон супружества — взаимная уступчивость и благожелательство. Без взаимного приноравливания друг к другу «не запустишь» как требуется и такой тонкий «механизм», как семья.

Коль скоро я прибегнул к техническому образу, позволю себе еще одно сравнение. Песчинка, попавшая в механизм, способна остановить паровоз (старая истина). А сколько таких «песчинок» может встретиться на пути у супругов!

Быт, повседневность в огромной мере влияют на отношения супругов. Как бы ни заносился с высокими материями, а «проза жизни» всегда напомнит о себе.

Начнем с домашней кухни. Пока еще общественное питание в небольшой степени удовлетворяет потребности населения. Но и в будущем вряд ли домашняя кухня совсем исчезнет. И просто обидно берет, когда глядишь на то, как хозяйствует иная молодая. Ведь дом, быт — это тоже часть культуры или... бескультурия. Как неприятно бывает видеть, когда замужняя женщина не умеет принять гостей, не справляется с самыми простыми вещами, даже стола не умеет накрыть как следует.

Жалкое впечатление производит жена, у которой все валится из рук, кругом беспорядок, и сама она растрепанная, нечесаная. Вот полетела на пол тарелка, вдребезги стакан... Первое время это вызывает смех. «Посуда бьется к счастью». Но когда это происходит слишком часто, вместо улыбки возникает раздражение. Это не скупость. Вещи тоже требуют уважения: достаются они не даром.

А все это — от пренебрежения к домашнему быту: «Ладно и так». Нет, не ладно!

Когда схлынет поток первых горячих чувств, обязательно заметней станут «заусенцы» супружества. Ведь жизнь и любовь — не порхание с цветка на цветок. Это — и дом, и повседневные заботы, и малые дети...

— Стану я еще надрываться, тянуть ляжку! — скажет иная жена.

Ошибаетесь. Это не ляжка. Это — жизнь, с ее повседневными заботами, радостями, волнениями. Но именно все это, вместе с трудом и общественной деятельностью, наполняет человека ощущением богатства, многогранности бытия.

В наших силах сделать быт, повседневную жизнь краше, интереснее, значительнее. Но все это приходит через инициативу и старание в широком смысле.

Любовь — большое, светлое чувство, поднимающее человека высоко. Но для того чтобы подняться на высоту и, главное, удержаться на ней, нужны настоячивые усилия. Не столь уж сложно покорить сердце парня или девушки: куда сложнее и труднее удерживать любовь на долгие годы, создать союз любящих сердец — союз нерасторжимый, крепче бетона и стали...

Я не особенно верю в счастье с милым в шалаше. Эта поговорка верна лишь до известных пределов. Рано или поздно кто-то из супругов обнаружит, что крыша шалаша течет, спать жестко, сквозь стены дует... Не поймите меня превратно. Если вам выпало первым обживать новый город, где вместо улиц и домов только таблички на соснах, естественно, квартиры с газом вам там не приготовили. И, может быть, придется начать если не с шалаша, то с палатки или барака. Но это даже хорошо, в этом есть своя неповторимая прелесть. Я считаю, что молодым полезно

пройти такую школу борьбы, научиться своими руками строить свой дом, быт, а не ждать готовенького.

Тем более необходимо, чтоб каждый, кто создает семью, не пасовал перед трудностями, не чурался никакой работы, был бы, как говорится, на все руки мастер — это касается и мужа, и жены.

Я говорил, что вещи требуют уважения. Это верно. Но бойтесь другого: чтобы они не заслонили от вас все остальное. Всякие полированные гарнитуры, модная одежда хороши лишь в сочетании с духовной красотой и полнотой, лишь как дополнение к богатствам души, отнюдь не наоборот. Там, где на первый план выходит ореховый сервант и забота о внешнем лоске, начинается мещанство, выглядит физиономия обывателя, обуянного желанием «изящной» жизни. А на деле она оборачивается скукой, пошлостью, дешевым тщеславием. Тут нужна гармония между внешним и внутренним. И это касается самих людей.

Вспоминаю, как одна уже немолодая женщина поучала свою молодую знакомую.

— Жена не должна быть мелочной, вздорной. Вздорность — самый страшный враг. Это ржавчина, способная размыть самое крепкое чувство... Не к лицу жене быть распустихой, перестать следить за собой. Как иногда рассуждают? Теперь я — жена, значит, конец всему... Неверно! Нехорошо, если жена дома вечно ходит в халате, как будто ей больше надеть нечего. Она должна быть очень строга к себе. Это же важно и для детей. Каковы родители — таковы дети. Далеко не все она должна делать при муже, — я имею в виду некоторые особенности женской физиологии. Пусть она будет целомудренной даже после многих лет замужества. Тем долгие она сохранит свое очарование и тем сильнее будут их чувства... Да, да, — добавила она с улыбкой, — это маленькие женские хитрости, но они необходимы...

«Нет ничего на свете лучше хорошей жены и нет ничего хуже плохой», — напоминает одна из героинь фильма «Все остается людям». Поведение женщины имеет огромное значение для мужчины. В руках жены много способов воздействия на мужа. Но применять их надо тактично, с умом, не теряя собственного достоинства и уважая любимого человека. Умная и культурная жена повлияет и на друзей мужа, если они заражают его своими недостатками; недалекая, невежественная — испортит и его и свою жизнь.

Семья — это живая и неиссякающая чуткость. Вы больше всего боитесь причинить любимому человеку душевную боль, разочарование. Вы не думаете о себе, а прежде всего о нем. Вы живете друг для друга. И вот тут-то и вырастает то, что спланирует вас на всю долгую жизнь. Тогда-то и приходят серебряные и золотые свадьбы, а вместе с ними глубокое, подлинно человеческое удовлетворение прожитым.

Именно поэтому, говоря о жене, нельзя не говорить о муже. Как часто муж на работе разговорчивый и приветливый, сыплет шуточками-прибаутками, а дома — бирюк, как воды в рот набрал. Разве так не бывает и у молодых?

Какой-то мудрец заметил: брак является продолжительной беседой. Бойтесь, чтобы беседа не иссякла, чтобы не наступило время, когда супругам нечего сказать друг другу. А так получается тогда, когда один в другом видит лишь мужчину и женщину, но не видит человека, не живут общей духовной жизнью, не проявляют человеческой чуткости.

Не срывайте на жене свое дурное настроение. Подумайте, отчего так часто ммурится она? Отчего горькие складки прорезались у рта и ранний веер морщинок раскинулся у глаз? Вспомните совет поэта:

*...Но если б только ты поцеловал
Ее неторопливо, как бывало,*

Она бы прежней девчонкою стала...

А если б только догадался ты
Ее, как прежде, задарить цветами,
Она сама бы стала, как цветы...

Муж способен испортить жизнь жены не только когда он груб и деспотичен, но и когда он — тряпка, мямля. Знаю я одну чегу. Неплохая пара. Но на беду живут вместе с родителями — его родителями. Он всецело под их влиянием. А молодой женщине, естественно, хочется самостоятельности, она мечтает сама быть хозяйкой, жить своим умом, поступать сообразно своим вкусам и наклонностям. Это наталкивается на сопротивление свекрови (вечная проблема!). А он, муж, вместо того чтобы оградить интересы жены, напускается на нее же.

Стариков родителей, конечно, надо уважать. У них есть чему поучиться. Однако нельзя же всю жизнь сидеть за родительской спиной. Только собственный опыт делает вас самостоятельными.

Пример Тони и Александра, однако, показывает: иногда и двух лет недостаточно, чтобы по-настоящему узнать друг друга, подготовиться к будущей совместной жизни. Видимо, дело не только в сроке и не только во взаимном изучении. Надо и на самого себя посмотреть: готов ли я сам к такой жизни?

А готовым надо быть не только физически, но и морально, но и практически — жить вместе с любимой, своим домом, создавая содержательную и добрую жизнь.

Недавно мне пришлось побывать на интересной свадьбе. Женились студент и студентка. Он — без пяти минут инженер, она — медичка, четверокурсница. На празднество пригласили весь ее курс и его курс. Откупили складчину зал в ресторане. Девушки выстроились в одну шеренгу, парни — в другую. Молодые шествовали посредине. Потом их заставили в шутку кушать каравай с двух сторон: кто больше откусит, тому и быть «главным» в семье. Потом они пили легкое вино из двух бокалов, связанных красной лентой. Идея: не расплющите свое счастье...

Все было очень мило — много цветов, поздравлений, поцелуев, пожеланий счастья. Но больше всего мне понравился «Кодекс семейной жизни», выработанный молодоженами и публично оглашенный на торжестве. Первым и последним пунктом в нем стояло: «Семьянин! Не обижай и сам не обижайся!»

В шутливой форме заключена большая мысль. Счастливый брак зиждется на взаимном доверии и уважении, на глубоком чувстве ответственности перед людьми, перед любимой, перед самим собой.

Жизнь — не простая штука. Радостная, непередаваемо интересная, зовущая вперед, бесконечно прекрасная, но одновременно и сложная. Бояться этого не следует, надо просто заранее готовить себя к ней. Этически. Духовно. Практически. А главное — воспитанием высокой требовательности к самому себе. Только пройдя через это, можешь стать духовно богатым и сильным человеком. Тогда и полюбят тебя сильнее, и полюбят не попрыгунья-стрекоза, а настоящий, полноценный человек.

В Чехословацкой Социалистической Республике введен порядок: во время бракосочетания записывают на пластинку все, что говорят друг другу жених и невеста. А потом вручают ее молодым.

— Когда поссоритесь, заведите и послушайте, что вы говорили друг другу...

Хорошо бы такую запись — каждой супружеской чете!

Желаю всем молодоженам счастья. Но помните: ключи от него — в ваших руках.

МОЛВА

Из записок классного руководителя

С. ЕЗЕРСКИЙ

На время зимних каникул мы поселились в живописном уголке Карельского перешейка, в тесном, но теплом домике школьного интерната. Жили весело, дружно: днем бегали на лыжах, по вечерам катались на санях с горки, гуляли. Но вдруг погода испортилась, наступила оттепель, весь день падал мокрый снег. Ребята развлекались как могли: читали, слушали музыку, танцевали, пели. И все-таки, особенно по вечерам, бывало скучновато. Уже перепробовали все игры, как вдруг кто-то вспомнил, что есть такая игра — молва.

Решили играть в молву.

Первой вышла из комнаты Женя. Дима стал соби-
рать о ней молву. Женя пользовалась общей любовью, и мнения о ней были самые лестные. Со всех сторон слышалось:

- Верный друг и надежный товарищ!
- Скромница!
- Славная!
- Помогает отстающим!

— Ну вот, — недовольно заявил Саша. — Не игра, а комсомольское собрание. Не хватает только, чтобы сказали — учиться без троек, добросовестно выполняет общественные поручения.

— А что? — немедленно откликнулась Люся. — Тебе не нравится, что о Жене говорят правду?

— Правда, неправда! Это игра, а не собрание. Тут надо говорить такую правду, которую в классе не скажешь. Игра должна быть острой. Понимаешь?

— Что же, для остроты игры надо клеветать?

— При чем тут клевета? Я уважаю Женю. Но мое мнение о ней — ханжа!

— Это ложь! — вскипела Люся. — Ты не имеешь права так говорить!

— Но это мое мнение.

— Честный человек никогда не скажет за спиной товарища такое, чего не осмелится сказать ему в глаза.

— А я не прячусь. Пожалуйста, пусть Дима предло-
жит Жене угадать, кто сказал о ней, что она — ханжа.

В спор вмешались другие ребята. После горячего обсуждения решили, что всякий волен говорить о другом все что хочет, без ограничений.

Следующей вышла Фая. Мне казалось, что ее любили. И действительно, девочки говорили о ней только хорошее. Но мальчишки держались, видимо, другого мнения.

— В тихом омуте черти водятся. — многозначительно сказал Саша.

— Молочный теленок! — заявил Саша.

Тут снова вмешалась Люся.

— Это грубо!

— Что хочу, то и говорю, — огрызнулся Саша.

— Странно, что тебе хочется говорить только грубое и обидное.

— А почему вы все время препираетесь? — рассердились ребята. — Это же игра!

— Не признаю такой игры, где на человека нападают из-за угла, — сказала Люся.

— А я считаю, что только трус может бояться суда товарищей.

— По-твоему, я боюсь? Я — трус?

Рисунок Ю. Вечерского

— Заставить их пойти вне очереди! — закричали ребята.

— Правильно, пусть идет Саша!

— Нет, пусть выйдет Люся!

— Зачем спорить? — сказала Люся. — Уйду я.

Люся вышла. Мальчишки, словно в них поселился бес злого озорства, заговорили наперебой:

— Коломенская верста!

— Колокольня!

Девочки запротестовали:

— Это нечестно. Касаться внешности запрещено.

Мальчишки неохотно подчинились.

— Твое мнение? — обратился Дима к Жене.

— Принципиальная! — с нескрываемым восхищением сказала она.

— Гордая, — сказала Фая не то с одобрением, не то с сожалением.

— Надо быть проще, — наставительно сказала Валя.

— Смелая! — сказала Ира.

Мальчишки высказывались более резко:

— Прокурор! Всех судит.

— Подражает Уле Громовой.

— Мнит о себе много.

— Идеиная!

Дошла очередь до Саши. Он немного подумал и сказал:

— Леди Макбет Мценского уезда!

— Непонятно! — зашумели девочки. — Какая это леди Макбет? Та, что у Шекспира?

Саша снисходительно объяснил:

— Я имел в виду писателя Лескова. Если вы не читали, я не виноват.

Девочки обиделись:

— Нечего выставять напоказ свою начитанность. Говори о том, что знают все.

— Хорошо, — согласился Саша. — Тогда я говорю: Совнарола в юбке!

Опять поднялся было шум. Но тут кто-то из мальчиков вспомнил:

— Это из истории.

— В седьмом классе что-то учили.

Девочки недовольно фыркали:

— Вечно Саша что-то выдумывает! Выставляется, что он один умный...

Саша с той же вежливо-снисходительной улыбкой сказал:

— Если вы не знаете, кто такой Совнарола, я могу объяснить.

— Не надо! — закричали девочки. — Сами помним.

Мнения были собраны. Вызвали Люсю. Она вошла и встала у дверей, решительная, словно изготовившаяся к борьбе. Молву о себе она слушала внешне спокойно. Но, видно, немалых усилий это стоило ей. Что-то непреклонное, гордое отражалось на ее застывшем, как маска, бледном лице.

— Прокурор никого не судит, — сказала она и невольно улыбнулась. — Судит суд.

— Все равно, — сказал Дима. — Такое было мнение.

— Идеиная? А разве это плохо?

— Ты не комментируй, а слушай. Была про тебя и такая молва: говорили, что ты Совнарола в юбке...

Люся непроизвольно посмотрела на Сашу. Презрительная улыбка скривила ее губы:

— Тому, кто это сказал, передай, что руководителя флорентинского восстания звали не Совнарола, а Савонарола...

Саша покраснел. Девочки засмеялись.

Дима предложил Люсе угадать, кто сказал о ней, что она ломака.

Люся подумала и сказала:

— Если я угадаю, этому человеку будет стыдно. А если я ошибусь, мне будет неловко, что я плохо подумала о товарище. Поэтому я отгадывать не буду. А за то, что не угадала, — вот мой фант.

Люся отдала Диме платочек и села на свое место.

Но после этого что-то в отношении ребят к игре изменилось. Никто не захотел уходить добровольно. Игра сама собой прекратилась...

В блокнот воспитателя

Оскорбляя другого, ты не заботишься о самом себе.

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным.

СЕНЕКА

Работа избавляет нас от трех великих зол: скуки, порока и нужды.

ВОЛЬТЕР

Чистая совесть — самая лучшая подушка.

Г. ИБСЕН

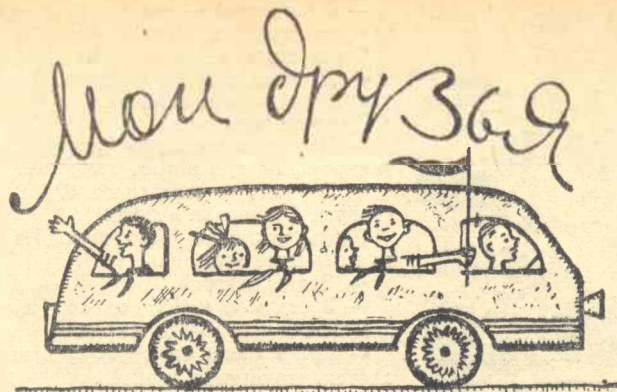
Ничего не может быть страшнее, когда в человеке виден горизонт.

А. И. ГЕРЦЕН

Знаете ли, какой самый верный способ сделать вашего ребенка несчастным? Это — приучить его не встречать ни в чем отказа.

Ребенок должен любить свою мать прежде, чем узнает, что он это должен. Если голос крови не закреплен привычкой и заботами, он умолкает в первые годы, и сердце, так сказать, умирает, не успев родиться.

ЖАН-ЖАК РУССО

ЗНАКОМСТВО

Дверь кабинета врача распахнулась, и в коридор выскочил мальчуган лет десяти. Застегивая на ходу рубашку, он крикнул:

— Годен! И в футбол играть разрешили.

До начала летней лагерной страды оставалось немного времени. Ребята проходили медицинский осмотр.

Мне предстояло работать вожатой, и я решила познакомиться с пионерами еще в Москве.

Подхожу к группе мальчиков, которые оживленно беседуют. Мы познакомились. Одних интересовал спорт, других — проблема космических полетов, третьих — художественная самодеятельность.

Меня отозвали в сторону родители девочки, которая сидела опустив голову.

— У нас к вам просьба. Наш Светик привык каждое лето ездить с бабушкой на дачу, а в этом году не получилось. Так вы ей, пожалуйста, уделите особое внимание. Мы в долгу не останемся.

Мне и раньше приходилось слышать такие просьбы и заверения. Да, дети все разные, они требуют индивидуального подхода. Но выделить Маню или Колю из общего ребячьего коллектива было бы ошибкой.

Первыми к лагерному сезону готовятся хозяйственники. О вожатых и воспитателях зачастую вспоминают в самый последний момент. На мой взгляд, было бы правильное утверждать их за 2—3 месяца до выезда в лагерь, в эти же сроки распределять путевки. Тогда вожатые и воспитатели смогут познакомиться со своими отрядами. Польза от этого несомненна.

МИКРОФОН

То тут, то там слышатся фразы: «Не пей сырой воды», «Не ходи без панамки», «Больше читай», «Чаще пиши». В последние несколько минут

до отъезда родители стараются дать своим детям советы на все случаи лагерной жизни. Такое обилие нравоучений утомляет ребят, раздражает их. Все это они слышали дома, и уже не один раз...

Тронулся первый автобус, второй, третий. В Москве мне не удалось познакомиться со всеми пионерами отряда. Наше знакомство продолжалось в пути. Помог микрофон. Тот самый, в который водитель объявляет остановки.

— Внимание, говорит радиоузел 3-го отряда!

Детвора притихла.

— Начинаем передачу «Наш лагерь». Кто хочет выступить?

Ко мне подсел Вася Кудрявцев.

— Можно я? — тихо спросил он и, откашлявшись, начал: — В лагере здорово! Весело! В прошлом году мы ходили на рыбалку, уху варили. Комары только. Но все равно здорово!

Поначалу говорили мальчики. Девочки перешептывались. Но желание не отстать от ребят победило робость. Микрофон взяла Маша Селютина.

— А еще мы ходили по компасу и искали письмо. И наше звено победило. Я хочу, чтоб и в этом году...

Так постепенно новички знакомилась с жизнью лагеря, с его традициями.

Слава Благодарный начал рассказывать о морских сражениях на реке, потом неожиданно для всех замолчал... Я вспомнила вот что.

...В начале смены погода стояла холодная. Врач запретил купаться. Слава негодовал. Однажды он исчез. Поиски продолжались недолго. На песчаной отмели лежала одежда беглеца, а сам он барахтался в речке. В глазах ребят Славик был героем.

Я не стала сразу его наказывать, а когда разрешили купание, объявила:

— За самовольный уход на речку Славы Благодарного наш отряд сегодня купаться не будет.

Вожатые и воспитатели шумно обсуждали мое решение. Одни соглашались, другие — нет. Так мы и не пришли к единому мнению.

Но никаких ЧП в моем отряде больше не было.

...Мы проехали больше половины пути. Ребята перезнакомились. Угощали друг друга домашними лакомствами. Микрофоном завладели любители художественной самодеятельности. Осмелели и новички. Они пели, читали стихи.

Когда на пригорке показался лагерь, пионеры уже знали распорядок дня, план работы кружков. Девизом отряда стали слова: «Ты в ответе за всех!»

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ МАТЧ

Мила Елагина долго не могла уснуть. Завтра ее день рождения, а она в лагере. Дома в этот день собирались гости, было очень весело. А тут...

— Подъем!

Мила нехотя открыла глаза. На тумбочке стоял огромный букет цветов.

— Это тебе, — пояснили подружки. — Ты же у нас именинница!

На линейке «новорожденную» опять ждал сюрприз: ее поздравил весь лагерь. Потом Мила подняла флаг. В столовой под возгласы «ура!» повар преподнес ей пирог.

Вечером в честь Милы был зажжен отрядный костер. Товарищи дарили ей приготовленные втайне подарки, исполняли полубившиеся девочке песни, стихи, танцы.

Отмечать дни рождения стало традицией. Однажды произошел такой случай. Юре Савину, виновнику торжества, предстояло по праву именинника за час до вечерней линейки высказать свое пожелание.

— Юр, а Юр, скажи, что ты хочешь в футбол играть, — раздался шепот.

— В футбол сыграть можно? — спросил Савин.

Отступать от традиции мне не хотелось.

— Кузнецов, быстро за мячом! Остальные собирать хворост, — командовала я.

Через 10—15 минут вокруг футбольного поля полыхали костры. В воротах стоял счастливый Юра.

ЛУГ

Коле Крутикову не повезло. В середине учебного года он тяжело заболел и несколько месяцев пролежал в больнице. По двум предметам его не аттестовали. Врачи настаивали на обязательном выезде мальчика за город. Но если он летом не будет заниматься, то останется на второй год.

Родителям Коли очень хотелось, чтобы у сына восстановилось здоровье и он перешел в следующий класс. На семейном совете высказывались предположения: всем вместе выехать на дачу, отправить мальчика в деревню к бабушке, попросить соседей взять его с собой к морю. После споров решили послать Колю на месяц в пионерский лагерь, а по возвращении договориться с учителем о дополнительных занятиях.

В лагере Крутикову все нравилось. Домой он писал:

«Здравствуйте, дорогие мама и папа!»

Мне здесь очень хорошо. Я уже загорел и стал тяжелее на целый килограмм. Вчера всем отрядом ходили в поход. Я ничуть не устал. Мы пекли картошку на костре, пели песни, играли в мяч. О моей учебе не волнуйтесь. Я вступил в ЛУГ. Это лагерная учебная группа. Со мной занимается мальчик Володя из старшего отряда. Он все знает, как наша учительница. Многие ребята хотят остаться на вторую смену. Я тоже хочу. Вот и все.

Обнимаю вас крепко-крепко.

Коля. Задание на осень имели и другие ребята. Но они старались скрыть это. Ведь не всем им помешала болезнь... Но правду утаить невозможно. Условно в следующий класс было переведено 11 человек.

На собрании пионерского актива старшая вожатая сказала:

— Одиннадцать наших товарищей попали в беду. Добровольцы помочь им есть?

В ответ раздались голоса: «Я могу заниматься по алгебре», «Я по английскому», «Немцы нужны?»

Осенников объединили в ЛУГ. Занятия проводились по индивидуальным планам три раза в неделю по часу под контролем старших. Весь лагерь следил за учебой товарищей. «Какой раздел уже повторил?» — спрашивали одни. «Ты задач больше решаешь!» — советовали другие.

Однажды кто-то из пионеров предложил устроить экзамен, как в школе, по билетам. Ребята из ЛУГа не возражали. В состав экзаменационной комиссии вошли воспитатели, учителя, старшеклассники, проводившие занятия. Каждого, кто правильно отвечал на вопросы, награждали аплодисментами и букетом цветов.

Позже я узнала, что 10 наших пионеров из 11 перешли в следующий класс.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ

Время от подъема до отбоя предельно насыщено. Отрядные сборы, общелагерьная спартакиада, конкурс

на лучшую стенную газету, встреча с местными школьниками, работа на колхозном поле. Все это требует от вожатых, воспитателей большого напряжения, физической нагрузки. И все же мы, старшие, выкроили время и подготовили концертную программу «Взрослые — детям».

Конферансье, наш физрук Николай Иванович, объявил:

— Выступает сводный хор «Кто в лес, кто по дрова».

Путая слова и мелодию, хор исполнил знакомую песню. Зал реагировал бурно. У всех было свежо в памяти бесславное выступление одного из звеньев в День песни. Ребята провалились не потому, что у них не было слуха, а просто они решили, что петь — это девчачье дело.

— Моды лагерного сезона. Разработаны и сконструированы в ателье, где главным закройщиком работает Небрежников, а его заместителем — Неряшкина.

Под смех и аплодисменты собравшихся на сцене появляется вожатая одного из отрядов. Одна штанина заправлена в носок, другая закручена до колен. Из-под куртки торчит рубашка. Пуговицы оторваны, манжеты закрывают пальцы.

— Сейчас лауреат конкурса крикунов Задиракин-Трусихин прочитает свое любимое стихотворение «Разойдись, мелюзга, я иду!»

Этот концерт мы называли педагогическим. Критика со сцены действовала на нарушителей намного сильнее, чем беседы и замечания. До конца смены ребята не раз спрашивали меня:

— А еще концерт будет?

Никому не хотелось обновлять концертную программу.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Уже в первые дни пребывания в лагере видишь, кто из ребят быстро освоился с новой, порой совершенно необычной для него обстановкой, а кто нет.

— Товарищ старшая пионервожатая, третий отряд построен. Отсутствует Миша Крутиков. Он у врача...

Миша был у меня в отряде первый год. Внешне мальчик не производил впечатление болезненного ребенка. Однако редкий день обходился без того, чтобы он не побывал на медпункте. То у него голова болит, то горло, то живот. Наш доктор Тамара Михайловна поставила Крутикова на особый учет. Мы даже письмо решили родителям написать. Но необходимость в этом отпала. И вот при каких обстоятельствах.

Тяжело опираясь на толстую палку, Крутиков пришел в медпункт.

— Доктор, я споткнулся, и мне теперь больно наступать, — жалобно сказал он.

Тамара Михайловна несколько раз тщательно осмотрела ногу. Царапин и синяков не было, опухоли тоже. Она смазала йодом место, где, по словам Миши, ему было особенно больно, и наложила тугую повязку. Мальчик поблагодарил и ушел. Тамара Михайловна наблюдала за ним через окно. Миша отошел от домика шагов на 20—30, забросил в кусты палку и пустился бежать...

И вот Крутиков сидит перед нами и шмыгает носом.

— Миша, тебе что, нравится болеть? — спросила Тамара Михайловна.

— Нет.

— Может быть, тебя в отряде обижают?

— Нет. Мне... Я хочу... я... хочу быть... врачом.

После этой беседы Миша перестал «болеть», а у нашего доктора появился надежный помощник.

ВСЕ АРТИСТЫ, ВСЕ ЗРИТЕЛИ

Покупатели за моей спиной волновались. Раздавались реплики: «Сколько можно стоять у прилавка?», «Скоро вы?»

Продавщица считала:

— Сто один, сто два... двести десять...

В коробочке росла горка из маленьких серебристых лирок.

— Девушка, а для чего вам столько значков? — поинтересовался юноша, стоящий рядом.

— Для талантов...

Я сказала правду. Значок получал каждый участник Дня юных талантов. Сколько радости и волнения приносит этот день детворе, да и нам, взрослым! Подготовка к нему длится неделями. Достается вожакам: мы превращаемся в режиссеров, балетмейстеров, гримеров, портных. Каждый отряд включает в программу концерта своих самых лучших исполнителей.

Вечером весь лагерь собирается в столовой. Она напоминает сад. Вдоль стен — букеты цветов. Колонны обвиты зеленью. Раздвигается занавес.

Первыми выступают пионеры младших отрядов. Их особенно тепло встречают зрители. Певцов сменяют танцоры, танцоров — чтецы, акробаты. Несколько часов длится концерт, и не удивительно: в нем участвуют все.

Затихли аплодисменты, опустел зал. Остаются только члены жюри.

На вечерней линейке лучшим вручают памятные подарки, а всем остальным — серебристые значки-лиры.

ОЖИДАНИЕ, РАДОСТЬ, ТРЕВОГА

В это воскресенье внешне все выглядело, как и всегда. Организованно прошли зарядка, линейка, завтрак. Однако чувствовалось, что ребята возбуждены. Особенно пионеры младших отрядов. День был сегодня не обычный — родительский.

Мы сидели на полянке, откуда просматривалась дорога от станции в лагерь. Я читала вслух книгу о жизни пограничников. Но даже мальчишки слушали меня невнимательно.

— Ленк, вон твоя мама идет!

Не спросив разрешения, девочка побежала матери навстречу. Остальные с завистью смотрели ей вслед.

Близилось время обеда, но ребята не хотели покидать свой наблюдательный пункт. Постепенно число родителей росло, росло и возбуждение тех, к кому еще никто не приехал. Таких в отряде было человек 12. Я старалась их развлечь, но они были заняты своими мыслями. Часам к шести приехало еще двое родителей. Остальные десять ребят так понапрасну и прождали своих мам и пап.

— У меня мама заболела, — с тревогой говорит одна девочка своей подружке.

— А ты что, письмо получила?

— Нет, раз мама не приехала, — значит, больна!

*

...Вновь наступает лето. Скоро я увижу своих старых друзей и приобрету много новых.

Портовый город Находка вытянулся на много километров вдоль бухты, разбежался по падиам за склоны сопок. На быстро сливающихся «пятачках» — участках, где живут рыбаки, моряки торгового флота, портвики, судоремонтники, — растут и растут многоэтажные дома. А у подножия сопок, зеленых летом и коричневых зимой, — улицы одноэтажных домиков. Над ними возвышается светлое здание школы. Сюда я прихожу каждый раз, когда приезжаю в Находку, — чтобы встретиться с директором 8-й школы Полипой Александровной Плюсниной. Очень занятая, как и все директора, к тому же ведущая уроки, она всегда находит время, чтобы подробно рассказать о той работе, которая интересует нас обоих, — атеистической пропаганде. За этими двумя словами — история большой борьбы за судьбы людей.

...Увиденное ошеломяло. Бессмысленные взгляды, судорожно вытянутые руки, дикий неиступленный крик: «Дай, господи! Дай, господи!»

И вдруг притянули внимание детские, наполненные ужасом глаза, поднятые над головой тонкие ручонки. И с особой силой резанул слух пронзительный детский голос.

Теперь увиденное вызывало ненависть. Ненависть к темной и злобной силе, которая расчетливо, умело калечила детские души. С особой ясностью стал понятен страшный смысл услышанного на улице: «Петька, айда к бантистам, они конфеты дают!»

Нарастающий безумный крик, конвульсивные движения молящихся выглядели ожившим кошмаром, притупляли сознание, волю. А дети? Они приносили этот ужас в недетски тусклых глазах в школу, он был отпечатан на их мертвенно-бледных лицах с синими кругами под глазами. Кошмар не уходил и в ясный солнечный день, когда дети сбежали с уроков пения, испуганно прошептав: «Нам мирские песни петь нельзя». Он привел Таню и Тамару Вергуновых в кабинет врача, и тот вынужден был признать их нервнoбoльнoмyи...

До сих пор Полина Александровна не может без содрогания говорить об этом. Историк по образованию, атеистка по убеждениям, она растерялась: абсолютно правильные, научно обоснованные доводы не действовали на этих людей. Она и на моление-то пришла с целью посмотреть на тех, кто противопоставит ей, ибо слишком уж заметной была пер-

вая неудача: сектанты демонстративно покинули родительское собрание, едва речь зашла о религии, и вернулись только тогда, когда снова говорили об успеваемости.

Она пошла к руководителю секты пятидесятников. Маленький, щуплый Николай Горетой встретил с приторной вежливостью. В ответ на требования прекратить издевательства над детьми с той же приторной вежливостью пояснил, что как из теста легче, чем из выпеченного хлеба, лепить нужные фигурки, так и из детей легче, чем из взрослых, делать слуг божьих. И только когда она сказала, что будет бороться за детей, внешнее смирение прорвало злорадным:

— Посмотрим, кто сильнее!..

Горетой был уверен в своих силах: несколько семей под влиянием проповедей бросили обжитые места в Средней Азии и приехали в Находку. Здесь, поселившись плотной кучкой, сектанты-пятидесятники демонстративно начинали моления еще зазвело, широко открывая окна и двери дома.

В этой борьбе за детей мало было иметь в качестве оружия прочные атеистические знания. Даже мало было умения поймать верующего на противоречиях религии. Пришлось овладеть тактикой нелегкой и упорной борьбы.

Главное — вернуть детям сектантов приушедшее их возрасту: радость детских игр, интерес к хорошей книге, кино, веселому школьному вечеру. И путь один — душевная

БОРЬБА

теплота, уважение к маленькому человеку, постоянное искреннее, дружелюбное внимание.

Первая победа пришла не скоро. Но когда наконец галстуки весенним апрельским днем надели Юра и Витя Зайцевы, Люба и Валя Кудрявцевы — школа могла гордиться: победа была настоящей.

В уроки физики и химии включались дополнительные опыты. Биологи, географы, историки ненавязчиво, тонко сопоставляли законы природы, общества с толкованиями проповедников. Учителя внимательно следили за детьми сектантов, отмечали, что тех интересует, трогает. И вот уже с кобками и приборами взялись Юра и Витя Зайцевы, Виктор Смирнов, Валя Гейко, а по ули-

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

це от дома к дому распространяется весть: на лекции-то против бога сектантские дети чудеса показывают!

А пионерский патруль?.. Здесь в это понятие был вложен другой смысл: группе ребят поручалось увлечь паренька или девочку своими играми, увести в кино, вместе прочитать интересную книгу. Насколько же серьезней, по-деловому, хотя и по-мальчишечьи страстно, делалось все теперь в дружине! Большинство ребят поняли, что помочь вырвать товарища из-под влияния сектантов — тоже пионерский подвиг. А подвиг требует выдержки, дисциплины, товарищеской выручки...

Многие люди сплотились в эти дни вокруг школы — речь ведь шла о детях. Коммунист пенсионер Туз, уборщица гостиницы Викулова,

стрелочница Лысенко, комсомолец из автотранспортной колонны Поляков — разве всех перечислишь, кто пришел в эти дни на помощь школьному коллективу! Поддержала и городская партийная организация. Сектанты стали быстро терять почву под ногами. О росте секты не могло быть и речи, наоборот, стали учащаться случаи выхода из нее. Озлобленнее стал шепоток пресвитера, руководители секты стали разжигать фанатизм у отдельных верующих.

Наиболее драматично сложилась судьба Любы Данилюк. Это ее мать заявила, что лучше закопает детей живыми в землю, чем допустит, чтобы они стали неверующими. Люба все-таки вышла из-под влияния ма-

терп. Когда она появилась дома с красным галстуком на груди, мать стала натравливать на Любу младших детей. Ее фанатизм искусно подогревали проповедники, угрозы убить девочку раздавались все чаще. И однажды Люба прибежала в школу в полубезумном состоянии: мать всю ночь просидела с ножом у ее постели!

Общественность ответила решительными мерами: суд приговорил Николая Горетого к тюремному заключению за насилие над детьми, изуверство. На другом судебном процессе были лишены родительских прав Вергунова и Босвы, заботу о детях взяло на себя государство.

Из этой схватки с темной силой, продолжавшейся четыре года, школа вышла победителем. Иначе и не могло быть: людьми руководило искреннее, горячее желание выручить попавших в беду детей.

Но пришлось испытать в этой борьбе и горечь поражений: несколько семей сектантов поспешно покинули город, увезли детей. Люба Данилюк оказалась в городе Чирчик Узбекской ССР, Ольга Массали-тис — в Пятигорске, Таня и Владимир Локтионовы — в Латвии. Плюснина написала обстоятельные характеристики, в которых рассказывала о сложной судьбе детей. В личных письмах директорам школ, в отделе народного образования она просила продолжить начатое дело, сообщить в школу о жизни этих детей на новом месте.

— Обидно, но мы не получили ни одного ответа, — говорит Полина Александровна. — Мы не знаем,

в чьих руках сейчас судьба детей...

Часть сектантов под воздействием проповедников перебралась в другой район города. Моления проводятся тайком, глубокой ночью, под хриплый лай бегающей на цепи собаки...

А в школе после уроков занимаются в кружке атеистов старшеклассники, спорят на семинаре учителя. Очень часто отсюда во Дворцы культуры, клубы, прямо в цеха предприятий отправляются школьные бригады: читать лекции, меткой частушкой, острой сценкой, страстным прочитанным отрывком из литературного произведения показать людям вредную реакционную сущность сектантства.

Борьба продолжается.

В. НЕСТЕРЕНКО

Злативосток — Находка

„КУДА ТЫ ИДЕШЬ, ДЕВОЧКА?“

Однажды вечером шла по улице девочка лет тринадцати. Шла неторопливо, вроде гуляя, но в этой неторопливости, и в наспех накинутом пальто, и в растрепанных косичках ее было столько безысходности, столько детского горя, что один из прохожих спросил:

— Что с тобой?

Она подняла глаза. Пожилой дяденька, волосы седые, лицо усталое, строгое, смотрит вроде и неласково, а спрашивает участливо:

— Куда ты идешь, девочка? Обидел тебя кто?

И она, всхлипывая, рассказала ему, незнакомому, о горькой своей обиде: пришел отец домой пьяный, изругал, выгнал из дому мать, младших ребятишек, а ее, старшую, избил ни за что.

Седой дяденька не утешал, не говорил добрых жалостливых слов, только спросил:

— Мать-то где с маленькими? У соседей? — Похлопал по плечу легонько: — А ты не бойся, дочка. Тебя как зовут? Наташа? Вы на 2-й Офицерской живете? В 23-м? Знаю, отец твой шофер, знаю.

Она заглянула в лицо ему и увидела, что седой дяденька сердится, но поняла, что сердится он на отца, а не на нее, Наташку. И стало ей как-то спокойнее. В этом невысоком и не очень-то сильным на вид человеке почувствовала она свою защиту, поверила ему.

А после той встречи на улице Наташа или ее младший братишка не раз, не два стучались в двери дома № 6 на 3-й Офицерской:

— Дядя Саша, пойдете к нам, опять отец...

А потом он стал сам приходить в их дом. И не тогда, когда отец был пьян. Приходил не один, а с соседями, что жили недалеко, на их же улице, или с матерью Наташиной

одноклассницы. Они о чем-то подолгу говорили с отцом. Первое время отец кричал:

— Не ваше это дело! Чего в семью лезете?

Они возражали ему спокойными голосами.

Потом заметила Наташка: переменялся отец. Не ругается, про уроки, про школу спрашивает, а главное — почти перестал пьяным приходить.

Услышала раз она, как в день полочки отец выговаривал матери:

— Вот, добились своего. Защитничек ваш постарался — на другую работу меня перевели. Оклад и всё, и подкалывают негде. На, бери деньги... И выпить не с чего...

Мать, боязливо улыбаясь, убирала деньги, уговаривала отца:

— Ничего, Коля, нам лишнего не надо. Что заработал, то и ладно. Хватит нам, Коля. Лишние деньги, калым твой, до добра не доведут... А у нас дети ведь...

Отец еще что-то ворчал, но не бранное, и все поминал «защитника» — дядю Сашу: «И чего не в свое дело лезет старик?»

Наташка и сама задумывалась, но не сердито, как отец, а недоумевая по-доброму; а почему, верно, дядя Саша, совершенно чужой им человек, вдруг так решительно и властно вмешался в их жизнь и по-своему повернул все в семье?

Человек человеку — друг, товарищ... Это Наташка часто слышала в школе, по радио, в газетах читала. Только вот ведь соседи — они тоже об этом читают и слышат, а когда отец буянил, никто не пришел, не вступился. Нет, почему никто? Пришла же вместе с дядей Сашей Мария Кузьминична, и дяденьки с их улицы пришли. Они тоже хорошие люди. Но дядя Саша вроде как главный среди них.

БЛИЖЕ К СЕМЬЕ !

З. ГИНЗБУРГ,

председатель родительского комитета ЖЭК № 15
Ждановского района Ленинграда

Вот и вчера соседки рассказывали маме, что он двоих ребят с 1-й Офицерской на работу устроил. Долго ходил, добивался, зато теперь ребята работают, а он каждый день про них спрашивает, ну, будто отец он им. Правда, почему он во всем, как родной?

Александр Федорович Савченко, старый коммунист, хорошо понимает силу общественности и умеет поднимать людей на помощь соседу. Уже первые встречи с заплутавшимися мальчишками привели Александра Федоровича в детскую комнату милиции. Там он предложил: «Давайте-ка организуем при вашей 13-й школе детскую комнату на общественных началах». И стал майор милиции в отставке старшим инспектором необычной детской комнаты.

Комнаты как таковой не было и нет — в школе тесновато, но «штату» Александра Федоровича может позавидовать детская комната любого отделения милиции: общественных инспекторов, его помощников — десятки. Рабочие, домохозяйки, пенсионеры, коммунисты и беспартийные сообща решили: «За ребят, что живут на наших улицах, мы все в ответе!»

По вечерам на тихих Офицерских улицах нелюдно. Взрослая молодежь в центре: в кино, на катках, в парках. Подростки, допоздна вершившие в школе свои неотложные ребячьи дела, давно разбежались по домам, то ли дочитывают интересные книги, то ли смотрят первые сны... А по опустевшим улицам шагает пожилой человек. Невысокого роста, волосы седые, лицо усталое, строгое, смотрит вроде неласково, а мысли у него добрые. Мысли у него об этих мальчишках и девочках. У него самого уже взрослые дети и большие, хорошие внуки. А он думает о чужих, о тех, кто может сбиться с пути. Думает потому, что он — коммунист. А коммунист никогда не уходит в отставку.

Н. ВАСИЛЬЧЕНКО

г. Курск

Рисунок В. Орловского

Помощь родительской общественности школе и семье в воспитании детей приобретает все более широкий размах. Уже накоплен значительный опыт, и, как в каждом большом деле, здесь есть свои наиболее важные вопросы.

Едва ли не важнейший из них — вопрос о роли школы в организации и руководстве работой родительской общественности по месту жительства. Целиком разделяя мысль, высказанную председателем родительского комитета 2-й Могилевской средней школы т. Богайчуком (см. «Семью и школу» № 12 за 1963 год) о том, что каждая школа может и должна стать в своем микрорайоне педагогическим центром, направляющим всю воспитательную работу с детворой.

Школа — государственный орган, имеющий большую группу педагогов-специалистов, а родительская общественность — первый и лучший ее помощник, при умелом и внимательном руководстве могущий заметно облегчить воспитание учащихся.

На прочной основе, например, построена совместная работа 65-й школы и родительского комитета 15-й жилищной конторы Ждановского района Ленинграда. Уже несколько лет вместе с педагогами мы помогаем семьям, не справляющимся с воспитанием детей. Индивидуальная работа с родителями, особенности подхода к тому или иному школьнику тщательно обсуждаются с классными руководителями. Директор и старший вожатый школы, комсомольский и пионерский актив участвуют в планировании и проведении внешкольной работы по месту жительства, которая сосредоточена у нас в «Огоньке» — детском клубе жилищной конторы. И естественно, что родительская общественность при этом делается участником педагогических советов, производственных совещаний в школе, органически вращается во всю ее жизнь.

В организации такой дружной работы большая заслуга принадлежит директору 65-й школы А. В. Гуляковой. Вдумчивый педагог, она искренне дорожит связями с общественностью и настойчиво прививает эту важную для успеха воспитания черту всему педагогическому коллективу. Вначале некоторые учителя видели в требовании работать вме-

сте с общественностью лишь дополнительную нагрузку, но потом убедились в хороших результатах, изменили свое мнение и теперь сами привлекают себе в помощь родительский актив.

Наш опыт переняли родительские комитеты других жилищных контор, входящих в микрорайон школы. Возникла потребность в регулярном созыве директором школы коротких оперативных совещаний руководителей родительских комитетов школьного куста, на которых определяются общие задачи, намечаются совместные мероприятия. Замечу кстати, что в Ждановском районе Ленинграда вообще серьезно относятся к родительской общественности. Доказательством тому может служить районный семинар директоров школ, проведенный в 65-й школе и 15-й жилконторе с целью ознакомления с нашим опытом совместной работы школы и родительской общественности.

Дойти до каждой семьи, помочь ей в воспитании детей одной школе явно не под силу. Тут неоценимую помощь должна оказать родительская общественность по месту жительства. Вместе с тем индивидуальная работа с семьей не исключает, а наоборот, предполагает массовое педагогическое просвещение родителей.

Что здесь заставляет задуматься? Во-первых, то, что основные знания о воспитании, нужные родителям, часто даются им с большим опозданием. Как известно, большинство жизненных навыков и привычек складывается у детей очень рано. Поэтому чем раньше мы вооружим родителей основными педагогическими знаниями, тем большую роль они сыграют в воспитании детей.

Во-вторых, нам казалось необходимым продумать наиболее активные формы ведения педагогической пропаганды: не ограничиваться лекциями или беседами, а брать под наблюдение то, насколько советы, даваемые родителям, используются в семье.

Все это привело нас к мысли организовать для родителей учащихся начальных классов семинар-лекторий по месту жительства, где они смогли бы получить знания и умения по воспитанию детей. Заручились поддержкой руководства

65-й школы. Решили пригласить родителей, проживающих во всем школьном микрорайоне. Занятия проводились два раза в месяц и собирали большое количество слушателей. Лекции чередовались с семинарами. Раз в месяц в удобное для родителей время устраивались открытые воспитательские часы, на которых они обучались навыкам, содействующим образованию важных жизненных привычек у детей. К примеру, в связи с темой «Как помогать детям лучше учиться» родителям был показан рабочий уголок школьника в семье, даны практические советы с учетом особенностей обучения по различным предметам.

На воспитательском часе, посвященном физическому воспитанию, родителей познакомили с комплексом утренней зарядки, а дети обучались правилам ухода за своим телом и одеждой. На одном из занятий речь шла о правильном приготовлении пищи с сохранением витаминов.

В ходе занятий многие родители взяли на себя конкретные обязательства по улучшению воспитания своих детей. А члены домового и школьных родительских комитетов систематически проверяли, как они выполняются. Эта работа продолжается у нас и сейчас.

Наш опыт, конечно, очень скромный. И если мы решили заговорить о нем, то только потому, что нам кажется здесь важным даже самое незначительное продвижение вперед. Пора измерять результаты педагогического просвещения не количеством прочитанных лекций, а тем, как правильные рекомендации внедряются в быт семьи.

Не меньше раздумий вызывает и вопрос о том, что считать основным в работе родительских комитетов с детворой по месту жительства. Когда читаешь отчеты, присутствуешь при обмене опытом, бросаешь в глаза обилие «мероприятий», носящих характер развлечений. «Развлекательный момент» едва ли не главный и в организации досуга детей в большинстве семей.

Надо ли говорить, что привычка к бездумному «глазению» отнюдь не способствует воспитанию трудолюбивых, любознательных, внутренне собранных людей. Вот почему клубная работа с детьми по месту жительства должна быть направлена прежде всего на организацию разнообразных кружков — технических, литературных, музыкальных, изобразительных, иностранных языков (особенно для школьников) и других. Ведь школа не в состоянии охватить кружковой работой всех ребят, а тем более удовлетворить их

сугубо индивидуальные интересы и склонности.

Не менее важным в работе с детьми по месту жительства представляется вовлечение их в общественную жизнь своего двора. Заболел ли одинокий человек, требуется ли помочь старикам убрать квартиру или навестить товарища, которого положили в больницу, — дворовая тимуровская команда, периодически меняющая свой состав, тут как тут. Общими силами жильцов во дворе посадили деревья, кустарники, цветы. Ребячий зеленый патруль постоянно ухаживает за насаждениями и охраняет их.

Ведь для воспитания в детях трудолюбия, сердечности, внимания и заботливости к окружающим нужно, чтобы эти черты характера как можно чаще упражнялись. А в семье ребята часто сами являются объектом слишком большого внимания со стороны взрослых и особенно бабушек и дедушек. Надо так организовать жизнь детей во дворе, чтобы забота о других стала их естественной потребностью. Легко ли это? Нет, очень трудно. Мы знаем это по собственному опыту. Но тот же опыт убедил нас, какое исключительное влияние общественно полезная работа оказывает на формирование детской личности.

И еще об одном, что не дает нам покоя.

Детский коллектив или отдельный ребенок сделали хорошее дело: собрали металлолом, поработали в зеленом патруле, помогли отстающим товарищам, позаботились о стариках... Что спешим обычно сделать мы, взрослые? Шумно расхвалить их в газетной заметке, на ученическом собрании или пионерском собрании.

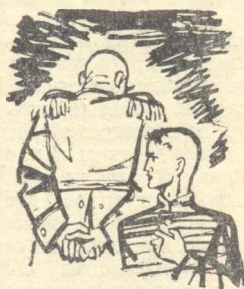
Правильно ли мы поступаем? Ведь истинная доброта и сердечность не крикливы, не требуют компенсации, пусть даже моральной. Где гарантия того, что тщеславие не совет себе прочное гнездо в душе ребенка, знающего, что за доброе дело, совсем для него не трудное, его будут усиленно хвалить, а может быть, даже премируют. Не мельчим ли мы ребята души, вместо того чтобы углублять и облагораживать их?

Значит ли это, что совсем не нужно отмечать хорошие детские дела? Конечно, нет. На лучших примерах следует учить. Но делать это нужно умело и разумно.

И, наконец, кто сейчас в основном работает с детьми по месту жительства? Старички пенсионеры. Это стало почти правилом, исключения из которого чрезвычайно редки. Но как оживилась бы эта работа от сотрудничества людей разных возрастов, как важно было бы соединить в ней стариковскую мудрость с юношеским комсомольским задором!

Из прошлого

СЫН ВСПОМИНАЕТ ОТЦА НЕДОБРЫМ СЛОВОМ

Детская зоркая память впитывает все. Она отлично видит и плохое. И очень сурова она подчас. И тогда дети, вырастая, не щадят родителей и оглашают горькую правду. Так поступил и П. А. Крпоткин, вспоминая своего отца.

Крепостничество, глубоко безнравственное и бесчеловечное, глядело на детей глазами отца, откровенно рассказывало о себе его устами.

«Действительно, как я уже сказал, он (отец) принимал участие в 1828 году в войне с Турцией, но устроился так, что все время пребывал в штабах. И если мы, дети, воспользовавшись моментом, когда отец был в особенно

хорошем расположении духа, просили его рассказать нам про войну, он мог сообщить нам лишь то, как на него и на его верного слугу Фрола, в то время как они проезжали одну деревню, напали десятки разъяренных собак. Отцу и Фролу пришлось пустить в ход сабли, чтобы отбиться от голодных животных. Без сомнения, нам больше бы хотелось, чтобы то был отряд турок, но мы мирились и с собаками; но когда после долгих приставаний нам удалось заставить отца рассказать, за что он получил Анну с мечами и золотую саблю, то уж мы были совсем разочарованы. История была до крайности прозаична. Штабные офицеры квартировали в турецкой деревне, когда в ней вспыхнул пожар. В одно мгновение огонь охватил дома, и в одном из них оставался ребенок. Мать рыдала в отчаянии. Фрол, сопровождавший всегда отца, бросился в огонь и спас ребенка. Главнокомандующий тут же наградил отца крестом за храбрость.

— Но, папаша, — воскликнули мы, — ведь это Фрол спас ребенка!

— Так что же такое, — отвечал отец наивнейшим образом. — Разве он не мой крепостной? Ведь это все равно».

Ну что ж. Детям приходится не только гордиться своими родителями, они умеют и гневаться, и порою зло смеяться над ними. Танова правда жизни.

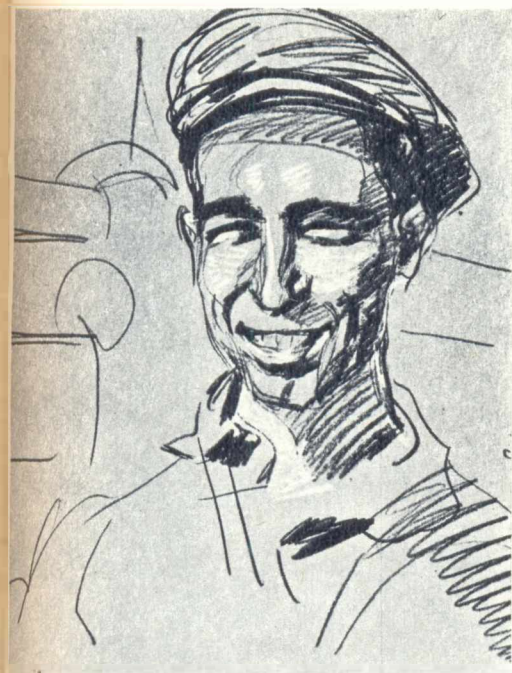

ЛЮДИ НОВОМОСКОВСКОГО ХИМИЧЕСКОГО

Художник Павел Бунин побывал недавно на Новомосковском химическом комбинате. С энтузиазмом работает здесь молодежь. Работает и учится. Вносит достойный вклад в развитие Большой химии.

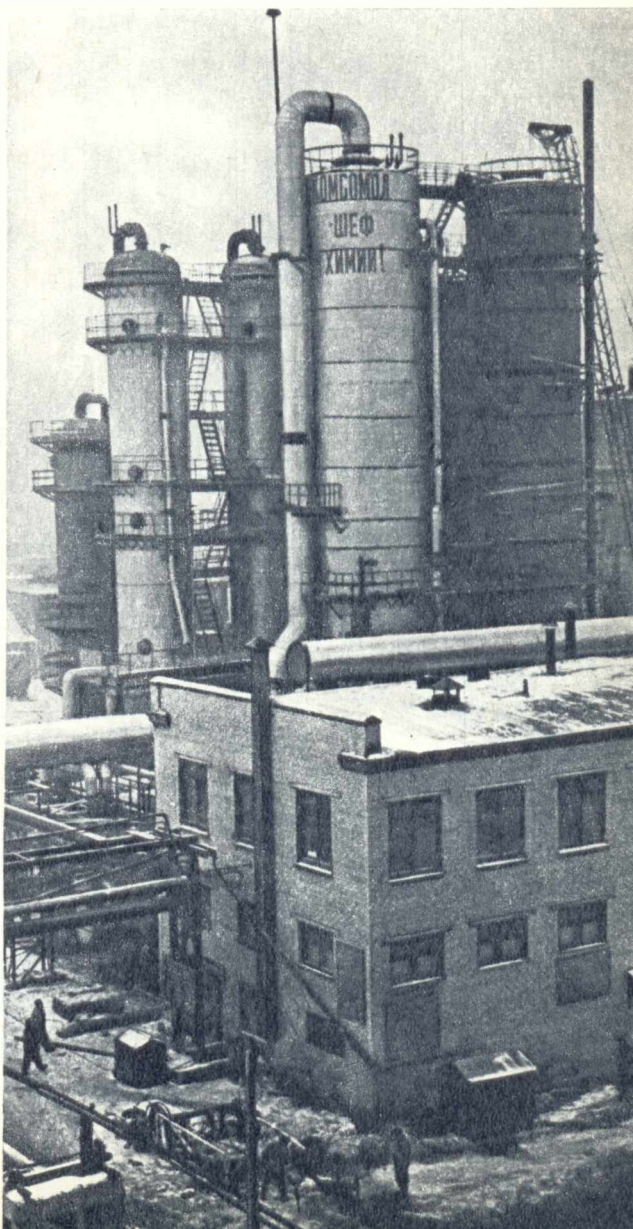
Лидя Смирнова, заместитель секретаря комитета комсомола

Рисунки
П. Бунина

Николай Суворов, старший машинист цеха компрессии

Валентина Дрокова, машинист цеха слабой азотной кислоты

**ВЫ ЭТО САМИ
ВИДЕЛИ...**

Фото Б. Романова

ПАПИНО ВОСПИТАНИЕ

— МЕНЯ НЕТ ДОМА!

Единомышленники

Г. ШПЕРЕГЕН

В вагон метро вошла женщина. Она села на свободное место, но потом встала, подошла к юноше, который с увлечением читал книгу. Парень поднял голову.

— Ираида Васильевна! Вот так встреча! — радостно воскликнул он.

Я невольно прислушался к разговору.

— Сессию сдал хорошо?

— Порядок! А как у вас дела?

— Ты зашел бы.

— Я был, но вас не застал. Хотел на каникулах заскочить — ребята в поход сагитировали. На днях обязательно приду.

Юноша выходил на следующей остановке. Они распрощались, женщина проводила его взглядом. Выражение ее лица стало задумчивым.

Я извинился и спросил:

— Вы учительница?

— И да и нет. Диплом у меня учителя, работаю воспитателем в интернате.

— А этот юноша ваш воспитанник?

— Наш, — сказала она. Так и сказала — «наш», а не «мой».

Мы разговорились.

...Толя Заренков пришел в 11-ю московскую школу-интернат несколько лет назад. Рос без отца, с матерью не ладил. Замкнутый, раздражительный, одевался небрежно. Не было у Заренкова ни друзей, ни товарищей. Казалось, ничем он не увлекается. Потом узнали, что Толя любит музыку. Уговорили в концерте художественной самодеятельности сыграть на баяне. После выступления Ираида Васильевна Звонкова сказала:

— Сегодня, Толя, я увидела тебя. Узнала, какой ты есть на самом деле. Ты же хороший, только напускаешь на себя.

Через несколько дней ему дали поручение. Он его выполнил. Дали еще одно, опять выполнил. Мальчик постепенно втягивался в интернатскую жизнь. Появились у Толи товарищи. Он стал следить за своим внешним видом. В понедельник всегда приходил в чистой рубашке, в наглаженных брюках. В классе знали, что это делает он сам.

Но у Толи была «болезнь» — опаздывал он на первый урок. Делал ему замечания. Беседовали с ним. Ничего не помогало — он давал слово, а на следующий день опять опаздывал.

Но как-то Ираида Васильевна сказала:

— Ребята, а у нас Заренков — выдающаяся личность. Знаете, для чего он опаздывает? Для того, чтобы на него все внимание обращали...

С той поры Толя перестал опаздывать.

Учился он нормально. Учителя и воспитатели были им довольны. Беда пришла неожиданно-негаданно. Заренков решил, что по-настоящему полюбил девушку и ему надо немедленно жениться. Воспитателю он заявил:

— Одиннадцатый класс кончать не буду. Пойду на завод!

Еле уговорили его подождать, кончить школу. Может, и не пришло еще настоящее чувство? Сколько вечеров, как с родным сыном, провели с Толей Ираида

Васильевна, завуч школы Мария Степановна Шеленченко. Юноша снова вошел в колею.

На выпускных экзаменах Толя выбрал такую тему сочинения: «Нет в мире героини более величественной, чем героиня труда...» Он писал: «Героиня трудовых будней всюду окружает нас. Взять хотя бы нашу прекрасную школу. Она является прообразом, маленькой частицей коммунистического общества: жизнь без замков, выдача книг без библиотекаря, взаимоотношения, основанные на доверии друг к другу. Здесь я впервые почувствовал радость настоящего труда. Работая в механических мастерских, я чувствовал, как у меня возникала гордость за то, что я и все мои товарищи создавали материальные ценности».

Сейчас Толя Заренков — студент МАИ.

Выпускник интерната Валерий Файвилович тоже писал сочинение на эту тему. «Пять лет назад наш двор казался пустынным. А что сейчас? Общими усилиями комсомольцев и пионеров при поддержке партийной организации он сказочно преобразился. Мы своими силами построили стадион, гараж, игровую и географическую площадки. И все это делалось с большим подъемом и энтузиазмом. Радостно было сознавать, что это созидательный труд, плоды которого можно видеть. Много был удач и неудач; но главное сделано, и мы гордимся этим сделанным. И наше маленькое дело тоже можно приравнять к большому труду всех советских людей».

Мы не случайно привели выдержки из сочинений школьников. Труд в одиннадцатом интернате положен в основу всей воспитательной работы. Но не только это помогает педагогическому коллективу воспитывать полноценных граждан, работать без второгодников.

...Александр Павлович Филатов, директор интерната, призадумался.

— Да, задали вы мне задачу. Легко сказать: «Назовите имена лучших учителей и воспитателей». У нас все лучшие. Коллектив единомышленников.

Директор интерната умолчал, что в создании такого коллектива не последняя роль принадлежит ему, человеку с большим жизненным опытом, любящему и понимающему детей. Мальчишкой Александр Павлович плавал на волжских пароходах масленщиком, кочегаром. Юноше хотелось все знать. И он сумел совместить службу в Красной Армии с учебой в Казанском университете.

После окончания университета и демобилизации коммуниста Филатова посылают в татарскую деревню Чебоксар избачом. Для местной детворы дядя Саша стал надежным и незаменимым другом. Случается, что дома родители обижают, — дядя Саша заступится, задачка или пример не выходит — объяснит. Ребята считали, что лучшего рассказчика, чем Александр Павлович, по всей земле не сыщешь. Как личное горе восприняли жители деревни отъезд избача. Его отозвали на партийную работу. В двадцать девятом году Филатов возглавляет одно из управлений Наркомпроса Татарии, а два года спустя он слушатель Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской.

Тридцать шесть лет Александр Павлович занимается воспитанием детей и взрослых. Много пришлось повиждать ему хорошего и плохого, но он сумел пронести через все невзгоды глубокое чувство веры в людей,

упение в повседневных заботах не терять главного направления.

11-й интернат существовал уже три года, когда Александр Павлович пришел туда директором. Он приглядызался к коллективу, знакомился с хозяйством. Недавно было закончено строительство спального корпуса, и на дворе высились кучи мусора. Вот с приведения территории в порядок и начал свою деятельность Александр Павлович. Он не издал грозного приказа, который обязывал бы заведующего хозяйством в такой-то срок навести порядок. Нет! Филатов отошел от административно-бюрократических традиций. Он взял лопату и предложил всем остальным работникам — независимо от занимаемой должности — последовать его примеру.

О том, что было сделано, вы уже знаете из сочинения Валерия Файвиловича.

«Интернат — большая семья», «Интернат — родной дом». На такие определения не скупятся в своих отчетах и выступлениях некоторые руководители. Но семьи бывают разные, и дома тоже. Из одних выходят воспитанные, трудолюбивые юноши и девушки, а из других — трутни, хлюпки, белоручки.

Интернат по улице Шукинской, 2 — действительно большая дружная семья. Для ребят и воспитателей он стал действительно родным домом. Здесь воспитывают все: от директора до киномеханика.

Каждый, кто побывает в интернате, не может не обратить внимания на идеальную чистоту. Паркет натерт. Оконные и дверные стекла блестят. Белье на постелях школьников белоснежное. Скатерти и занавески как будто только что из-под утюга. На партах цвета слоновой кости вы не найдете чернильных пятен. Ребята сами наводят чистоту.

В хорошей семье все основано на взаимном доверии и уважении. Так и здесь. Никогда не запираются классы и кабинеты, из шкафов самому можно взять любую книгу.

В 17 часов школьники садятся за приготовление домашних заданий. Они снова приходят в классные комнаты. Но не все. Часть ребят удобно рассаживается в холлах и других уютных местах. Это те, кто добросовестным отношением к учебе завоевал право учить уроки без контроля воспитателя. Но стоит учащемуся получить две двойки подряд, как его самостоятельным занятиям приходит конец. Список «бесконтрольных» растет, и, возможно, в скором времени занимать удобные места смогут только отличники.

— Воспитанникам интерната государство дает все — от одежды до сложнейших физических приборов, — говорит Александр Павлович. — Нужно только уметь пользоваться этим богатством. Ребята должны не только потреблять, но и созидать.

В интернате оборудованы швейная, дерево- и металлообрабатывающая мастерские. Здесь учащиеся овладевают профессиями краснодеревщика, швей-закройщицы, токаря-универсала и фрезеровщика. Ребята объединены в комсомольско-трудовые бригады.

Коллектив учителей, мастеров умело сочетает воспитание коммунистического мировоззрения с материальной заинтересованностью. В процессе обучения учащиеся выполняют заказы различных организаций. Они делают столы, тумбочки, шьют халаты. Заработанные деньги поступают на сберегательные книжки, которые имеет каждая бригада, и в неделимый фонд интерната. После окончания школы выпускники, получив равную долю, расходуют накопленные средства по своему усмотрению.

Интернат получает дотацию от государства. А можно ли в дальнейшем перейти на самоокупаемость и жить за счет собственных прибылей? В 11-м интернате говорят: «Да!» Для этого надо усовершенствовать и расширить учебно-производственную базу и планомерно обеспечивать мастерские заказами.

В свободное время ребята не слоняются из угла в угол, позевывая от безделья. 24 кружка, спортивные секции, выпуск стенных газет, диспуты, оформление стендов и монтажей, подготовка местных радиопередач, просмотр и обсуждение кинофильмов, спектаклей, посещение выставок — все это заполняет день школьника.

Я хочу предостеречь читателя от мысли, что в интернате живут особые дети. Нет! Ежедневно 360 мальчиков и девочек выстраиваются на зарядку, все они разные: и по возрасту, и по характеру, и по отношению к учебе. По-разному проходило их детство до интерната. Но учителя, воспитатели сумели найти дорогу к сердцу каждого. Такое приходит не сразу.

— Первое время, — вспоминает Мария Степановна Шеленченко, — мы работали по 12—14 часов. Нам хотелось быстрее узнать своих воспитанников. Большой победой было то, что школьники вскоре поверили в искренность нашего отношения к ним. Интернатские ребята особенно остро реагируют на фальшь, несправедливость. Как-то у нас произошел досадный случай. Одна учительница посылала учащихся во время урока по своим домашним делам, а потом «помощникам» завышала отметки. Класс стал нарушать дисциплину, плохо готовиться к занятиям. Так продолжалось до тех пор, пока учительница не покинула интернат.

Прием на работу нового преподавателя или воспитателя — событие в коллективе. Первым новичка встречает Александр Павлович. Беседа длится несколько минут. Затем в кабинете директора собираются свободные от уроков учителя, воспитатели, представители партийной и профсоюзной организаций. Их интересует все: трудовая книжка, стаж работы, семейное положение, педагогические взгляды. Разговор идет серьезный, профессиональный.

Незаметно мелькают дни недели. Вот и суббота. Подведены итоги. Кое-кому пришлось покраснеть. Зато в следующий раз обязательно похвалят. Пустеет интернат. Воспитанники расходятся по домам. А как же те, у кого нет родителей? О них позаботились товарищи по классу, воспитатели. Здесь никто не чувствует себя сиротой.

Я знаю гораздо больше

Юмореска

Карел БЕРАН

Папа и мама ушли в театр, а я решил тем временем написать рассказ. Кстати, мой отец тоже пишет рассказы. О детях. Теперь вообще много пишут о детях, и занимаются этим взрослые. А почему бы и детям не написать о взрослых? О них ведь тоже можно очень многое рассказать.

Сегодня я должен был идти с отцом в Национальный театр. Но так как сегодня на уроке истории я не знал, когда была издана Золотая Булла, то в дневнике появилась двойня. И отец решил, что в театр пойдет мама, а не я.

Я спросил маму, знает ли она, когда была издана эта Булла. Оказалось, что она тоже не знает. Отец сказал, что мама не ходит в школу и поэтому не обязана это знать. От взрослых жди только неприятностей. Не смей им ничего сказать, они тут же возразят, что они взрослые, а это нечто совсем иное. Если я произнесу какое-нибудь некрасивое слово, то мне гарантирован от мамы подзатыльник. Если же плохое слово произнесет отец, то мама только хихикает. Но мне при этом смеяться нельзя, иначе мама тотчас же спросит: «А ты что смеешься?» — и смотрит на меня при этом очень сердито.

Мама очень не любит, когда я непочтительно говорю об учителях. У нас преподает толстая учительница немецкого языка, которую мы называем «Земной шар» или «Глобус». Мама говорит, что я не должен так отзываться о людях, которые старше меня. А вот на днях отец сказал, что директор его конторы болван, и мама при этом промолчала. Когда же я спросил у папы, сколько лет директору, он ответил, что это меня не касается.

Отец учит меня, чтобы я по утрам вснакивал с постели быстро, как зацп. Когда то же самое приходится делать ему, то он клянет тех, кто придумал вставать так рано.

Папа написал рассказ о том, каким правдивым был один мальчик и как это хорошо. После этого я сказал однажды учительнице по арифметике, что сложное тройное правило противно, а она в наказание заставила меня придумать на это правило пять примеров. Я думал, что отец мне поможет в этом, ведь наказание было несправедливо: я сказал честно всю правду. Но отец мне не помог, и я должен был мучиться с этим одином.

Однако больше всего мне попадает, когда я иногда говорю неправду. Тогда мама хватается даже за половник. Хорошо, что вы не видели, как она меня наказала, когда я как-то сбегал с урока русского языка. Я объяснил маме, что ушел с урока потому, что плохо себя чувствовал. На самом деле я просто не выучил заданного стихотворения. В тот же вечер мама сообщила кому-то по телефону, что она не сможет быть на собрании, так как у нее грипп. После этого она пошла в кино.

Мама твердит нам с папой, что мы должны есть все, что она приготовит, и не капризничать. Только папе она никогда не готовит баранину и лапшу, потому что он их не любит. Я же не смею сказать, что не люблю рожки: тотчас же мне за это влетит.

Я помогаю маме по хозяйству: вытираю посуду, хожу в магазины за покупками и делаю многое другое. Когда же у папы оторвется пуговица, он сейчас же зовет маму. При этом он любит рассказывать, что когда был в армии, то сам пришивал себе пуговицы. Если же оторвется пуговица у меня, мама ужасно сердится.

Когда у нас дома что-нибудь разобьется, то это считается большой потерей, если это сделал я. А вот недавно мама разбила супник. Она была слегка огорчена, но папа сказал ей: «Не волнуйся, я куплю тебе новый».

Немного улыбки

ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ

— Мама, пришел грузовик. Большой, как дом!
— Бобби, зачем ты все так преувеличиваешь? Это плохая привычка. Я говорила тебе об этом двадцать миллионов раз!

РАСТЕРЯХА

Отец: Почему тебя задержали в школе?
Сын: Я не знал, где Азорские острова.
Отец: В следующий раз клади вещи на место.

ВЕЖЛИВОСТЬ

Рыболов, который вот уже шесть часов старался безуспешно поймать хоть что-нибудь, сидел мрачный на берегу. Мимо проходила мать с маленьким мальчиком. «Разрешите мне посмотреть, как вы поймаете рыбу», — воскликнул малыш. Обращаясь к рыболову, мать сердито сказала: «Не ловите для него рыбу, пока он не скажет «пожалуйста»!

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Ганс: Папа, ведьмы могут летать?
Отец: Да нет же никаких ведьм, сынок.
Ганс: Это я сам знаю. Но летать они могут?

ЧТО ДЕЛАТЬ?

У врача зазвонил телефон:
— Алло, доктор, мой маленький мальчик проглотил мою авто-ручку.
— Сейчас выеду.
— А что мне делать, пока вы приедете?
— Пишите карандашом.

СЫН ЭЛЕКТРИКА

Плачущий Макс приходит домой. У него распухла щека.
— Макс, что случилось?
— Ах, мамочка, меня зацепила пчела, которая с одного конца не была изолирована.

ЕЩЕ НЕ ОБЖИЛСЯ

— Право, у вас чудесная квартира, Майер! А ванная у вас есть?
— Ванная? Вот уж не знаю. Мы живем-то здесь всего полгода.
(Из иностранного юмора)

И на этом все кончилось. Мама хочет, чтобы я хорошо учился в школе, потому что она и папа, когда учились, получали одни пятерки. Но папа мне однажды признался, что у него были не только пятерки, но даже тройки, особенно по математике. Но я не должен говорить об этом маме. И вот у меня с папой есть теперь большой секрет.

Самое замечательное время для меня — когда болею. Тогда тут же мне дают любую книгу, какую захочу, и вкусную булку с ветчиной. Жаль только, что это бывает редко, а когда я выздоравливаю, начинается старая песня. Папа говорит, что когда я буду взрослым, у меня будет точно такой же сын, как я. А будет ли он меня тоже сердить? — спросил я. Папа ответил, что это будет наверняка. Когда же я спросил, буду ли я танже выходить из себя и сердиться на него, как папа на меня, он ответил, что это тоже будет непременно. При этом засмеялся, так как у него было в тот момент хорошее настроение.

Когда у взрослых хорошее настроение, то с ними еще не так трудно. И с родителями, и с учителями. Ах, почему только у них не всегда хорошее настроение. Вот была бы жизнь!

Я должен ложиться спать в девять часов, а сейчас уже половина десятого, так что мне пора уже в кровать. Жаль, что мне не разрешили пойти в театр. Ну ничего. Не забыть бы мне только завтра утром выглядеть грустным. Иначе мама может подумать, что я еще недостаточно наказан. И тогда наверняка меня не пустят кататься на коньках.

Ну вот, на сегодня все. Но я знаю еще гораздо больше...

Перевод с чешского Е. ПЕТРУНИЧЕВА

Рисунок В. Гальдяева

Где-то есть сын

Новелла

Георгий САВЧЕНКО

Они сговорились уйти до сумерек, чтобы поспеть на пустую электричку. Вечер, как строгий сторож, погонит всех в город, напомнив, что завтра будний день, полный труда и забот. Майские воскресенья собирают рекордное число людей за городом.

Сегодня даже купались. Смелчаки лезли в реку, обжигаясь студеными брызгами, вскрикивая, испытывая одновременно ощущение ужаса и восторга.

Сейчас еще солнечно, но по саду в листьях деревьев крупным градом бились майские жуки. Ладогин с сыном Алешкой, размахивая сачками, ловили их. Алешка пояснил отцу: «Они вредные вредители, забираются в землю и корни едят». Поэтому пойманных жуков мальш безжалостно опускал в банку с керосином. Так научил его дед.

Ладогин устал за день. Непривычно жаркое солнце, густой воздух, наполненный липким запахом свежей зелени, бесконечно снующий, кричащий Алешка — это истомило Ладогина, истомило приятно. Теперь он мечтал об одном — ехать в город не в переполненном

вагоне, зажатым со всех сторон жаркими телами, обливаясь потом, а спокойно сидя у открытого окна.

Устал Ладогин и от тещи, от ее ворчливости, маленьких едких замечаний, остро обижавших его самолюбие, от ее приторной ласки с Алешкой или наоборот — властного повелительного тона с внуком. Порою он даже переставал ощущать себя отцом, молчал, не умея вмешаться, и оказывался сторонним наблюдателем, когда теща, словно напоказ, принималась «воспитывать» его сына.

Замечания сыну Ладогин делал всегда некстати. Он не мог сдержаться. Но теща, мгновенно забыв Алешкину вину, обижалась на Ладогина, могла даже заплакаться, трогательно прижав к себе внука. И тогда Ладогину доставалось от жены. Ему припоминалось все-все-все за какие-нибудь там минуты, и даже сам себе он казался уже безобразным. Ладогин спешил всех успокоить, лепетал на манер Алешки какие-то жалкие оправдания, неуверенно защищаясь, а под конец со всем подряд соглашался.

Видя его смятым, теща успокаивалась, утихала жена. Ладогин обретал прежнюю беззаботность, и только чуть неловко ему было под внимательным взглядом недоуменных Алешкиных глаз, следивших за ним, казалось, с укором. Но так только казалось. Что может понимать четырехлетний малыш!.. И Ладогин излишне весело подмигивал сыну.

Впрочем, всякий раз, когда они начинали собираться в город, их малыш становился нервным. Он принимался то к матери, то к бабушке. А женщины удивительно долго копошились с сумками, никак не могли договориться о самых пустяковых вещах! Нервность Алешки передавалась Ладогину. Он торопил жену, буквально вытаскивал ее из дома и за калиткой еще некоторое время ощущал неприятный осадочек, который пропадал, стоило ему подумать о разных разностях будущей недели.

Ладогин отдал Алешке только что пойманного майского жука.

— Все, — сказал он. — Остальных будем ловить в следующее воскресенье.

— Где мама? — встревожась спросил Алешка.

— Мама?.. Она... собирается. Скоро мы с ней уедем...

Ощувив некоторую грусть в произнесенных словах, Ладогин старался теперь осторожно, как бы между прочим, проститься с сыном. И хотел сделать так, чтобы малыш остался тут, увлеченный своим делом, а не хватал дома за юбки мать и бабушку.

— Алеша! Знаешь что, ты жуков лови. Скоро стемнеет, и жуков этих будет видимо-невидимо! — таинственно сообщил Ладогин. — Надо спасать от жуков деревья. Справишься?..

Алешка ничего не сказал в ответ, бросил сачок и побежал к дому. На пороге стояла жена Ладогина, держа по большой сумке в каждой руке, и звала его.

— Иду! Иду, Оля! — крикнул Ладогин.

Он видел, как Алешка подскочил к матери и сунул голову ей в юбку. «Черт возьми, не умеет уйти спокойно! — злясь подумал он. — Могла как-нибудь осторожно. И Алешку увлечь чем-нибудь, чтобы все было тихо и спокойно. А теперь начнется...»

— Алешенька, целуй мамочку, мамочка наша уезжает, — произнесла теща, и Ладогина передернуло от слащавости в ее голосе.

Он взял сумки из рук жены и сказал, поторапливая:

— Пойдем, пойдем, Оля...

Жена обнимала Алешку. Потом, взглянув на часы, Оля сразу заторопилась и стала отдирать от себя Алешку. Скудный Ладогин сначала мысленно ругал ее за то, что она не вовремя взялась ласкать сына, а теперь ругал за то, что она так грубо отстраняет его. Чтобы что-нибудь вдруг не выпалить, что могло разозлить тещу или жену, Ладогин отвернулся. Он посмо-

трел на часы и подумал: «Если поспеть на семичасовой, можно захватить второй тайм по телевизору. «Спартак» должен выиграть, и завтра приятно будет... Но тут он испугался, что может быть ничья или того хуже — «Спартак» проиграет. Ему очень бы не хотелось начинать неделю с такой неприятности. Ладогину казалось, что будь он сейчас на стадионе или даже у телевизора, чудесным образом сможет повлиять на исход матча. Все болельщики верят в сверхъестественную силу своих желаний...

— Оля! — теряя терпение позвал Ладогин. — Пошли, пошли... Опоздаем...

— Какие у Алешеньки нехорошие папа и мама, — припевала теща. — Не хотят побыть еще чуточку-чуточку с сыночком...

— Мама, зачем ты так говоришь! — рассердилась Оля. — Возьми его от меня.

Она оторвала от себя Алешку, передала матери.

Ладогин и Оля быстро зашагали к калитке.

— Устала, — беря Ладогина под руку, призналась Оля. — Алешка меня утомляет. Каково маме с ним... Ладогин промолчал.

— Уф, — вздохнула Оля. — Я рада, что мы хоть немного пройдемся. Чудесный май! Вот бы и все лето такое. А я совсем не бываю на воздухе. У нас на фабрике вонюха и духота.

— И у нас душно, — сказал Ладогин. — Окна не открываем — могут разлететься чертежи.

— Хорошо бы на этой неделе сходить в парк... Не знаю. У меня эта неделя, кажется, будет очень загруженной, — говорил Ладогин, припоминая плотный календарь футбольных игр.

Они почти не видят друг друга. И привыкли. Работа, потом общественные нагрузки, потом его мужские увлечения футболом и прочим, а ее, может быть, сугубо женские увлечения, о которых он и не догадывается... Поздно вечером они измотаны и вялы. Если было что-либо выдающееся у обоих или у одного из них — поговорят. Потом спать лягут. И все чаще теперь раздельно — он на диване, она в кровати.

— Мы не существуем друг для друга, — с укором сказал Ладогин. — Вот раньше, когда в институте...

— Вспомнил! Теперь у нас есть сын...

Алешка? При чем тут он? Что за отговорка... У Ладогина защемило сердце, когда он подумал, что Оля остыла к нему и больше того — равнодушна. Ладогин взглянул на жену. Оля посвежела, и за один день лицо ее схватил розовый майский загар, придав привлекательность. Не отпуская сумки, Ладогин неуклюже обнял жену и поцеловал в щеку. Оля остранилась. Но укорила ласково:

— Что за выходки!..

— Мы сходим с тобой в парк. Обязательно...

Ладогину нравилось, что он так ссорничал. И теперь он смотрел по сторонам — много ли свидетелей. Но их не было. Потому что люди заняты несравненно большим — созерцанием мая.

Поляна вдоль петляющей реки залита солнцем. Молодая трава была ярко-ярко-зеленой. И поэтому с пригорка, по которому шли Ладогин с Олей, речка, поляна и множество людей, рассыпанных горстками по поляне, выглядели, как на полотне художника, пожалуй реалиста, страдающего, впрочем, склонностью к натурализму, не скупящегося на самые сочные краски своей палитры.

Жара еще не спала, и люди не торопились в город. Только Ладогин с женой и тащились одиноко по дороге на станцию. Ладогин любил май. В этом месяце немало причин для хорошего настроения. В отличие от многих своих сослуживцев по проектному институту Ладогин был на редкость жаден до всякого темпераментного проявления жизни. А таких проявлений он больше всего находил в мае.

Грузный, высокий, не очень-то спортивной наружности, он, например, был страстным болельщиком самых разных видов спорта и больше всего, разумеется, любил футбол. Впрочем, не только спортивные игры входили в понятие «темпераментных проявлений жизни». Тут многое было, и, между прочим, вечернее бродяжничество по улицам с друзьями, бесконечные споры обо всем на свете и, пожалуй, чаще о кино, литературе и живописи. Оля недолюбливала его друзей, считала их себялюбцами и зазнайками, а возможно, истинная причина этой нелюбви заключалась в том, что они, эти друзья, отнимали у нее Ладогина, ущемляли ее власть над ним. Они были холостяками — это так, но оценивать их по достоинству, конечно, не женское дело...

— Хотя у меня, вероятнее всего, на этой неделе будет много сверхурочной работы по вечерам, — заговорил Ладогин, — постараемся сходить куда-нибудь вместе. Трудно... Мы так заняты. И знаешь, как устаем...

Оля молчала, видимо соглашаясь с ним.

— ...Но все же я постараюсь высвободить вечерок, если ты так хочешь, — говорил Ладогин ей в затылок, потому что она повернулась и смотрела назад.

— Не наши ли там стоят, — вглядываясь произнесла Оля.

— ...Этот май всегда такой чертовски занятой месяц! Как будто все неотложные дела, и самые сложные надо решать именно в мае! — обиженно говорил Ладогин. — Так что я не могу ручаться, как у меня получится со временем на этой неделе...

— Ну конечно! Это мама с Алешкой! — воскликнула Оля. — Они вышли нас проводить...

Ладогин обернулся и тоже увидел их. Родители помахали сыну рукой и пошли дальше.

До станции идти три километра. Два из них — вдоль реки полем и липовой рощей. Тропинка ныряет в долины, взбирается на холмы, подьемы и спуски. Все вокруг зелено, и воздух наполнен сладковатой свежестью молодых листьев.

Ладогин приостановился, чтобы вздохнуть полной грудью. Повернулся кругом. И замер. Сразу он не мог

осознать то, что увидел. Ему словно застелили глаза. Потом он понял, что долго моргал. По тропинке один-единешенек, пригнув голову, бежал Алешка. Он бежал к ним. Он давно бежал за ними. А они шли и не знали. Четырехлетний малыш один-единешенек догонял их. Уже обернулась Оля и даже вскрикнула, увидев Алешку:

— Спокойней, Алеша! Тише! Упадешь!..

Малыш ничего не слышал. Он катился мячиком, который толкнул изо всех сил и теперь он не остановится. Алешка мог бы проскочить мимо них, такой он взял темп, но Ладогин поймал его на руки, прижал к себе, запыхавшегося, мокрого, не умевшего перевести дух. Лицо малыша цвело в улыбке. Он ник всем распластавшимся горячим тельцем к груди отца. И Ладогин, словно пытаясь унять возникшую в груди бурю чувств, стесняясь ее, прижимал к себе Алешку, трепал

Рисунки Н. Эстиса

его волосы, тяжело дышал, как будто и он вот только что кого-то догонял. Ладогин молчал, не в силах что-либо произнести, преисполненный отцовской нежности. Почему Алешка лжет именно к нему? Не от него ли малыш ждет чего-то, что никто другой не решит и не может?.. Раньше он никогда не бросался к отцу на шею. Для этого были мать и бабушка...

— Да вы что?! Оба меня не слушаете! — это крикнула Оля. И Ладогин увидел, что она им что-то говорит. — Алеша! Где бабушка?

Но вот они увидели ее, красную, испуганную, сердитую. Она бежала трудно, неуклюже, задыхаясь.

— Что это за фокусы! — строго сказала Оля Алешке. — Посмотри, до чего ты довел бабушку!..

Алешка на руках отца чувствовал себя в безопасности и совсем не собирался разлучаться с его широкой грудью. Теща молчала, обиженная, и словно ждала, что Алешка вот-вот падет к ее ногам молить о прощении.

— Ну чего ты стоишь? — рассердилась на Ладогина Оля.

Теща потянула к Алешке руки. Ладогину не хотелось передавать Алешку из своих рук в ее. Он поставил сына на землю.

— Ну вот, — сказала Оля. — Алеша проводил нас, теперь пойдет с бабушкой домой.

Малыш опустил голову и тяжело дышал, высоко поднимая остренькие плечи. Он чего-то ждал, может быть, надеялся, что они все же поймут, разгадают его желание. Но два жестоких любимых человека помахали ему рукой и опять зашагали одни.

— Он хотел уехать с нами, — сказал Ладогин.

— Это невозможно, — ответила Оля.

Слова ее, произнесенные с уверенным спокойствием, резанули Ладогина. Он ощутил себя беспомощным. А это нелегко, когда в тебе почти два метра роста и, говорят, есть неплохая мускулатура. Он всегда все «мог». А теперь, при таких обстоятельствах, надо было соглашаться со своей «немошью».

Ладогин обернулся и вновь увидел Алешку. Малыш снова бежал за ними. А сзади, наступая Алешке на пятки, широко расставив руки, ковыляла теща.

У Ладогина сдавило горло. Он тоже расставил руки, собираясь поймать Алешку, но Алешка вдруг остановился. Запыхавшись, смотрел на них молча.

— Чего же ты хочешь? — изумилась Оля. — Ты хочешь уехать с нами?

— Как вы сами знаете... — серьезно ответил малыш.

— Он хочет быть с нами, — сказал Ладогин.

— Он знает, что мы не можем его взять, — сказала Оля. — Завтра мы уйдем на работу. Кто с ним останется?.. С кем ты будешь, Алешенька?..

— Как вы сами знаете... — спокойно повторил малыш и вздохнул.

— Ты останешься с бабулей, — сказала Оля.

— Ему хорошо с бабулей, — сказала теща.

— Он любит бабулю, — сказала Оля.

— Бабуля возьмет Алешу на ручки, — сказала теща.

Алешка устал, распарился, раскис и сдался. Теща взяла его на руки. Оля поцеловала Алешку.

Ладогин медленно пошел по тропинке. Оля догнала его.

— Ужасно глупо, что мы ничего не можем поделать, — сказал Ладогин.

— А что надо «поделать» и что «глупо»? — спросила Оля.

— Взять Алешку...

— Ты раздражаешь меня, потому что говоришь невозможное, — сказала Оля. Она посмотрела на мужа. — И пожалейста, не строй из себя такого несчастного. Это тебе совсем не идет. Тысячи детей не видят своих родителей неделями, точно так же, как наш Алешка...

У нас в стране придается большое значение общественному воспитанию детей...

— Так отдадим его в детский сад, если «придается»... Каждый вечер он будет с нами, — сказал Ладогин, мучимый ревностью к теще.

— А ты каждый вечер бываешь дома?..

Ладогин покусывал губу. Оля права.

— Все-таки мне обидно, что я, отец, не могу быть со своим сыном, когда он этого хочет и я этого хочу, — горько признался Ладогин.

— Это говорит в тебе твой эгоизм, — сказала Оля.

Пока шли к железнодорожной станции, Ладогин и Оля еще несколько раз обернулись. И даже когда сядились в вагон, Ладогин задержался на площадке, оглядев перрон.

Они сели у окна, друг против друга. Оля, прикрыв глаза, откинулась на спинку. Алешка был очень похож на мать. И Ладогин, не отрываясь, пристально смотрел на жену. Он чувствовал себя сиротливо. Великое это понятие — родной человек! И пусть пройдет тысяча тысяч лет, если будет существовать Земля и будет жить Человек, люди всегда отличат родных и чужих...

— Может быть, ты надеешься, что я брошу работу, — сонно проговорила Оля. — Ты этого хочешь?

— Нет-нет! — сказал Ладогин. — Я этого не хочу.

Он сознательно всегда делал все, чтобы жена его могла работать, чувствовать себя вполне самостоятельным человеком. Жену в роли домашней хозяйки он бы не стерпел. Не всегда он был хорошим. А теперь хочет быть хорошим. И может быть, если б он чаще вспоминал о сыне, чаще бывал бы хорошим. Завтра начнется неделя. И он мог бы все вечера проводить с Олей.

— Не мучь себя, — сказала Оля, открывая глаза. — Нашему Алешке хорошо за городом. Ты должен быть доволен и благодарен... Если ты действительно думаешь о нем, а не о себе, то не мучь себя зря...

— Видишь ли, то, что я не вижусь с Алешкой часто, или то, что он воспитывается твоей мамой... делает меня каким-то аморфным отцом... Я даже не умею иногда как-то правильно повлиять на него. Встречаю всегда не попад...

— Это очень плохо, — сказала Оля.

— А я хочу быть настоящим отцом...

— Вот и будь им. Кто тебе мешает?..

Никто. Да, видимо, никто. Как, в сущности, мало он думал о сыне вообще на улице, на работе, в командировке... Забывал на недели. А малыш, он, может быть, помнит его всегда. И вот если он, Ладогин, всегда будет думать о сыне, это и поможет ему стать хорошим отцом. Вполне естественно, он выглядел глупо, вдруг влезая со своими замечаниями, идущими вразрез с каким бы то ни было, но планомерным воспитанием сына тещей. Планомерность нужна и ему, Ладогину. А ведь его беседы с Алешкой даже во время этих однодневных встреч могут быть логическим продолжением его постоянных мыслей о сыне.

— Перестань мучить себя! — сказала Оля. — Ты хороший. И Алешка тебя любит...

Вошли пассажиры и заняли все купе. Утомленные, задумчивые женщины с букетами каких-то трав дремали рядом с Олей. Ладогину почему-то казалось, что думают они о своих детях. Возможно ведь, что каждый, сидящий в этом вагоне, сейчас погружен в мысли о своем сыне, о своей дочери... Ладогин ощутил у себя на груди горячее, распластавшееся тельце Алешки.

Пронзительно свистя сиреной, промчался встречный поезд. У Ладогина словно уши прочистились. Их вагон, оказывается, пел, громко кричал и смеялся.

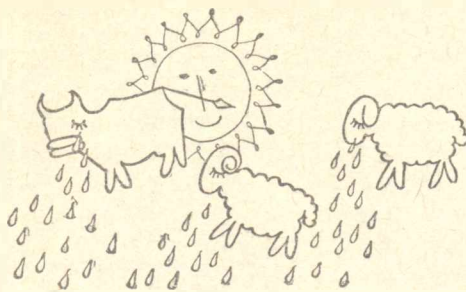
Ладогин прижал к груди руки, закрыл глаза и улыбнулся.

ОБЛАКА

Э. МОШКОВСКАЯ

Было в небе,
Как живое,
Было стадо
Дождевое.
Ветер в небе стадо пас,
Ветер хлыст ему припас.
Погнал он это стадо,
Погнал он, где рассада.
Встало стадо,
Где рассада.
Смотрит стадо:
Вот досада!

Вянет бедная рассада!
Сохнет бедная рассада!
Встало стадо и стоит.
У барашков грустный вид...

Плакали барашки —
Вышли
Горошки,
Плакали овечки —

Вышли
Огуречики,
Плакали коровки —
Лезли
Морковки.
Весело стало —
Стадо перестало,
Стадо плакать перестало,
Погляди,
Его не стало!
Ветер кинулся искать —
В небе стада не видать.
Только синие
Луга,
Только белые
Стога...

ГОРДАЯ ЯБЛОНЬКА

Сказка

Маргарита СЕНГАЛЕВИЧ

Расцвела в саду яблонька, пышная, красивая.
Увидело яблоньку солнце и улыбнулось ей. Прилетел ветер и ласково погладил ее.

Встрепенулась яблонька и сказала:

— Смотрите, само солнце улыбается мне, сам ветер ласкает меня.

Залетели в сад две птички-хлопотуны, обрадовалась яблонька.

— Вот и птицы прилетели, чтобы мне песни петь. Пойте, пойте, только поголосистей, чтобы весь свет знал, какая я красивая!

Но птички-хлопотуны стали вить гнездо, целый день они носили прутики, пух, чтобы птенцам было тепло и уютно.

— Что за противные птицы, сорят в саду, всякий мусор таскают, — пожаловалась яблонька сиреневому кусту.

Вскоре из гнезда послышалось:

— Пип-пи... пип-пи...

— Это еще что такое? Птенцы! Какие безобразные птенцы! — возмутилась яблонька.

Теперь у птичек-хлопотуний было еще больше забот — целый день они летали за кормом.

— Это уж совсем никуда не годится, — воскликнула яблонька. — Вы только посмотрите: они таскают в клювах жирных гусениц и, мне кажется, кормят ими своих птенцов! Какое безобразие!

Как ни оправдывались бедные птички-хлопотуны, яблонька продолжала упрекать их...

— Не могу понять, как вы терпите это безобразное гнездо, оно очень портит вас, — говорила она сиреневому кусту, в густой зелени которого птички свили свое гнездо.

Но вот настала осень, улетели птицы в дальние края.

Пришла и зима, мороз посеребрил яблоньку инеем. Засыпая зимним сном, она шептала:

— Смотрите, смотрите, какая я красивая. Смотрите, как разубрал меня мороз.

Снова зазеленели луга и сады.

Проснулась и яблонька. Зацвел приютивший птичек сиреневый куст.

Но не вернулись в свое гнездо птички-хлопотуны.

И тысячи гусениц набросились на яблоньку...

— Что это? Что? — шептала она в ужасе, а гусениц становилось все больше и больше.

Вспомнила яблонька птичек-хлопотуний, но поздно — ни одна птица не залетала в сад.

Птички-хлопотуны всем своим подружкам рассказали о гордой яблоньке, и птицы не приближались к ней.

На деревьях в соседних садах румянились сочные плоды, а яблонька чернела и сохла.

Прилетел ветер — не узнал красавицу яблоньку.

— Это я, поглядите, какая я красивая... какая я... — хотела отозваться яблонька, но у нее не было даже листьев, чтобы прошелестеть это...

— Что стало с красивой яблонькой? — спросил ветер.

— Она не ценила своих друзей, — ответил сиреневый куст.

Ветер улетел прочь, и осталась яблонька одна, почерневшая, увядшая, забытая...

РЕВОЛЮЦИОНЕР, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПЕДАГОГ

Друг и соратник В. И. Ленина, крупнейший деятель Коммунистической партии и Советского государства, выдающийся педагог-марксист — такой мы знаем и именно такой мы увидели Надежду Константиновну Крупскую, побывав на выставке, посвященной 95-летию со дня ее рождения. Выставка была подготовлена Домом пропаганды педагогических знаний и передового опыта Академии педагогических наук РСФСР.

Выставка, посвященная Н. К. Крупской, — передвижная. После Москвы она отправилась в путешествие по другим городам страны.

У микрофона юные музыканты

— Говорит Серебрянск! У нашего микрофона выступают юные музыканты детской музыкальной школы.

С такими словами обратился диктор местного радиовещания к слушателям — строителям Бухтарминской ГЭС. Возможность выступить по радио предоставили лучшим ученикам — Валерию Бланько, Нине Симановой, Паше Берсеневу.

Такой концерт — хорошая форма пропаганды творчества детей.

В. КОРОВНИКОВ

(г. Серебрянск Восточно-Казахстанской области Казахской ССР)

О „ТРУДНЫХ“ ПОДРОСТКАХ

О них шел разговор на совещании, созванном Управлением охраны общественного порядка Мосгорсовета. В докладе «О роли общественности в борьбе с правонарушениями среди несовершеннолетних» начальник отдела Московского уголовного розыска В. Коновалов подчеркнул огромное значение воспитательной работы, которую ведут общественники среди молодежи. Они организуют досуг ребят по месту жительства, направляют шефство над отдельными трудно воспитываемыми подростками, работают в детских комнатах милиции.

Выступавшие на совещании отмечали большое значение профилактической работы по предотвращению правонарушений. «Именно эта работа, — сказал начальник Московского уголовного розыска А. Волков, — позволила в 1963 году сокра-

тить на 20 процентов количество привлеченных к ответственности подростков». Он подчеркнул необходимость обобщить опыт работы общественников среди молодежи.

Комсомольская организация Москвы, сказал первый секретарь МГК ВЛКСМ Б. Пастухов, решила направить две тысячи лучших комсомольцев на работу среди «трудных» подростков. На общественных началах комсомольцы будут работать внештатными инспекторами в детских комнатах милиции, участвующими уполномоченными.

Энтузиасты воспитательной работы среди молодежи на совещании были награждены ценными подарками, почетными грамотами Министерства охраны общественного порядка РСФСР, Мосгорисполкома, Московского городского комитета комсомола.

ДЛЯ СТАНИЧНЫХ ШКОЛЬНИКОВ

За роман «Поднятая целина» в 1960 году М. А. Шолохов был удостоен Ленинской премии. Возвратившись из заграничной поездки, писатель дал землякам-каргинцам телеграмму:

«Прибыл на родную землю. Рад сообщить дорогим станинцам, что строительство школы в станице Каргинской начнется в этом году. Полученная мною Ленинская премия передана на строительство новой школы взамен той, в которой когда-то давно я учился грамоте. Крепко обнимаю дорогих каргинцев. Ваш Михаил Шолохов».

И вот строительство школы закончено. Каргинцы приехали к писателю в станицу Вешенскую поблагодарить за помощь.

У писателя побывали старейшая учительница Татьяна Андреевна Котова, старожил станицы пенсионер Иван Михайлович Макасов, депутат сельского Совета Валерий Иванович Соболев, директор совхоза «Каргинский» Константин Дмитриевич Бабанский, ученики каргинской школы комсомолец Виктор Фирсов и пионерка Оля Бокова.

Долго в доме писателя на Донском крутогорье текла живая, непринужденная беседа. Писатель интересовался, как будет использовано старое здание школы. Узнав, что в ней разместится интернат, он сказал:

— Это хорошо. Главное, чтобы все было по-хозяйски, ничего не пропало.

И вот уже в новой школе привычно звенят звонки.

И. МЕЗЕНЦЕВ, сотрудник газеты „Советский Дон“

Фото В. Чумакова, фотокорреспондента газеты

Заботливый друг детворы

Отзывчивая душа у домохозяйки-общественницы Анны Павловны Правдивцевой. Ее трудами была открыта детская библиотека в доме № 4 по улице имени Октябрьской революции. А недавно Анна Павловна организовала при 6-м домоуправлении на общественных началах кружок английского языка для школьников. Занятия с детьми два раза в неделю ведет студентка Смоленского пединститута Татьяна Мельникова.

С. ЧУМАКОВ
(г. Смоленск)

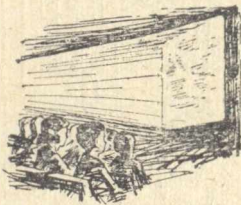
Охранять жизнь школьников

Министерство просвещения РСФСР и республиканский комитет профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений проводят в школах общественный смотр состояния охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии. Задачи смотра — создать здоровые и безопасные условия труда работникам и учащимся в школах, мастерских, кабинетах, на опытных участках и во время производственной практики; широко привлечь общественность к выявлению недостатков и устранению их.

Смотр продлится до ноября.

КИНОЛЕКТОРИЙ В ДОМЕ

Одиннадцать лет работает педагогический кинолекторий в доме № 122 по Пушкинской улице Ростова-на-Дону. Руководит им на общественных началах Витольд Игнатьевич Заборский, старший преподаватель Ростовского государственного университета. В. И. Заборский и другие общественники организовали уже более 600 кинолекций на педагогические, научные, искусствоведческие темы.

Ежемесячные планы работы лектория вывешиваются для общего обозрения. Кинолекции проводятся в установленные дни, 2—3 раза в неделю. Зимой они проходят в специально оборудованном общественными помещениями, а летом — прямо во дворе.

У организаторов кинолектория много помощников из взрослых и детей. Некоторые школьники получили право работать с киноаппаратурой.

Результаты многолетней работы кинолектория благотворно сказываются на воспитании детворы во многих семьях.

Д. ПЕРФИЛЬЕВСКАЯ,
научный сотрудник Института теории
и истории педагогики АПН РСФСР

СОВЕЩАЮТСЯ БАШКИРСКИЕ УЧИТЕЛЯ

Этот заголовок не совсем точен. Съезд был учительским, но в Уфу на равных с педагогами правых приехали многочисленные представители общест-венности.

После доклада секретаря Башкирского обкома КПСС Ф. Султанова, рассказавшего о состоянии и мерах улучшения воспитания детей в республике, начались оживленные трехдневные прения.

Как дети приобщаются к труду, как воспитывается в них уважение к людям труда, расказывал председа-тель колхоза «Родина» М. Коваль. Секретарь пар-тийной организации Ново-Уфимского нефтеперераба-тывающего завода П. Ав-деенко говорил о том, как рабочие заботятся о воспи-тании детей членов своего коллектива.

Много говорилось об ин-тернациональном воспита-нии, о том, как семья и школа прививают детям уважение к социалистиче-ской собственности. Очень интересно выступил уфим-ский учитель Ф. Плотников. Из числа «трудных» детей, на которых все уже мах-нули рукой, он создает от-ряды друзей леса — «зеле-ные патрули».

Не обошли делегаты съезда и острые вопросы эстетического, правового и полового воспитания: с ин-тересными сообщениями, вызвавшими живую поле-мику, выступили директор института художественного воспитания детей АПН РСФСР В. Сктерщиков, министр охраны обществен-ного порядка Башкирской АССР В. Рыленко и доцент медицинского института Л. Гатауллина.

Известный башкирский пи-сатель Анвер Бикчентаев поделился своими мыслями о необходимости научить ребенка беречь вещи, ува-жать дело человеческих рук. Во-звзоливанной, по-на-стоящему учительской речи преподаватель литературы 57-й уфимской школы А. Сте-панова говорила об огром-ных возможностях нравст-венного воспитания при из-учении выдающихся худо-жественных произведений, о влиянии личности учителя, отца, матери на детей.

Член редколлегии «Семьи и школы» О. Э. Чкалова рассказала о той огромной работе, которую ведет Все-российское педагогическое общество по привлечению са-мой широкой общественно-сти к воспитанию детей.

СТРАНИЧКИ ШКОЛЬНЫХ НОВОСТЕЙ

В средней школе №1 име-ни Германа Быкова учатся много детей рабочих и ин-женеров Верх-Исетского металлургического завода. Она носит имя первого заводского комсомольца, и металлурги любовно шеф-ствуют над нашей шко-лой, помогают в хозяй-ственных делах, живо связаны с нею.

Взять хотя бы страниц-ки в заводской многоти-ражке, рассказывающие металлургам о том, как учатся и воспитываются их дети. Страницки эти были задуманы родитель-ским комитетом школы. Редактор «Верх-Исетского рабочего» Е. Подчивалов горячо поддержал наше предложение, и опублико-вать школьные вести ста-ло традицией газеты. Го-товят такие странички не работники редакции, а сами члены родитель-ского комитета.

Конечно, наша цель — не только рассказывать о том, как живут и учат-ся дети металлургов. Мы хотим добиться, чтобы все родители стали боль-шими, хорошими друзьями и помощниками учителей, чтобы не было среди них ни одного равнодушного к школьным делам, к уче-бе сына или дочери. Что греха таить, таких роди-телей в нашей школе, как и в других, еще немало.

На заводе очень любят читать о детстве. Рабо-чих и инженеров живо ин-тересуют подробности жизни учеников. Если в га-зете появляется заметка о том, что такие-то дети плохо учатся или недис-циплинированы, то нера-дивых родителей обу-ждают в коллективе цеха, требуют посерьезней за-няться воспитанием сына или дочери. Тут уж вся заводская общественность становится помощником школы, а это как раз то что надо.

Нам кажется, что стра-нички в многотиражной газете завода-шефа — де-ло полезное, заслуживаю-щее внимания. Перенять его совсем нетрудно.

И. ОЧЕРЕТИНА,
член родительского коми-тета средней школы №1
имени Германа Быкова

(г. Свердловск)

УЧЕБНЫЙ ГОРОДОК

Село Никольское — центр колхоза «Заветы Ильича» Мантуровского района Костромской области. Никольская средняя политехническая школа с производственным обучением — целый городок: учебные классы, кабинет машиноведения, столярная и слесарная мастерские, электростанция, машинно-тракторный парк. Есть у школы и свой участок в 33 гектара, с которого в прошлом году был собран хороший урожай пшеницы и овощей.

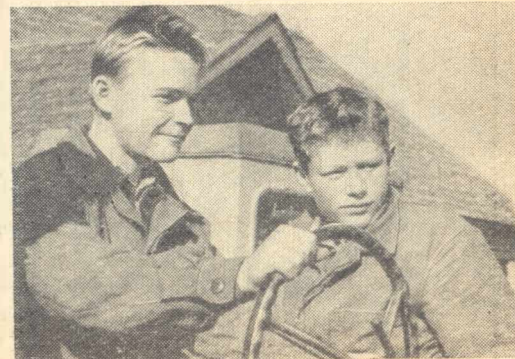
Большая дружба связывает школьников с колхозом. Производственное обучение учащиеся проходят в сельскохозяйственной артели, поэтому планы его обсуждаются на совместном заседании педсовета школы и правле-ния колхоза. Агроном тов. Басова, зоотехник тов. Шалаева знакомят ребят с сельскохозяйственным производством.

Уже в стенах школы учащиеся овладевают различными специальностями, у них воспитывается любовь к земле. Они охотно идут работать на фермы, садятся за рычаги трактора, управляют автомобилями.

На снимке: за рулем трактора одиннадцатиклассники Саша Ершов и Иван Гуляев.

Г. МАТВЕИЧЕВ,

фотокорреспондент мантуровской районной газеты „Сельская правда“

У нас в семье

На станции Батайск Северо-Кавказской дороги — три средние железнодорожные школы. В начале этого года отцы и матери учащихся этих школ собрались на родительскую конференцию. Здесь шел непринужденный и откровенный разговор о воспитании.

„НАК ПАПА!“

Пятиклассник Валерий, сын начальника строительного поезда Михаила Потаповича Никишина, вернулся как-то из школы со слезами на глазах. Учится он хорошо, а вот по труду, оказалось, ему могут тройку поставить. Делал он в школьной мастерской, как и все ребята, стульчик, и никак не удавалось ему аккуратно сделать готовые детали.

— Жена, конечно, тоже была удручена. И вот мне, — говорит Михаил Потапович, — пришла мысль: тут же, как говорится, не отходя от слез, рассказать сыну случай, который произошел со мной лет тридцать назад, когда я был еще в школе ФЗУ. Мы учились обрабатывать чугунные плиты. И вот я так испортил плиту, что для чистовой обработки она уже не годилась. Мастер посмотрел на меня и сказал: «Ты своей медвежьей силой замучил плиту». Потом спокойно показал мне, где у меня ошибки. Дело пошло лучше.

— Рассказ мой, — продолжал Михаил Потапович, — как будто успокоил сына. Он повеселел. Понял — не все сразу получается, надо постараться. Через несколько дней он, вернувшись из школы, сказал, что получил за стульчик четверку.

Валерий потому так переживал неудачу, что с ранних лет родители воспитывали в нем добросовестное отношение к труду.

Труд — не одолжение родителям, не любезность, а жизненная необходимость. Вот основное в воспитании сына, — так думают Никишины.

— Валерию, — говорит Михаил Потапович, — мы даем различные домашние поручения. Зимой он ухаживает за комнатными цветами, ходит в магазин, выполняет различную работу по дому. Летом Валерий помогает мне на огороде. Времени у меня хватило бы, чтобы все самому сделать, но я всегда привлекаю к труду Валерия.

И не случайно Валерий Никишин пользуется уважением у своих сверстников: он успешно учится, всегда трудится вместе с товарищами — и деревья на школьной усадьбе сажает, и металлолом собирает, и за одиночными пенсионерами ухаживает...

О благотворном влиянии труда говорил на родительской конференции и машинист электровоза батайского локомотивного депо Сергей Сергеевич Тельнов.

— Воспитывая своих детей в труде, — сказал он, — мы видим, как появляется у них хорошее чувство коллективизма.

Сергей Сергеевич привел такой пример. Летом во дворе их дома всегда собираются школьники. Чем их занять

на каникулах? И вот в семье возникла мысль — пусть ребята занимаются благоустройством улицы. С помощью жены Тельнова Валентины Васильевны ребята сажали цветы, приводили в порядок дворы, улицу.

Жизненный опыт убедительно свидетельствует: никакие беседы и уговоры не могут подвигать на ребят так, как личный пример отца, матери.

— Я люблю свою профессию, отдаю ей все силы и знания, — рассказывает ветеринарный фельдшер транспортного участка Петр Ильич Соседов. — И когда дочь узнала о том, что мне присвоено звание «Ударник коммунистического труда», это произвело на нее большое впечатление, гораздо большее, чем рассуждения о пользе труда. Она сказала, что каную бы она ни избрала профессию, будет трудиться на совесть. И добавила: «Нак папа!»

У НАС В СЕМЬЕ...

На трибуне — Людмила Тимофеевна Калашникова, инженер завода «Втормет».

— Я хочу рассказать, как мы воспитываем сына Сергея, ученика 6-го класса.

Матери трудно говорить о сыне. Всегда хочется, чтобы он стал лучше и дома, и в школе, чтобы любил труд, уважал товарищей, был честен, культурен в поведении...

Нередко единственный ребенок растет эгоистом. Когда у нас не было младших, я старалась держать сына в обществе сверстников. Сережа был приучен опекал младшую двоюродную сестренку, заботиться о ней, делить с ней игрушки и гостинцы. В трехлетнем возрасте сын понимал, что девочке надо помочь встать, если она упала, уступить любимую игрушку, хотя самому до слез хочется поиграть. Он был приучен терпеливо уговаривать сестренку играть вместе. Вот почему чувство заботы о младших и уважение к девочкам сохрани-

лось у него и еще больше укрепились школой.

Как хорошо, когда мальчик, юноша, мужчина вежлив и предупредителен в обществе девочек и женщин! Как отзвучивательно выглядит мужчина, не привыкший с детства к вежливости!

С раннего детства мы воспитывали у сына любовь к человеку, уважение к его труду. Сережа подолгу рассматривал игрушки в витринах магазинов, с большим интересом засматривался на проходящие автобусы. Мы ему рассказывали, что все это сделали люди, люди знающие, умеющие. Эти люди — мастера. Слово «мастер» для него стало волшебным, всемогущим.

— Мамочка, мастера могут все, говоришь ты, а кто может стать мастером? — спросил у меня сын. Ему объяснили, что мастером может стать каждый, кто не ленив, кто любит труд, любит людей. Сереже хотелось самому что-то сделать, соорудить. Мы поддерживали его стремления, радовались его первым успехам.

Но и домашний труд стал для сына обычным делом. Он не хуже соседских девочек мыл посуду, стирал носки и носовые платки. Это поощрялось похвалой. Довольный своей помощью маме, Сережа утром уходил в школу, не зная, что еще с вечера вещи были мной еще раз перестираны. Но с каждым разом работа им выполнялась все лучше и лучше. Сережа уже давно сам следит за своими вещами, одеждой и обувью. Без напоминания приносит для печи дрова, выполняет и другую работу по дому.

Сережа усвоил установившееся в нашей семье правило: «Один делает для всех, все помогают одному, если в этом есть необходимость».

В школе он учится с большим старанием и интересом, работает в кружках, усердно трудится над выпускной стенной газеты. С большим вниманием мы слушаем его рассказы о школьных новостях, о его радостях и огорчениях. Поэтому он часто обращается к нам за советом не только для себя, но и для своих товарищей.

ГЕННАДИЙ ПОДРУЖИЛСЯ С УЧИТЕЛЯМИ

Тяжело переживала Мария Пантелеевна Патрушева, работница батайского главного материального склада Северо-Кавказской железной дороги, поведение своего сына Геннадия. Трудно было ей одной, без мужа, заниматься воспитанием мальчика. Вернется после работы усталая, а Гены нет дома.

Где сын, с кем он, что делает — эти вопросы вызвали душевную боль, тревогу...

— Работу бросить не могла, — говорит Мария Пантелеевна, — а сердце о сыне болит: вдруг под паровоз попадет или еще какое несчастье. Отвезла я Гену в село Маньково, в школу-интернат. Сначала сыну понравилось там. Ездил часто к нему, на празд-

ники домой брала. И не плохо было в этом интернате: чисто, тепло, уютно, питание хорошее, развлечения разные — все для детей. Но Гена стал домой проситься. Стал плохо учиться, не слушался никого. Поеду я к нему, а мне только плохое про него говорят, жалуются. А сам он все просится домой и говорит: «Если не возьмешь, уберу отсюда!»

Пришлось забирать. Ему написали там очень плохую характеристику. Ну, думаю, с такой характеристикой ни в одну школу не примут. Повела его в 10-ю школу, в 8-й класс. Приняли. Думаю: ну, скоро начнут вызывать меня в школу.

Так и есть — вызвали. Иду, а у самой колени подламываются. Классный руководитель Раиса Васильевна, заметив мое волнение, показала мне его отметки и сказала: «Ничего мальчик, не унывайте, мамаша. Вместе с вами воспитаем хорошего человека, радоваться будем». У меня сразу отлегло от сердца: хорошо, что хоть «ничего».

И со временем стала замечать, что мой Гена совсем другой: дома старательно уроки делает, что снажу — все исполнит, как-то повеселел мальчишка. Думаю: в чем дело? Спросила его, а он мне говорит: «Знаешь, мама, подружился я с учителями!».

Слушаю сына и, вы поймете, такая радость меня охватила. А Гена рассказал, как его однажды после уроков позвала учительница русского языка Лидия Сергеевна и, показав тетрадь с двойками, сказала: «Будешь меня слушать и стараться — подружусь с тобой, не будет двоек, и о твоей характеристике нинто и вспоминать не будет». И еще рассказал, как встретил его в коридоре завуч Александр Петрович и говорит: «Заходи после уроков в мой кабинет, ты мне нужен». Зачем понадобился завучу, Гена не понял, а сам на 6-м уроке сидел и, говорит, волновался. Пришел он в кабинет, а Александр Петрович спрашивает его: «Книжки читать любишь? Хочешь, возьмю, прочитай, а потом и мне расскажешь». И дал сыну интересную книгу. Гена взял, заволновался, видно, и сказал Александру Петровичу: «Вот увидите, двоек у меня не будет и вести себя буду хорошо». А тот сказал: «Верю тебе, Геннадий!».

Как-то смотрю, Гена в школу собирается и берет с собой книжку: «Понесу Раисе Васильевне почитать».

Вот почувствовал он, что учителя с уважением относятся к нему, разговаривают с ним, как со взрослым, верят ему, и стал как-то податливее, мягче по характеру, послушнее. Хорошо стал вести себя и учиться.

О ЛЮБИ К ПРЕКРАСНОМУ

В семье инженера завода монтажных заготовок Геннадия Федоровича Трухманова растут две дочери-школьницы. Много внимания уделяют родители эстетическому воспитанию Галыны и Ирины.

— Человек будущего, — говорит Геннадий Федорович, — должен любить прекрасное, уметь создавать его. И большая роль в развитии способностей детей принадлежит семье.

Геннадий Федорович и Александра Ивановна с раннего возраста приучили своих детей к тому, чтобы дома были чистота, порядок, красота. Девочки убирают в квартире, ухаживают за цветами, книгами, обстановкой. Был, правда, случай, когда младшая дочь, Ирина, торопясь в школу, не убрала свою постель. Этот случай не прошел в семье незамеченным.

— Какая уж тут эстетика в быту, — справедливо замечает Геннадий Федорович, — если ребенок бросает все в

беспорядке, надеясь, что мама или бабушка наведут порядок!

Обе девочки любят вышивать. Это поощряется родителями. В квартире много вещей, сделанных руками детей: дорожки, воротнички, салфетки, подушки для дивана, носовые платки.

Эстетическое воспитание — это и определенные требования к внешнему виду детей, к культуре их поведения.

— Мы с женой, — рассказывает Геннадий Федорович, — всегда стремимся к тому, чтобы девочки были аккуратно и скромно одеты.

В семье Трухмановых своя домашняя библиотека, старшая дочь перечитала из нее почти все книги. Младшая взялась за книги позднее, но и она уже стала книголюбом. И часто вечерами в семье возникают настоящие дискуссии, в которых участвуют все.

От Батайска до Ростова-на-Дону — рукой подать. Непрерывно ходят автобусы и пригородные поезда. В выходные дни в Ростове можно встретить эту семью. В музее изобразительных искусств или в филармонии на симфоническом концерте.

Галина и Ирина успешно учатся в музыкальной школе. Галя увлекается еще и пением, часто ее можно слышать на школьных вечерах.

Нельзя не согласиться с твердым убеждением Геннадия Федоровича Трухманова в том, что общность вкусов и интересов в области искусства, горячее обсуждение книг, кинофильмов или музыки чрезвычайно сближают детей и родителей. Дети не только испытывают к родителям любовь и уважение — они ценят общение с родителями потому, что «с ними очень интересно». Это очень важно.

... И БАБУШКА СТАЛА АТЕИСТНОЙ

Лет десять назад из далекой сибирской деревни переехала в Батайск бухгалтер строительного училища Софья Афанасьевна Морозова с мужем и маленькой дочерью Людой. Поселились у родных мужа.

— Меня очень поразила и встревожила, — рассказывает Софья Афанасьевна, — религиозность родителей мужа и наших соседей. Ведь у нас росла маленькая дочка.

Часто, когда отец и мать Луды находились на работе, бабушка рассказывала внучке о боге.

Однажды во время прогулки Луда, подняв вверх пальчик, сказала матери: «А там боженка, мне бабушка говорила. И он накажет тех, кто ему не молится и в церковь не ходит».

— Слова дочери, — продолжает свой рассказ Софья Афанасьевна, — очень встревожили меня и мужа. Мы начали ненавязчиво вести беседы в семье в присутствии дочери, читать вслух атеистические книги, рассказывать об изуверах-сентантах.

Особенно трудно было убедить бабушку, родственницу которой были служители церкви — поп и псаломщик. Сама она соблюдала посты и другие религиозные обряды.

Однажды, держа на коленях дочь, Софья Афанасьевна спросила у бабушки:

— Скажите, бабуся, ваши родственники ели во время поста мясо, пили молоко?

— Да, ели и пили, — призналась бабушка. — У них постов не бывает, они вкусно едят, веселятся и богу не всегда молятся.

— Вот видишь, Людочка, — заметила мама, — людям грешно мясо есть, молоко пить, а сами попы пьют и едят. Людям грешно веселиться, а сами попы веселятся. Где же тут правда? Попы только народ обманывают.

Шли годы. Подросла Луда. Она уже школьница.

Рисунки А. Беслика

Когда в местном кинотеатре демонстрировались фильмы «Тучи над Борском» и «Крестоносцы», Луда по совету мамы упросила бабушку посмотреть их. В кинотеатр пошла вместе. Затем дома подробно обсуждали фильмы. Всей семьей прочли книгу Тендрякова «Чудотворная».

Луда постоянно рассказывала бабушке, что она узнала в школе о вере, религии, суевериях. А однажды прочла ей книгу о том, как инквизиторы замучили и сожгли Джордано Бруно. «Да, Людочка, — заметила бабушка, — поиздевались они над хорошим человеком».

Полеты в космос в семье Морозовых послужили темами для бесед о том, как наука опровергает легенды о боге.

— Чувствую я, — с глубоким удовлетворением говорит Софья Афанасьевна, — что дочь моя растет воинствующей атеисткой. Да и бабушка наша поняла свои заблуждения, не выполняет религиозные обряды, перестала ходить в церковь и верить в бога.

На несколько часов собрались вместе отцы и матери. Но сколько интересного услышали они друг от друга! Конференция, созванная отделом учебных заведений Северо-Кавказской железной дороги, — хороший пример общей заинтересованности «делами семейными».

В. ПЕВЗNER,

школьный инспектор

ПЕРЕД ЛИЦОМ ЧИТАТЕЛЕЙ

Великая сила нашей печати — пламенный проводник ленинских идей — в ее неразрывной связи с народом. Выступления в газетах и журналах, по радио и телевидению давно уже стали у нас не делом профессионалов-одиночек, а творчеством миллионов трудящихся — рабочих и сельских корреспондентов.

Добрая традиция советской печати — отчеты перед своими читателями. В прошлом году редакция «Семьи и школы» более 30 раз встречалась с учителями, родителями, общественными воспитателями детворы. Москва, Ленинград, Йошкар-Ола, Оренбург, Ивано-Франковск — разве перечислишь все места, где состоялись такие встречи. И был ли то зал заводского Дворца культуры, или районная библиотека, или школьный класс — везде шел оживленный, заинтересованный разговор о тех важных вопросах коммунистического воспитания детей и молодежи, которые поднимаются на страницах журнала, о том новом в воспитательной работе, что повседневно рождает бытовая ключом общественной инициативы.

Сколько важных, острых тем было поднесано редакции на читательских конференциях, сколько после них появилось у журнала новых друзей! Радует, что в прошлом году количество материалов, опубликованных в важнейшем разделе журнала — «Почте «Семьи и школы» — возросло в два раза.

Надо ли говорить, что читательские конференции — большая школа для редакционных работников, авторского актива журнала. Заинтересованная, товарищеская критика читателей помогла редакции яснее увидеть некоторые существенные упущения в своей работе, стать ближе к семье, школе, родительской общественности.

И все же приходится признать, что редакция еще недостаточно хорошо связана со своими сельскими читателями. Читательские конференции на селе — пока еще редкое явление. И это одна из основных причин того, что в журнале недостает подчас интересного, яркого материала о том, как воспитываются наши сельские ребята, о лучших сельских школах, замечательных колхозных семьях, которых у нас в стране так много.

Сознвая это, редакция обращается к своим друзьям — сельским учителям, родительскому активу с просьбой чаще практиковать широкое обсуждение материалов журнала в школах, колхозных клубах. Мы будем рады принять участие в таких встречах, рассказать о них на журнальных страницах.

В День печати редакция «Семьи и школы», обращаясь со словами сердечной благодарности ко всем, кто вложил свое время и труд в подготовку и проведение читательских конференций и встреч на местах, заверяет, что будет и впредь расширять и крепить живые связи со своими читателями, ибо видит в этом важнейшее условие улучшения журнала.

С каждым годом растет почта «Семьи и школы». В прошлом году редакция получила около шести тысяч писем, за первые три месяца этого года — около двух тысяч.

Нам пишут папы, мамы, бабушки и даже дети... Тематика писем очень разнообразна. Родители делятся мыслями, рассказывают об опыте воспитания детей, просят у редакции совета, помощи. Редакция посылает своим читателям консультации по вопросам воспитания, юридическим, медицинским. Отдельные письма мы посылаем на проверку и расследование в различные организации. По некоторым письмам сотрудники редакции выезжают в командировки.

Наши читатели активно участвуют в обсуждении вопросов, которые ставит журнал. Они присылают свои отклики, которые публикуются в каждом номере.

Дорогие читатели! Редакция ждет ваших новых откликов, пожеланий, предложений. Пишите в «Семью и школу»!

● ДОБРЫЙ ПОЧИН

ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ — ПРАЗДНОВАТЬ ПОВСЮДУ

В ноябре прошлого года совет родительских комитетов г. Луги вместе с горно и районным комитетом союза работников просвещения принял решение провести первый городской День учителя. Наша инициатива получила поддержку Гатчинского райкома партии, Лужского горсовета, всей городской общественности.

Не буду рассказывать о большой организационной работе; скажу лишь, что удалось взволновать души людей, дать им почувствовать, что День учителя должен стать не только большим праздником педагогов и воспитателей, но и торжеством всех тружеников города.

По местному радио были проведены передачи, в городской газете публиковались статьи и очерки о лучших педагогах. Да и можно ли было умолчать о литераторе из 5-й школы Елене Александровне Алексеевой, о завуче Торновической школы Елене Николаевне Булгаковой, о математике Толмачевской школы Кларе Давыдовне Бондаревской и других учителях. Это люди большой и красивой души, со всей страстностью отдающие себя делу воспитания ребят. Их уроки берут за живое, будоражат мысли, зовут к действию, к благородным коммунистическим поступкам.

На самых видных местах улиц были развешаны плакаты о предстоящем Дне учителя. У кинотеатров, клубов, на предприятиях появились призывы: «Дорогой товарищ! Не забудь поздравить с праздником своего учителя».

Результат не замедлил сказаться: в сотнях писем и телеграмм бывшие ученики, люди разного возраста и различных профессий, сердечно поздравляли своих наставников, высказывали немало волнующих благодарственных слов.

Использовали мы и совсем новую форму пропаганды педагогического мастерства, творческих исканий лучших учителей. Наш совет решил выпустить городской рукописный журнал «Учитель и родители». Первый номер с очерками, зарисовками, заметками о педагогах и воспитателях вышел как раз ко Дню учителя. Авторы — родители, бывшие и сегодняшние ученики, ударники коммунистического труда.

Празднично выглядела Луга в День учителя. В Доме культуры состоялось торжественное заседание. Не было школы, которой бы в этот день шефствующие предприятия не вручили памятного подарка. Большая группа учителей была награждена грамотами. А городской школе-интернату — победительнице в социалистическом соревновании школ — было вручено переходящее Красное знамя.

День учителя стал большим и радостным событием в городе. Положено начало доброй традиции.

Нам думается, что праздник советского учителя должен отмечаться всенародно.

В. НЕВСКИЙ,
председатель совета родительских комитетов школ и дошкольных учреждений г. Луги

О ПОДАРОЧНЫХ СБОРАХ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ВЫВЕРТАХ

Два письма от родителей пришли в «Семью и школу». В обоих затрагивается волнующий многих родителей вопрос о сборе денег на подарки учащимся, а подчас и учителям. Пишут авторы и о проявлении формализма в работе педагогов.

Товарищ А. из города Коктла-Ярве (Эстонская ССР) в своем письме рассказывает о практикующихся в их школе сборах денег с учащихся (вернее — с их родителей) на подарки друг другу, на подарки «от Деда Мороза», на проведение викторин, праздников. Правильно ли это? — спрашивает автор письма.

Думается, что хорошие начинания, имеющие целью воспитать внимание к товарищам, повысить интерес ребят, например, к праздникам в этой школе, не достигают цели, так как в них основную роль играют деньги, собранные с родителей.

Конечно, ничего предосудительного нет в том, чтобы дети дарили подарки друг другу в честь какого-то праздника, в день рождения, на елке. Это приучает их быть внимательными к своим товарищам, способствует укреплению сердечных взаимоотношений в коллективе. Но все это вполне допустимо и хорошо лишь при том условии, если ребята сами придумывают, что подарить товарищу, и сами же находят средства эти подарки приготовить или приобрести.

Так, в нашей 16-й школе ребята одного из классов решили к 8 марта выточить в столярной мастерской для каждой девочки изящно оформленную скалку с поздравительной надписью. Узнав об этом, девочки в свою очередь втайне от ребят решили и подарить им носовые платки. Как были довольны и те и другие, когда на торжественных сборах они обменялись своими нехитрыми подарками. Ведь сделаны они были своими руками и подарены от чистого сердца, с искренним желанием доставить радость товарищам. Недаром говорится: «Не дорог подарок — дорого внимание». А ребячий труд, потраченный на приготвление подарка, и есть самое прекрасное выражение такого внимания.

Подарки же, купленные на средства родителей, да еще по выбору учителя, основной своей цели не достигают, под каким бы соусом они ни преподносились.

Безусловно, ребята могут делать подарки. Не только изготовленные своими руками. Возможны и покупные подарки, но важно, чтобы для их приобретения были затрачены трудовые усилия самих ребят. Так, во многих школах существует традиция дарить подарки на день рождения каждому ученику. Но средства на это ребята берут отнюдь не у родителей, а зарабатывают их сами: собирают бумагу, пузырьки, полученные же за них деньги сдают в классную копилку. Перед каждым днем рождения товарищи оживленно обсуждают, что подарить имениннику, что ему больше всего нравится, что ему необходимо. Подарок идут покупать сами ребята и сами же его преподносят виновнику торжества.

В нашей школе был недавно такой случай. Ребята узнали, что в семье

Вали Г. (ее воспитывает тетя) никогда не празднуется ее день рождения. Было решено провести всем классом по секрету от Вали сбор пузырьков и на собранные средства отметить в школе день ее рождения. Много хорошей выдумки, забот и усилий затратили ребята, и день рождения Вали прошел празднично, очень весело, доставив большую радость девочке. Вместе с нею радовались все ее одноклассники.

К сожалению, не только в кохтлаярвинской школе делают подарочные сборы с родителей. Москвичка Н. М. пишет, что и в Валентиновской школе Московской области широко практикуется сбор денег на различные подарки и праздники, причем педагоги и родители в отдельных случаях допускают крайнюю бестактность. Об этом, в частности, свидетельствует громкое обращение к ребятам, собравшимся в школу на новогоднюю елку:

— Кто внес деньги, получите подарки!

Многие ребята, родители которых не могли внести деньги, с завистью смотрели на своих товарищей, в руках которых был подарок, а у иных и по два! Неужели учителям и родительскому активу этой школы непонятно, что подобный способ «одаривания» ребят воспитывает у них эгоизм и черствость, равнодушие к товарищам? Лучше не надо никаких подарков, чем одарить таким постыдным образом!

И если уж родительский комитет решит сделать за свой счет подарки детям, то это надо делать тактично, не вовлекая детей в сбор средств, и одаривать их так, чтобы подарки получились все без исключения дети.

Оба автора затрагивают в своих письмах и вопрос о сборе денег на подарки учителям.

Желание родителей отблагодарить учителя за внимание и заботу об их детях естественно. Но подарок — далеко не лучшая форма проявления благодарности. Благодарственный адрес, письмо с благодарностью, опубликованное в печати, благодарность на собрании родительской общности, букет цветов в конце учебного года — все это гораздо дороже сердцу подлинного учителя, чем всякие подарки, тем более подарки, средства на которые «выколачиваются» группой родителей-активистов, стремящихся угодить учителю.

Родителям, безусловно, следует приучать ребят поздравлять учителей с праздником, с торжественными событиями в их жизни, преподносить им цветы — это воспитывает ребят в духе глубокого уважения к учителю, к старшим. Преподнесение же специально купленного подарка унижает учителя в глазах учащихся, наводит их на ненужные безотрадные умозаключения.

Однажды автору этих строк пришлось слышать, как ребята в трамвае громко обсуждали, почему Мария Петровна поставила Кате З. незаслуженно, с их точки зрения, тройку.

— Она, наверное, рассердилась на то, что Катина мама на подарок не дала трех рублей, как все, а только рубль! — резюмировала одна из спорящих, и все с ней согласились. О каном

уважении к учителю и его авторитете в глазах ребят может идти речь при подобной ситуации! А ведь авторитет — самое сильное оружие педагога.

Нет, товарищи родители, лучше воздержитесь от подобного проявления внимания к учителю. Оно слишком дорого обходится вашим детям. За него им нередко приходится расплачиваться неверием в справедливость и объективность, а подчас и в неподкупность взрослых.

В этой связи считаю необходимым остановиться еще на одном вопросе, затронутом в письме москвички Н. К., — о справедливости и объективности педагогов. Н. К. приводит пример, когда ученику за неправильно оформленную работу (умножение проводилось «не столбиком, а в линейку») поставили тройку. Нам думается, что Н. К., приводя этот пример как факт несправедливости, не совсем права. В математике большое значение придается не только правильному решению, но и правильному оформлению работы. Мальчик, о котором идет речь в письме Н. К., — ученик не 1—2, а 4-го класса, где умножение и деление полагается проводить в столбик, а не в линейку, как в младших классах. Поэтому учитель вправе был снизить оценку за подобное нарушение требования к оформлению работы. Возможно, что в работе были и еще какие-либо незначительные погрешности. Все это, вместе взятое, давало основание учителю поставить тройку. Объяснение же, которое получили родители в роно («возможно, мальчик списал у кого-то решение»), абсурдно и, конечно же, не может служить основанием для снижения оценки за контрольную работу.

По словам Н. К., в Валентиновской школе допускают снижение оценок по предметам за забытую тетрадь, подсказки, шалости на уроке и т. п. Справедливо критикуя подобную практику, Н. К. пишет, что ей приходится «кривить душой» перед ребятами, чтобы оправдать эти несправедливые действия учителей и не подрывать их авторитет. С такой позицией Н. К. согласиться никак нельзя. Против несправедливых поступков педагогов следует протестовать, но, конечно, не в присутствии детей. Оценка в журнале ученику выставляется учителем за знание предмета, а не за поведение и прилежание. Оправдывать же явно несправедливые действия педагога — это значит подрывать и его, и свой родительский авторитет, а главное — веру ребят в объективность и справедливость взрослых. Лучше всего сначала поговорить по этому поводу с учителем лично или на родительском собрании, а в случае необходимости — обратиться к администрации или в партийную и профсоюзную организации школы.

В своем письме Н. К. упоминает и о том, что в Валентиновской школе у ребят берут какие-то расписки с обязательством не делать того-то и того-то. Очень сомнительна педагогическая целесообразность таких бумажных обязательств. Это — формалистические выверты, подменяющие творческую воспитательную работу с детским, живое воздействие на них пионерской и комсомольской организаций ненужной бюрократической писаниной. Если с ребятами не работать, не стараться дойти до сердца и разума каждого из них, не увлечь их интересными делами, замыслами, — не помогут никакие бумажные обязательства и расписки.

И вернее всего — это будут расписки в педагогическом бессилии воспитателей.

Т. ПАНФИЛОВА,

кандидат педагогических наук, директор московской спецшколы № 16

ВЫПУСКНОЙ БАЛ

«Дорогая редакция! Моя дочь в этом году кончает 11-й класс. После экзаменов в школе будет прощальный бал. Как одеться девушке или юноше на этот последний школьный бал? Хотелось, чтобы было красиво, нарядно и недорого».

М. КАЙДАШ (г. Мелитополь Запорожской области УССР)

С такой же просьбой обращаются в «Семью и школу» и другие матери: А. Савельева из г. Армавира, М. Доронина из г. Новокузнецка, Н. Лагутина из г. Ефремова.

Выпускной бал — это торжественное прощание со школой и встреча с новой, «взрослой» жизнью.

На этом празднике юности и весны все должно быть необыкновенным, красочным и впечатляющим, чтобы память о нем сохранилась на всю жизнь.

Внешний облик выпускников тоже будет особенным. Молодежь хочет быть одетой нарядно, красиво и со вкусом.

Выпускники еще совсем юны, и не надо торопиться придать им слишком «взрослый» внешний облик. Не выбирайте девушкам сложные фасоны платьев, а юношам — солидные двубортные костюмы-тройки (пиджак, брюки, жилет). В таких нарядах пропадает все обаяние и свежесть юности. Все в свое время.

О МОДЕ. Надо сказать несколько слов об общем направлении современной моды. Она отличается простотой форм и линий, четкостью силуэтов и лаконичностью отделки. Платья стали несколько длиннее — примерно на ширину ладони ниже колен. Нарядные платья модны и прямые узкие, и с расширенными юбками; именно последние и подходят для выпускного бала.

АНСАМБЛЬ. Выбрать фасон платья или костюма — еще не все; надо подумать и об ансамбле — гармоническом сочетании всех предметов туалета. Платью или костюму должны соответствовать обувь, ювелирные украшения, прическа, сорочка и галстук (у юношей).

ПЛАТЬЕ. Девушкам всегда идут нарядные воздушные платья с расширенными юбками, которые так красивы в танце. Соответственно этой форме платьев надо выбирать и ткань.

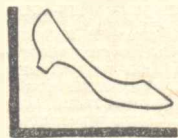
ТКАНИ. Как и фасоны платьев, ткани делятся на «взрослые» и «молодежные». Например, юной девушке не подойдут тяжелые материалы из искусственного шелка, типа парчи, иногда с металлической ниткой или с плотным тканым узором. Эта ткань годится для узких вечерних платьев. А такой фасон не подошел бы и все-

му характеру молодежного бала, да и не украсил бы девушек, еще сохранивших некоторую угловатость подростка. Для выпускного вечера хороши такие ткани, как хлопчатобумажный метrajный гипюр или кружево, легкие, прозрачные напроновые ткани (гладкие, а также с различными фактурами — мушнами, в полоску, в клеточку).

Легкие искусственные и натуральные шелка, однотонные или с очень нежным, разреженным набивным рисунком также подойдут для этих платьев.

ЧЕХЛЫ. Платья из белого гипюра, кружева или напрона делают на чехлах, для которых годится хлопчатобумажный сатин, поплин, а также штапель или легкий искусственный шелк. Чехол может быть белый или какого-либо мягкого, очень светлого тона — салатный, розовый, голубой, светло-желтый, розовато-лиловый и т. п. Белое кружево, гипюр или напроно приобретают на таком чехле очень красивый, нежный цветовой оттенок.

Платье из гладкого прозрачного напрона очень оригинально выглядит на чехле из набивной ткани (сатин, ситец, штапель, искусственный шелк) с ярким разреженным рисунком по светлому фону. Например, с разбросанными цветами или крупным горохом. Рисунок мягко просвечивает под пышными складками напрона, и платье кажется еще более воздушным и легким.

ОБУВЬ. Нередко девушки стремятся на выпускной бал впервые одеть туфли на «шпильках». Их походка становится неуклюжей, связанной: все внимание направлено на то, чтобы

сохранить равновесие. Поэтому лучше выбрать модные изящные лодочки на небольшом каблучке (3—4 см).

Подобрать туфли точно в цвет платья (если оно не белое) довольно трудно. Например, если платье оттенка морской волны — голубовато-зеленое, а туфли — небесно-голубые, то это уже некрасиво. Лучше всего выбирать лодочки нейтральных оттенков, которые гармонируют с любым цветом платья — белые, светло-серые или цвета слоновой кости.

ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ. Большое внимание требует выбор небольшого ювелирного украшения, которое оживит бальное платье. Не следует перегружать туалет девушки множеством украшений — бусами, клипсами и еще брошкой. Лучше всего выбрать какое-либо одно изящное ювелирное украшение: в одном случае — медальон на цепочке, в другом — брошку или бусы.

Совершенно не подходят украшения из искусственных бриллиантов или цветных, сверкающих, прозрачных камней.

Для выпускных платьев хороши украшения из светлого металла (под золото или серебро), бусы из пластмассы, фарфора или под жемчуг.

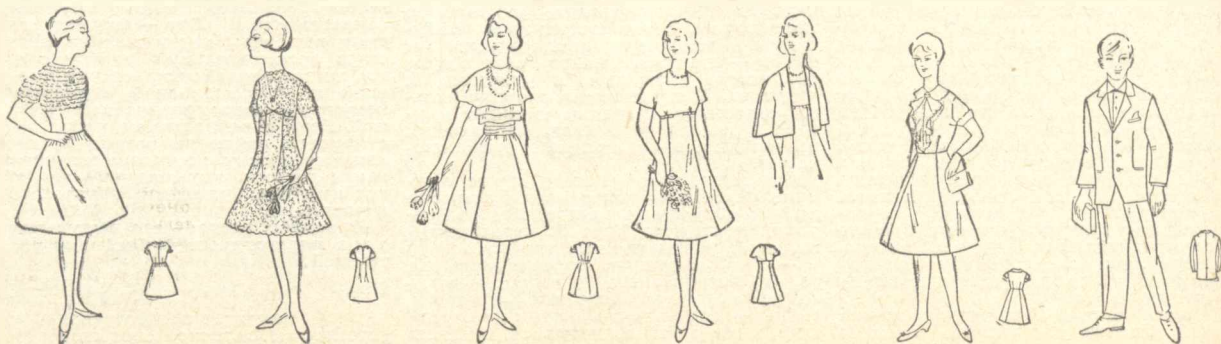
Украшения надо выбирать не слишком массивные. Пусть они будут только изящным дополнением к платью.

ПРИЧЕСКА. Прическа очень меняет внешний облик девушки. Чем скромнее и проще будет прическа, тем больше она пойдет к юному облику. Сейчас много красивых, модных причесок, из которых можно выбрать то, что больше всего идет каждой девушке.

В общих чертах можно сказать, что овал и пропорции лица определяют и характер прически.

При продолговатом овале лица хорошо, когда прическа невысокая и по бокам спущены волосы, прикрывающие уши. К лицу с круглым овалом подходит высокая прическа. Слишком высокий лоб можно прикрыть маленькой челкой или локонами. Наоборот, при низком лбе лучше, когда волосы зачесаны вверх.

Надо подумать и о связи прически с пропорциями всей фигуры. Нередко миниатюрная девушка небольшого роста стремится соорудить модную прическу «повыше», наивно полагая, что это зрительно прибавит ей рост. На самом деле мы видим изящную фигурку с непропорционально огромной головой, что производит даже комическое впечатление. Чем меньше будет на балу девушек с экстравагантными, сложными прическами, тем милее они будут выглядеть. Разумеется, недопустим никакой грим. Девушкам, которые спешат стать «совсем взрослыми», надо разъяснить, что подведенные глаза, слой пудры, накрашенные губы придадут им только вульгарный облик,

ПОДЛОСТЬ

Село Хомутовка Курской области.
А. В. Илюткину

Здравствуй, Алексей Васильевич!

Вы, наверное, удивились, получив мое письмо, — ведь Вы не сразу догадались, чье оно. Тогда давайте с Вами знакомиться, хотя это очень странно — знакомиться отцу со своей дочерью.

За все свои 17 лет я не чувствовала теплоту отцовских рук, не знала, что такое отцовская забота. Мне было больно видеть, с какой нежной любовью другие папы ласкают своих детей. С каждым годом боль в моей душе возрастала, я часто плакала: мне так хотелось иметь своего отца. Потом детские желания сменились взрослой рассудительностью. Я поняла, что отца у меня никогда не будет. Но мне так хотелось увидеть его, пусть даже не увидеть, а хотя бы прочесть его несколько слов, посвященных мне, дочери. Я стала искать Вас, отец (разрешили мне хоть раз в жизни обратиться к Вам так, Алексей Васильевич). И вот я нашла Вас. Нет, я не хочу многого. Я знаю, что у Вас семья, дети. Я от души желаю им быть счастливыми, пусть они никогда не испытают на себе, что такое сирота. Я очень хочу только одного. Если сможете, Алексей Васильевич, напишите мне, пожалуйста, несколько строчек. Для меня таким счастьем будет читать Ваше письмо! Я сберегу его, как дорогую память о своем отце.

Если бы Вы смогли понять сейчас меня: как я буду ждать Вашего письма.

С большим, хорошим и первым в жизни приветом

Ваша дочь Валя.

Город Енакиево.
Валентине Кулиш

(Сохранены орфография и стиль).

Уважаемая автор письма!

Ваше письмо детально рассмотрено и установлены нижеследующие факты:

1. Илюткин Алексей Васильевич рождения 1918 г. проживает в с. Хомутовки Курской области в данное время не работает является пенсионером.

2. Имеет свою семью в составе 7 душ, мать-старушка сам Илюткин жена и 4 детей школьного возраста все на его иждивении.

3. Установить факты о том, что Вы являетесь дочкой Илюткина мы или вернее партийная организация не может, так как нет на это оснований. Партийная органи-

зация не имеет доказательств о браке Вашей мамы, под чьей фамилией она сейчас проживает.

4. Ваше письмо рассматривалось в течение 25 дней и за этот период времени не удалось доказать факты оснований так, как все факты, которые изложены в Вашем письме не подтверждаются.

С уважением к Вам
Партийная организация.

Москва.

Редакция журнала «Семья и школа»

Дорогая редакция!

Мне 17 лет. У меня нет отца. Я никогда не спрашивала у своей мамы о нем, хотя знала, что он жив. Имел живого отца, я никогда не видела его и ничего о нем не знала.

Я решила разыскать отца. В этом мне помогла Людмила Леонидовна Барановская из паспортного стола города Ростова. Когда мне пришло письмо из Ростова с первыми словами: «Дорогая Валенька, ваш отец проживает...» — сердце мое забилось взволнованно и как-то совсем по-другому. Я поблагодарила Людмилу Леонидовну, а потом написала письмо отцу. Да, конечно, это громко, какой он мне отец. Ответ мне пришел тот, который вы видите в приложении к моему письму. Что за бездушные люди, неужели у меня нет имени, что они так холодно обращаются ко мне? И зачем пишут, что все дети находятся на его иждивении? Неужели они подумали, что и я напрашивалась на его иждивение? Разве я протягивала руку за помощью? Мне ничего не нужно, я хотела просто знать хоть что-нибудь о том человеке, который должен был стать моим отцом.

И вот еще что: мне показалось странным, что ответ из Хомутовки и надписи на фотографии Илюткина, которую он подарил когда-то моей маме, написаны очень похожим почерком. Может быть, партийная организация здесь ни при чем? Может, Илюткин просто сам решил отмахнуться от давно забытой дочери? Я его понимаю. Но зачем тогда он впутал сюда партийную организацию? Неужели партийная организация смогла бы так холодно и жестоко отмахнуться от моего письма?

Я очень прошу разобраться в этом, дорогая редакция «Семьи и школы». Я не верю, чтобы партийная организация могла так бесчеловечно и совсем непартийно ответить на мое письмо. А если это так, мне обидно, что в наше время есть еще такие организации, в которых сама душа непартийная.

Извините за беспокойство.

С приветом

Валя Кулиш.

Село Хомутовка Курской области.
А. В. Илюткину

То, что вы сделали, Алексей Васильевич, иначе, как подлостью, назвать нельзя.

Не всегда знакомство, дружба, любовь переходят в прочный союз на всю жизнь. Не всегда. Но и расстаться

Несколько силуэтов дадут представление о характере ПЛАТЬЕВ для выпускного бала.

1. Платье из белого гладкого напрана на чехле из белой или набивной ткани с редким нежным рисунком.

Лиф приталенный, вырез по линии шеи, рукавчики аттачные. Широкая юбка присобрана по линии талии. Верхняя часть лифа и рукава отделаны несложными рядами оборочек из узких кружев.

Ювелирное украшение — изящная брошка из светлого металла.

Платье можно сделать также из легкого искусственного белого шелка.

2. Платье из хлопчатобумажного гипюра на чехле. Несложные завышенная линия талии сейчас модна и очень идет молодым. Верхняя часть платя отрезная, с мягкими вытачками. Нижне линии отреза платя мягко прилегает по фигуре и расходится книзу в форме колокольчика. Красивый медальон на цепочке закончит туалет.

3. Платье из кружева, напрана или искусственного шелка. Лиф с тремя воланами, выкроенными по косой нитке. Так же выкроены и рукава «крылышки». Юбка из клиньев, вершину слегка присобрана. Талия перетя-

нута широким задрапированным поясом из ткани платя или, если чехол цветной, то из ткани в тон чехла. К платью подойдет одна или две нитки бус.

4. Платье из кружева на чехле (или из легкого шелка). Верхняя часть отрезная ниже линии груди и выкроена вместе с рукавами. Вырез — квадратный. Нижне линии отреза платя из клиньев. Отделка — два плоских бантика. К этому платью подойдут недлинные бусы. Можно дополнить платя коротким прямым жакетом без застежки (из той же ткани) — получится нарядный летний ансамбль.

5. Платье из легкого искусственного шелка с приталенным лифом и широкой юбкой. Отделка — круглый воротник из напрана или кружева, спереди переходящий в пышные воланы, выкроенные по косой нитке. У выреза воланы схвачены небольшой брошкой.

КОСТЮМ ДЛЯ ЮНОШЕЙ. С костюмами для юношей меньше хлопот, чем с платьями для девушек, однако внимание и хороший вкус тоже необходимы. Выпускной бал — праздник весенне-летний, и нет нужды в торжественных черных балльных костюмах. Такие костюмы хороши из тканей

высшего качества, а следовательно, и более дорогих. Можно выбрать недорогие ткани. Например, очень практичны лавсановые или пестротканые материалы. Подойдут синие, серые, коричневые и другие не слишком темные расцветки.

6. Юношам пойдут однобортные костюмы с небольшим воротником и отворотами. Пиджаки модны слегка приталенные. Спинка со швом, заканчивающимся шлицей. Брюки стали длиннее и в низах слегка сшпаны так, что закрывают верхнюю часть задника полуботинки. Сорочка белая. Углы воротника расходятся в стороны. Галстун светлых тонов, гармонирующий с тканью костюма. Очень модны узкие плоские бантики, прикрытые уголками воротничка.

Хорошо будут выглядеть также костюмы спортивного стиля с пиджаками типа куртки — с накладными карманами и хлястиком на спине. Костюмы должны быть, конечно, отлично отутюжены. Обувь — легкие полуботинки.

В заключение хочется пожелать, чтобы внешний облик юноши и девушки на выпускном балу был сиромым и изящным.

Е. СЕМЕНОВА,
художник

можно так, чтобы потом не приходилось изворачиваться и краснеть (что я говорю — краснеть-то вы давно разучились).

Оглянитесь на последние восемнадцать лет своей жизни: это цепь грязных, нечестных и подлых поступков.

Сразу после войны, в очень тяжелое время, вы бросили полуголодную беременную женщину, с которой познакомились в лагере для репатрированных, где были начальником строевого отдела. Вы не считали себя виноватым: союз ваш не был зарегистрирован, а все прочие соображения стоили для вас не больше, чем скорлупа выеденного яйца. Помните, во время нашего не очень приятного свидания вы с циничной ухмылкой заявили: «В лагере было пятнадцать тысяч женщин, что я, с каждой должен был расписываться?»

Вы демобилизовались. И что же, стали жить честно? Нет. Вы очень хорошо знали, где можно погреть руки, и устроились в сельпо. Через некоторое время вы по-палси: продали мешок муки с хлебопечарни. Кому-то из ваших односельчан в тот день не досталось хлеба для детей.

«Подумаешь, мешок муки продал. Другие похуже преступлений совершают», — это ваши слова. Да, бываю и похуже преступления. Но за них сажают в тюрьму. А вы отделались легким испугом. Даже партбилета не лишились.

Работали вы и в магазине. Люди хорошо помнят, как вы обвешивали и обмеривали их, а в ответ на замечания извивали потоки матерщины и даже замахивались ножом, которым режут сыр и колбасу.

В конце концов вас прогнали из сельпо. Дали другую работу. Вы сочили себя невинно оскорбленным и стали требовать, чтобы вас перевели опять в сельпо. В черновике письма, которое вы собирались отправить в областную газету, была такая фраза: «Я не в силах удерживать неправду в своей груди, я с детства любил справедливость и не переживал неправды». Оказывается, вы не всему прочему еще и лицемер, да накой!

Прошлой весной вы получили письмо от дочери. Полгода прятали его от всех, а потом написали в ответ две тетрадные страницы грубого вранья и подписались: «Партийная организация». Двойная подлость: перед дочерью, которая ничего не просила у вас, кроме нескольких теплых слов, и перед партийной организацией, которую вы выставили в таком некресивом свете.

Ваш ответ вы разбили на пункты. Наверное, думали, что так будет внушительнее. И в каждом пункте — ложь. Хотите, проверим?

Первое. «Не работает». Вы работаете и не так уж мало зарабатываете.

Второе. «Все на его иждивении». Но ваша жена работает и так же кормит детей, как и вы.

Третье. «Установить факты о том, что вы являетесь дочкой Илюткина... нет оснований». Как выяснилось в нашей с вами беседе, вы прекрасно знали, что Валя ваша дочь, и никаких доказательств вам не требовалось.

Четвертое. «Ваше письмо рассматривалось в течение 25 дней...» Я так и не понял, почему 25 дней, а не 50 или, скажем, 75. Даже при всей вашей безграмотности вы не затратили на ответ больше одного вечера.

Вам мало было лжи, излитой в северном состряпанной фальшивке. Вы гнусно вралли мне, что и знать не знаете ни о письме Вали, ни о том, кто ей отвечал. И только когда я сунул вам под нос тетрадный листок с вашими каракулями и фотографию с дарственной надписью, сделанной вами восемнадцать лет назад, вы понизили голос до хрипа и осведомились, что вам за это будет. Вопрос не был неожиданным. Жалких, трусливых людей гнетет не содеянное ими, а «что за это будет».

Вы разложили передо мной свои орденские книжки и справки о ранениях. Так вот, никакие заслуги в прошлом, никакие ранения не могут оправдать подлость.

Вы бросались словами: «Я, как коммунист...» Вы не коммунист, Алексей Васильевич. Вы никогда им не были. Потому что коммунист — это не просто партийный билет в кармане. Ваше имя в списках членов партии — досадное недоразумение, которое будет исправлено.

Когда приезжаешь в село, можно еще скрыть причину приезда, но к кому приехал — не скроешь. Много раз я слышал: «А, Илюткин, это тот, который...» — и дальше следовало описание вашего образа жизни, мягко выражаясь, не совсем лестное для вас. Вы живете среди людей. Неужели вам не больно от мысли, что никто из ваших односельчан не может сказать о вас ни одного доброго слова?

О Вале вам, конечно, неинтересно что-либо узнать. И все же я не могу удержаться и не сообщить вам: этой девушке с большой светлой душой здорово повезло, что она не росла с вами.

Когда Валя узнала о вас горькую правду, она сказала: «А как же дети, ведь они живут с ним под одной крышей!»

Над этими словами вам стоит крепко задуматься.

С. ГАЗАРЯН,

специальный корреспондент „Семьи и школы“

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

ТОЛЬКО ПРАВДА

Дорогая редакция!

Меня взволновало письмо Т. Ивановой, напечатанное в вашем журнале.

Да, любители посудачить об интимной жизни окружающих еще живут среди нас. Жизнь очень сложна, и часто взгляды чужих любопытных глаз, неосторожные слова приводят к непоправимой трагедии. Надо объявить войну сплетникам, бороться с ними, как борются с лодырями или тунеядцами.

Но не только это взволновало меня в письме Т. Ивановой. Главное то, что оно все пронизано тревогой. Тревогой — как бы сплетники-соседи не сказали ребенку, что он приемный, и не нанесли бы ему тяжелую психическую травму.

И не одна Т. Иванова боится такого — боятся очень многие приемные родители. Как часто они меняют квартиры, города — только чтобы их дети не узнали правды! И живут они под вечным страхом — а вдруг узнают?

Мне хочется сказать вам, всем-всем тем, кто сумел стать отцами и матерями приемным детям: не надо лжи, не надо бояться правды. Да, я знаю так же хорошо, как и вы, много случаев, когда дети, узнав, что их родители им не род-

ные, очень тяжело переживали это. Они бежали из дому, переставали слушаться... Недавно еще я слышала об одной двенадцатилетней девочке, которая, узнав, что ее мать не родная ей, заболела тяжелой нервной болезнью; ее пришлось определить в интернат — она не могла видеть без слез приемную мать.

Но я глубоко убеждена, что эти трагедии бываю оттого, что правду скрывают.

Подумайте сами: живет человек и вдруг узнает, что самые близкие ему люди — папа и мама, которым он безгранично верил, — всю жизнь ему лгали! Уже сам этот факт может потрясти. Кроме того, у ребенка невольно возникает мысль: раз врал в одном, могут врать и в другом. Значит, и что любят — тоже врут! Если бы не было ничего плохого — не скрывали бы, значит, что-то здесь есть плохое.

Помню, это было на даче. Я убиралась в сарае. Дети не видели меня. А я их видела и слышала. Вижу, к моей приемной дочке подбежала соседская девочка, толстунка Леля, и стала звать ее на речку. Дочка отказалась: «Мама не позволит, велела сначала убрать здесь». Леля зашептала: «Уж очень твоя мама строга к тебе — известно, не родная мать. Все-все соседи говорят, что она тебя все делать заставляет, все строжит. А ты ее не слушайся — ведь не родная она, так, чужая тетка!» Дочка на минуту замерла, а потом, как взъерошенный воробей, начала насканивать на Лелю: «Это моя мама не родная? Да она в двадцать раз роднее,

чем твоя мама. Это твоя мама чужая тетка. Она тебя только откармливает, а работать не учит, а моя мама меня воспитывает. Моя мама мне душой родная, а твоя тебя только родила!»

Она еще что-то говорила, возмущенно наступая на толстунку, пока та не ретировалась. Потом дочь побежала искать меня. Прибежала, все рассказала. Глаза ее гордо блестили. «Я никогда не хвасталась, что ты мне по душе родная, а ее мама по душе ей не родная, а только родила ее. А здесь уж пришлось сказать», — говорила девочка.

Я целовала глазки моей дочки и думала, что недаром я долгие месяцы постепенно рассказывала ей разные истории. Обращая внимание на окружающую жизнь, подавала ее к сознанию, что духовное родство выше биологического, что им надо гордиться. Она знала слова Горького о том, что это большое счастье, когда свою мать можно назвать и по духу родной. Народная мудрость — «Не та мать, которая родила, а та, которая воспитала» — стала для нее аксиомой.

Приняв эти взгляды, я дала ей оружие против всех, кто попытается смутить ее душевный покой. Сейчас дочка уже большая — кончает школу. Мы никогда не говорим дома о том, что не я ее родила; но мы и не боимся, если кто скажет. Я самая любимая из всех матерей, которых я знаю. И я счастлива, что мне не надо дрожать, что откроется тайна.

М. АНДРЕЕВА

(Москва)

См. письма Р. Тарашанской, Т. Ивановой и Д. Евтева в № 1 и 4 «Семьи и школы» за этот год.

Л. АНДРЕЕВ (г. Киров). СТРОИТЕЛЬ

Е. МОРОНОВ (г. Охотск Хабаровского края).
ДОЧЬ ОЛЕНЕВОДА

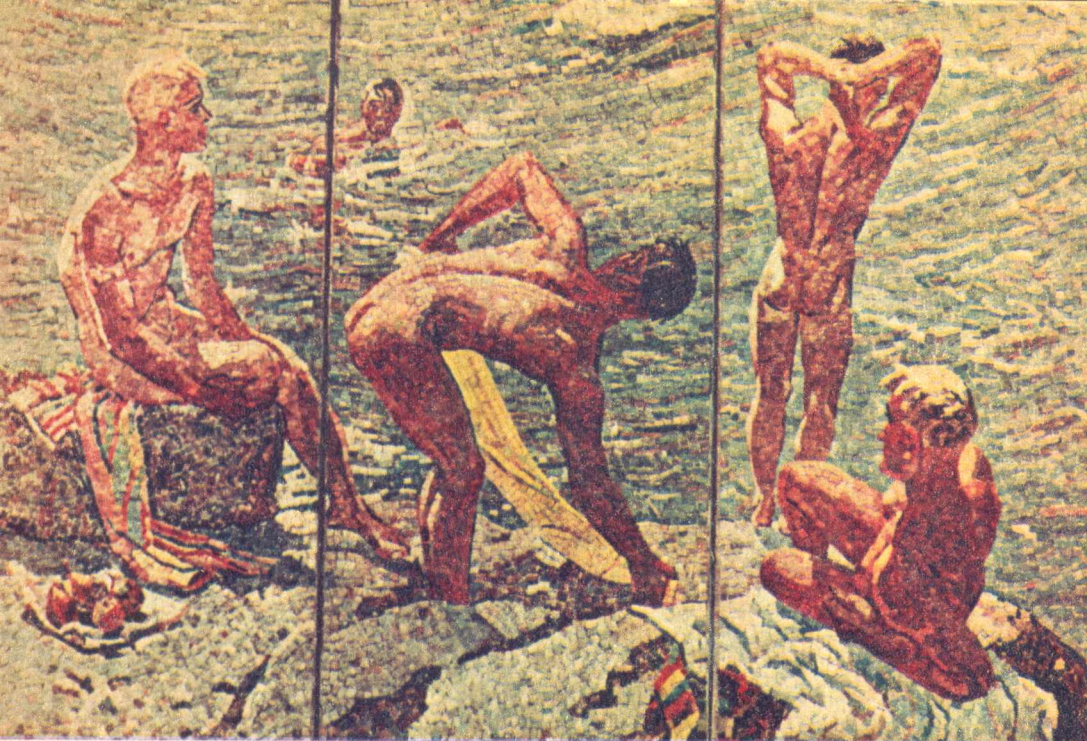

ПРИСЛАНО НА ФОТОКОНКУРС

И. ИЛЬЕНКО (г. Тбилиси). ОПАСНЫЙ МОМЕНТ

ХОРОШЕЕ УТРО

АЛЕКСАНДР ДЕЙНЕКА

ХОККЕИСТЫ

...Сколько себя помню, я всегда рисовал: мои детские впечатления и наблюдения я старался передать в рисунках — бегущие собаки, птичеловы с клетками, лошади в упряжке и простые лошади, летящие вороны... Примитивные, они, эти ранние зарисовки, были предельно искренни...

С молодых лет я любил бродить по окрестным лесам и деревням, смотреть, как живут люди и как зреют хлеба. Я много ездил по городам, плавал на пароходах и яхтах, работал в шахтах и на заводах. Меня тянуло к себе здоровый труд и отдых людей. И всегда у меня было желание все это запомнить, зарисовать. Так рождались темы картин. В гражданскую войну мне пришлось побродить и в жару и в стужу по российским проселкам и хлебнуть много горького. Но я никогда не жалел о том, что узнал новое, пусть даже плохое. Это помогло мне есть свой хлеб и крепко стоять на ногах, а главное, накопить тот жизненный багаж, из которого я черпал и черпаю сюжеты своих картин.

И всегда пытался все выяснить, все понять, чтобы потом в художественных образах передать свои впечатления...

Мне, независимо ни от чего, нравится человек в широком жесте, человек в спортивном или рабочем движении, на большом дыхании. Я люблю в пейзажах просторы, высокие небеса, ясные далекие горизонты. Как живописец люблю полутону в контрасте с локальными цветом. Цветовая неожиданность меня привлекает новизной, она лучше запоминается. Резкое движение и цветовые контрасты я стараюсь успокоить в композиционном ритме. Но главное, тему моих картин я нахожу в жизни. На это я трачу большую часть своих сил. Бывает другая живопись, построенная на переходах полутон, на спокойных позах людей. Я признаю право на жизнь такой живописи, она многим нравится. Поэтому я делаю вывод, что мое искусство во всем может нравиться.

Меня всегда тянуло к большим полотнам, чтобы человек на них был крупной, видней, величественней. Я считал, что искусство призвано украсить нашу жизнь, сделать ее духовно богаче, как живописец делает величественней и прекрасней архитектуру. Вероятно, поэтому я с особым увлечением расписывал театры, писал панно на выставки, делал мозаики для метро.

Я придаю огромное значение технике — основе мастерства, без которого лучшие пожелания художника сводятся к дилетанству. Но мастерство целиком вытекает из духовной сущности каждого артиста.

Другим стал человек. Его обязанности перед собой и обществом стали ответственной и богаче. Меняются вид городов и быт. Рамки понятия реально расширяются, мы глубже и шире видим, иные ощущения вкладываем в живописные качества...

В моих работах могут встретиться и неверный рисунок и грубый цвет — это объяснимо многими причинами: и спешкой и моими возможностями. Кто из художников хочет делать плохо?

Изобразительный язык самобытен, как язык музыки, и так же неизмеримо богат, как словесный в литературе. Я всегда мечтал, чтобы эти языки не путали, чтобы творчески использовали те возможности, которые присущи данному виду искусства...

(Из книги: А. ДЕЙНЕКА. «Из моей рабочей практики»)

О людях на войне, о подвигах, о героизме

Почти два десятилетия отделяют нас от минувшей войны. В воображении молодого человека 60-х годов война — это уже история. Но книга, так или иначе связанная с событиями тех лет, по-прежнему выходит много.

Недавно промелькнули на прилавках магазинов изданные небольшим тиражом стихи погибших на фронте молодых поэтов. Поэтов было много. Но лишь маленькая горсточка оставила в литературе след своих юношеских чаяний и грез — немногие стихотворные строки.

Первым из них мы узнали Павла Когана — мы пели его «Бригантину», не зная имени автора, выдумывая его, выдумывая и его биографию. Но такого не выдумашь — его жизнь шагнула через смерть, через сердца людей, через время... А узнав его, мы узнали и имена его товарищей. Виктор Лузгин, Борис Смоленский, Всеволод Лобода, Николай Овсянников, Леонид Вилкомир, Всеволод Багрицкий — да разве всех перечислишь! Хочется помянуть добрым словом издательство «Молодая гвардия»: оно одним из первых откликнулось на лирическую исповедь погибших на войне молодых поэтов и выпустило в 1963 году сборник их стихов — «Имена на поверхности». Стихи двадцати четырех юношей представлены в этой небольшой книжке. Благодаря ей они остаются жить среди нас.

Многое в сборнике может показаться пророчеством. Юноши видели свою судьбу, солдатскую судьбу. И смело, открыто смотрели ей в лицо. Они не надеялись на чудо, смерть не страшила их. Они чувствовали себя частицей мужественного поколения, гордились им и именно о нем слагали свои стихи. В мечтах они видели свои будущие подвиги безымянными — они не искали славы, почестей, наград.

В воспоминаниях мы грустить не будем.
Зачем тревожить грустью ясность дней.
Свой добрый век мы прожили, как люди
И для людей.

(Г. Суворов)

Не успев появиться, эта маленькая книжка стала событием нашей литературной жизни. Ее зачитываются школьники, студенты, преподаватели. Современная молодежь словно пьет из чистого родника, черпая в этих стихах революционную романтику, высокую моральную чистоту, которая нещадно подавлялась в годы культа личности.

Эти молодые поэты унаследовали историческую традицию классической русской поэзии — всегда быть совестью своего народа, глашатаем идеалов свободы и гуманизма. Вот «делать жизнь с ного» нашему юному современнику!

Незабываемые страницы в героическую летопись борьбы нашего народа с фашизмом вписали женщины: Марина Раснова и Валентина Гризодубова, Зоя Космодемьянская и Женя Руднева, Люба Шевцова и Уля Громова... Всех не перечислишь. Но если раскрыть отлично изданную, с впечатляющими фотографиями книгу «Героини войны» (Госполитиздат, 1963),

то можно увидеть большое разнообразие судеб, характеров, образов многих бессмертных женщин, участвовавших в Великой Отечественной войне.

В книге семьдесят очерков о семидесяти шести замечательных патриотках, удостоенных звания Героя Советского Союза. Авторы очерков — писатели, журналисты, историки, очевидцы, непосредственные участники боевых действий.

Среди героинь книги — летчицы, танкисты, снайперы, партизанки, разведчицы, санитарки, матросы... Но есть в них нечто общее — глубокая душевная сила, железная воля, страстная любовь к Родине. Каждая из девушек, о которых говорится в книге, — истинная патриотка, красивый, настоящий человек.

А. М. Горький говорил, что о суровом надо писать сурово. Очерки о многих бесстрашных женщинах написаны ланонично, как простые военные донесения. Ведь некоторые подвиги, описанные в этой книге, буквально превосходят любой вымысел. Документальность — лучший жанр, какой можно было бы для них избрать.

Писатель С. С. Смирнов много лет занимается благородным делом — воскрешением памяти безвестных героев, наших соотечественников, чьи имена по тем или иным причинам не стали широко известны.

С помощью С. С. Смирнова «ожили» герои Брестской крепости, вписаны в боевую историю нашей авиации многие имена отважных летчиков, грудью прикрывших небо в грозный первый час войны, раскрыта тайна Федора Поетана, чье имя чтит вся Италия, сделавшая этого советского гражданина своим национальным героем. А летопись героической борьбы подземной крепости Аджиушкая... И ее расшифровал Смирнов.

Страницы его «Рассказов о неизвестных героях» (издательство «Молодая гвардия», 1963) переносят нас через мгlistую даль времени в тяжелые, грозные годы, в самое пекло, в самую гать войны. И ты уже не можешь оторваться от военных воспоминаний, ты вспоминаешь настоящих, больших людей, не сломленных страшнейшими пытками фашистских лагерей смерти.

Маутхаузен... Мало кто знает, что в этом жутком вертепе смерти существовал еще более жуткий отсек, так называемый «Блок смерти». В самом лагере смерть приходила к людям постепенно, более медленными способами. В «Блоке» она была уже неизбежностью.

И вот оказывается, что обреченные люди, стоящие одной ногой в могиле, не теряют способности к борьбе, могут оставаться людьми прекрасными и гордыми, мужественными и дальновидными, поступки их сверкают всеми гранями героизма.

В феврале 1945 года был организован массовый побег из «Блока смерти». Этот отчаянный, смелый побег из смелых замысел обреченных на смерть людей казался каним-то нереальным вымыслом, фантазией. Долгое время имена узников, поднявших восстание, оставались неизвестными. С. С. Смирнов раскрыл многие имена погибших и живых организаторов и руководителей

лей восстания и поведал о них в этой книге как о людях, чьи высочайшие душевные качества достойны памяти. Теперь эти герои будут учить жить многие и многие поколения.

Еще раз задумываешься о духовной красоте и величии человека, читая книгу Ю. Пиллара «Люди остаются людьми» (издательство «Молодая гвардия», 1963). Роман автобиографичен. Подлинные факты, которые пережил сам автор, будучи узником Маутхаузена, делают этот роман страшным обличительным документом фашизму.

Рассказ Ю. Пиллара — не столько отображение омерзительной, кровавой действительности, сколько нравственно-этическое раздумье о человеке, его способности при любых обстоятельствах оставаться человеком в самом высоком и гуманном значении этого слова.

Сколько большого смысла в словах одного из героев романа, колхозника Афони: «...Ты приметь: как человек мало-мальски хороший, то есть ежели он делится добавкой и вообще сочувствует, то считай без ошибки — ком-

мунист». В этих словах — идейный смысл романа, его лейтмотив. Настоящие люди, глубоко убежденные в прекрасном назначении человека, всегда, в любых условиях не теряют своего человеческого достоинства.

Эта идея проникает в само сердце читателя, потому что повествование ведется от лица юноши, чудесного молодого человека, с которым случилась страшная, непоправимая беда. Он острее других переживает все происходящее в лагере. Буйной молодой энергии только что начинающейся жизни нестерпим плен.

Ю. Пиллар тонко показывает формирование этого юноши, мужественно и смело встретившего все перипетии войны.

Книжки, о которых мы говорили, — это книги о героическом прошлом, но они устремлены в будущее. Они предназначены тем, кто сегодня только вступает в жизнь, и тем, кто помогает им прожить ее ярко, творчески, с пользой для людей, для Родины.

С. МАГИДСОН

Ребенок примеряется к жизни...

Эта неутомимая девочка — настоящая «бесенок». Просто не угадаешь, на что только она способна. Не слушаться взрослых, драться, пропускать уроки... Может влезть руками в тетушкино варенье, может выругаться, как уличный мальчишка...

Ну и героиня! Врунишка, и плутовка, и лентяйка, и ланомка. Но почему-то автор, Габриэль Шевалье, в полном восторге от этого нежного существа. Он любит ее смуглой кожей девочки, ее крепким телом, ее неистощимой выдумкой. Недаром он прозвал ее Пом — «яблочко». С этим прозвищем идет через всю книгу ощущение чего-то упругого, яркого, легкого, душевного. И переводчик В. Фиников не должен был отнимать этот образ у русского читателя. Конечно, передать его не просто. «Яблочко» в русскую фразу, пожалуй, не встанет. Стоило поискать что-то другое: ну хоть, к примеру, Ягодка, Вишенка. Чтобы русский читатель, как и французский, мог ощущать аромат самого имени.

Пом — это живой клубок энергии, так и прыгает, пружинит, звенит, ее день — это дикий танец по славу жизни. И в этом главное ее обаяние.

А шалости, что не дают покоя взрослым, все буйные выходки и проделки О. Габриэль Шевалье дает им ге-

нильно простое объяснение. Только на опыте щенки или котенки узнают, что огонь обжигает, а ребенок — что нельзя есть спички, пить чернила и говорить бабушке «бованчики». Ведь ребенку нужно за короткий срок усвоить столько обязанностей и запретов, правил обращения с бесчисленными предметами и людьми вокруг. Туманы и наказания (сколько их в жизни Пом!) помогают ей определить меру дозволенного и недозволенного. Книга Габриэля Шевалье — о том, как человеческий детеныш примеряется к законам жизни — пробуя, обжигаясь и отскакивая и умнея с каждой ошибкой.

Не зря выше сухих школьных познаний Габриэль Шевалье ставит такие своеобразные ценности: Пом никогда не терпится, смело переходит улицу, бесстрашно обходит с огромными собаками и самыми угрюмыми людьми, любит что-то открывать, затевать, всех тормошить. Жизненное чутье, самостоятельность — вот главное, что нужно маленькому человеку для завоевания жизни. Об этом прежде всего и должны заботиться взрослые.

И все же главным героем книги — даже не сама Пом, а удивительный дуэт: озорная восьмилетняя девочка и Габриэль Шевалье — автор, он же герой и рассказчик, он же «старина Габ», друг маленькой Пом. Главное в книге — их необычные отношения.

Это неслучайно тонкая смось: и равенство двух товарищей, и в то же время мудрая бережность взрослого, чувство меры. Как его не хватает подчас взрослым! Как часто на каждую выходку ребенка ожесточенно отвечают грозной шквалой наказаний, словно мстят ему за шалости и проделки, которые досаждают взрослому, но без которых ребенок — не ребенок. Такой груз всяких «нельзя» может выдержать только бесчувственный робот.

Габ очень здраво рассуждает, что ребенку просто необходимо переболеть, как нору, какими-то страшными грехами. Пусть Пом иногда припрет — но ведь это так, чтобы интереснее было. И тут же сама похвастается, что все придумала. Ведь ее приучили быть откровенной: честно признаешься — не накажут. Пусть ей случается таскать у Габа медянки на сласти или у мамы мед из шкафа — над ней просто посмеются в легком общем разговоре. Пом сконфузится, но не будет придавлена, изувлечена, не будет считать взрослых своими врагами. Все понимают, что смешно всерьез распенать ее за ложь и воровство. Девчонку не карают тяжело за малые провинности, и они не укореняются глубоко, снимаются легкой шуткой, дружеским поддразниванием, доверительным разговором.

Даже если сорится Пом с матерью или с Габом, — как чутко определяет Габ, что и ссоры эти — лишь еще один выход для буйного бесенка, сидящего в Пом, это тоже игра, когда ей случится. Легкий талант играть с ребенком в его жизнь-игру — как много устремляет он взрослых огорчений и детских слезных обид! Этот веселый дар нужен всем воспитателям как противовес от тяжелой педагогической.

Попробуйте именно так подойти к своим детям — и вы откроете, насколько ваши дети лучше, чем кажется вам в ежедневной утомительной «борьбе» с ними. И насколько легче станет ваша жизнь!

Ребенок, не стиснутый оковами непомерного принуждения, растет естественно, как растение, он не привыкает скрытничать, притворяться, проказничать исподтишка и подлаживаться к взрослым. Книжка заставляет нас задуматься над отношениями с детьми.

Здесь-то и лежит разгадка своеобразия книги, ее жанра. Конечно, есть в ней и неподдельно живые сценки. Пом бегаёт, смеется, дразжится, лукавит... Есть забавные детские словечки и выражения. Но всего этого не так уж много для детской книжки. Зато что-то очень много — целыми главами — идут мысли рассказчика, его прямые рассуждения — о Пом, о ее прошлом и будущем... И не сразу поймешь — да ведь это просто педагогический дневник, книга для родителей, размышления взрослого над развитием детского характера. Но написано это живо, увлекательно, горячо — и не узнаешь в таком обличье строгий педагогический жанр.

Эта удивительно теплая, лирическая книга необычна для Габриэля Шевалье, современного французского юмориста и сатирика. Трудно представить себе, что это он автор романа «Клошмерль», который мы знаем по великоленному фильму «Скандал в Клошмерле».

Читатель сумеет различить в книжке и невольные слабости писателя (связаны они с ограниченностью его социальной позиции), и силу, искренность, благородство, честность его души. И сумеет взять из книги лучшее: уважение к личности ребенка, умение подойти к нему, понять его, чуткость, гуманность, чистоту человеческих отношений.

Э. КУЗЬМИНА

Габриэль Шевалье. Моя подружка Пом. М., Гослитиздат, 1963.

Счастье первой тропы

Можно без преувеличения сказать, что почти каждый читатель «Комсомольской правды» знает автора этой книги. И когда его фамилия появляется под репортажем или даже снимком с короткой подписью — «тенстовской», как говорят журналисты, — читатель прежде всего знакомится с этим материалом.

В чем причина такой популярности? Мы советуем вам прочесть книгу «Шаги по росе», в которой собраны многие работы Пескова. Именно «работы», ибо Песков не только талантливый журналист, но и писатель, художник. Ибо он одинаково хорошо пишет, одинаково хорошо видит и фотографирует.

Три слова, которыми мы озаглавили эту рецензию, — ключ ко всему творчеству журналиста. Именно первой, нехоженой тропой идет Песков. Тропой, по которой не ступала еще ничья нога, — ведет ли эта тропа к человеческому сердцу или в гущу Приютого заповедника.

Самое ценное в его открытиях — они всегда открывают Человека. Да! Увидеть в обычном рабочем пареньке Викторе Чаплыгине большое сердце и радостную улыбку — разве это не открытие? Разве не обогащает нас знакомство еще с одним хорошим человеком?

В книге много таких знакомств. Автор рассказывает нам о космонавтах. Он отыскивает в них черты, родственные рядовому советскому человеку, и показывает, что эти звездные соколы — плоть от плоти народа. Он ведет нас на встречу с «дочерью коммуниста» Галей Макеичевой, с кавалером Золотой Звезды Иваном Назаровым, с хорошим человеком Антониной, с Петром Моисеевым, сорок лет не бывавшим на родине. В книге «Шаги по росе» читатель встретит гидростроителей Братска и покорителей Каракумов, целинников и ученых. Для всех найдено точное, меткое, «песковское» слово.

Очень верно заметил в предисловии к книге Ю. Воронов, что для Пескова рассказать о человеке — значит рассказать о земле, на которой тот рос, о родной природе. И что бы мы ни читали в этой книге, мы всегда чувствуем присутствие природы — дышащие весны или осени, крики птиц или запах трав — как раз тот фон, по которому так скучали в космосе космонавты.

Уже много говорили о языке В. Пескова. Отмечали его сочность, «вкусность», образность. Мы предлагаем читателю самому убедиться в этом. Вот небольшой кусочек текста под фотографией девочки, следящей за падающим листом. Называется он — «Листья падают с кленов».

«Волшебная осень парнов». Тихо. Чуть-чуть сыровато. Листья нехотя отрываются и словно повисают на невидимых паутинках. Долго-долго падают кленовые листья. Как хороши! Хотелось сказать садовнику, чтобы не подметал. Пусть бы ходили люди по золотому ковру.

Прошли двое. Волосы тронуты инеем. Может быть, в этом парке и решили они идти по жизни вот так рядом... Падают листья.

Ребятишки, как воробы, снуют под ногами. Ссорятся из-за самых красивых огненных листьев. В руках у мальчишек, у каждой девочки букет. Как же заснуть, как поймать это дыхание осени?

В. Песков. Шаги по росе. М., «Молодая гвардия», 1963.

Кажется, листья падают не беззвучно. Кажется, полет сопровождается тихой музыкой. Бом-бом! Один лист, другой, третий. Стройная музыка в парке.

Один ли я слышу?

Нет. Вот девочка подняла голову, блестящими глазами провожает листья. Рядом женщина под зонтиком. Книга. Но она не читает. Она слушает золотой хоровод. Вспоминаю: скорее, скорее сниматы! Поймать хоть отрывок музыки листопада...

Очень поэтично пишет Песков. Но иногда он бывает беспощаден, саркастичен. И пастельные краски усту-

пают место разящим плакатным контрастам. Так бывает, когда он пишет о том, что мешает людям жить, о людской мелкости и подлости. Все, наверное, помнят его репортаж «Дезертир». О человеке, прятвшемся 20 лет на чердаке...

Думается, прочитав эту книгу, многие повторят слова инженера В. Нерупаева из Удмуртии, написавшего в редакцию «Комсомольской правды» о Пескове: «Спасибо ему за то чувство радости, которое доставляет мне каждая его заметка». Ибо каждая заметка — это почти песня, почти поэзия. Достаточно лишь бросить взгляд на заголовки Пескова — «Звезды в ладнях», «Баллада о тополе», «Песня наших забот», «Звездный пахарь»...

Героина наших дней. Романтика. Будни.

Б. ЛУКЬЯНОВ

О боге, суевериях и приметах

С Сашей я познакомился у книжного прилавка.

— Мне нужна книжка... — обратился он к продавщице. — «Аллея сфинксов» — так вроде называется.

Продавщица с лукавинкой взглянула на юного покупателя.

— Вот, пожалуйста, мальчик.

Саша взглянул на переплет и покраснел. На обложке было написано: «Куда ведет аллея сфинксов».

— Ничего, — успокоила его продавщица. — Прочтешь эту книжку и будешь знать, что такое сфинксы.

— Да мне не сфинксы нужны. Мой друг Петя Голиков сказал, что в этой книжке очень интересно про бога написано.

— Не совсем про бога, — вмешался я в разговор.

— А вот и про бога. И про Илью-пророка тоже.

— Ну ладно. Не будем спорить. Заходи в магазин, как прочитаешь книгу. Тогда и поговорим.

И Саша пришел.

— Из-за этой книжки мы с бабушкой даке поссорились, — сообщил он.

— Стала она мне объяснять насчет Ильи-пророка, а я говорю: «Ну как может этот бородатый старик кататься по небу на грохочущей колеснице! Разве мог он проникнуть в космос без космического корабля, совершенно нетренированный?» А бабушка опять за свое: «А что же тогда посылает на землю громы и молнии? Ведь даже праздник есть — Ильин день...»

— Или Христос, — не унимался Саша. — Бабушка в него верит. А вот в книжке этой точно доказано, что никакого Иисуса Христа не было. Церковники говорят, что Христос родился во время царствования Ирода. А Ирод правил с 37 по 4 год до нашей эры и умер за 4 года до той даты, которую выдают за время рождения Христа.

Понам с Сашей беседовали, невольно привлекая внимание покупателей, стопка книг «Куда ведет аллея сфинксов», рассказывающих о суевериях и приметах, о боге и его праздниках, о религиозных обычаях и обря-

И. Жерновская, Л. Ласкина. Куда ведет аллея сфинксов. М., Детгиз, 1963.

Юрий Дмитриев. Чему верить, что проверить? (Библиотечка пионера «Знай и умей»). М., Детгиз, 1963.

дах, все таяла и таяла. И думается, никто не будет в обиде: из книги этой, написанной хорошим, понятным для ребят языком, школьники, да и взрослые узнают, почему на пасху красят яйца и свяжут нулики, отчего у священников длинные волосы, зачем верующие ставят перед иконой горящую свечу...

— А вот еще интересная книжка, — обратилась к Саше продавщица, когда наш импровизированный диспут подошел к концу. — Не о религии, правда, а о народных приметах.

«Чему верить, что проверить?» — так назвал свою брошюру Ю. Дмитриев. Мне она понравилась. О том же сказал мне при встрече и Саша.

Больше всего примет связано с погодой. За долгие годы народ научился угадывать погоду по ветру и облакам, по луне, звездам, восходу и заходу солнца. Познакомьтесь с главкой «Барометры» и убедитесь в этом.

Но вот другая группа примет: крик совы, предвещающий несчастье, кукование кукушки, предсказывающей, сколько человеку осталось жить. Такие поверья надо уметь объяснить, доказать, что они неверны.

Автор книги убедительно показывает, что, не умея объяснить «таинственные», странные явления природы, люди часто приписывали их нечистой силе. Пугался человек страшных ночных звуков в лесу, или необычного вида животного, или его странного поведения — и придумывал всякие небылицы. Вот почему надо знать неверные приметы. Зная их, человек сможет разоблачить «чудеса» или при случае спасти нужных, полезных животных.

Вот это-то и роднит две книжки, о которых мы только что рассказали.

Вл. ФАТЬЯНОВ

ХОТИТЕ БЫТЬ ТАЛАНТ- ЛИВБЕЕ?

Ради чего люди ходят на охоту — ради интересной прогулки или ради добычи? Прогулка, пожалуй, важнее. Если даже охотник заранее будет знать, что вернется домой с пустой сумкой, — разве он откажется от охоты? «Мясо в охоте не самое главное, — говорят охотники. — Мы — любители!»

И все же нуда приятней идти на охоту, когда тебе заранее гарантирован успех. Да еще и ружье не надо тащить. И ни одно живое существо от тебя не пострадает. Вы уже сообразили, конечно, что речь идет о фотоохоте.

Очень здорово, что автор рекламирует фотоохоту не как подсобное средство, нечто вроде мятных лепешек или леденцов, рекомендуемых курильщикам. Он ярко и весьма убедительно показывает, что занятие это и само по себе достаточно увлекательно и благородно. А о пользе и говорить не приходится. Недаром фотоохота, не так уж давно появившись на свет, с каждым годом отвоевывает себе все больше места под солнцем, а в будущем она вообще вытеснит охоту с «убивательными» целями.

Автор книги не раз спорит с обычными охотниками — каная охота интересней. И фотоохота всегда одерживает верх.

«Ведь ружье, даже самое лучшее, — справедливо рассуждает автор, — только пятизарядное, а фоторужье — тридцатишестое! На охоте с ружьем, даже при самой большой удаче, одним выстрелом подстрелишь двух-трех уток. А на фотоохоте одним выстрелом можно добыть сразу всю утиную стаю. Можно подстрелить весь тетеревиный ток, унести домой волчий выводок, а то и рога-того лося...»

С фоторужьем ты сказочный великан: стреляешь, но не убиваешь, берешь — не трогаешь, уносишь, но оставляешь! С фоторужьем ты узнаешь, открываешь и разгадываешь лесные загадки».

Всем известно, как любят охотники порассказать разные байки о своих похождениях. Только вот с доказательствами у них слабовато. Свидетелей недостает. Хочешь — верь, хочешь — не верь.

У фотоохотника надежный и объективный свидетель — фотообъектив. Тут и не хочешь, да поверишь.

— Стоял я на перелете, — расхвастался на привале один охотник. — Три стаи на меня летят: сверху гуси, понизу кряквы, еще ниже — чирки. Быю по самому верхнему гусю. Гусь падает и вышибает из стаи кряковых двух селезней! Гусь и селезни летят вниз и выбивают из стаи чирков полдюжины чирят! И все это, как град, сыплется на меня!

— Помню и я свой выстрел, — вступает в разговор фотоохотник, — сразу четырнадцать лебедей!

Насторожились тут остальные. Вот заврался, думают. На лебедей и охотиться-то нельзя: браконьерство!

А фотоохотник как ни в чем не бывало «снимок из сумки достал. На нем четырнадцать лебедей: все здоровы и невредимы».

Рассказы из жизни природы появляются у нас не так уж редко. Но встречаются их обычно с недоверием: да, неплохо, но вот у Пришвина... Да, любопытно, но вот у Бианки...

Об этой книге сказать так — не решишься. Она, бесспорно, крупнее обычных, рядовых книг на эту тему. Крупнее и по содержанию, и по форме. Тут и заповеди фотоохотника, и лесные пословицы и поговорки, и охотничьи побреухишки, и «справочное бюро», и фотозагадки, и календари полета, отлета и гнездования птиц. Невольно вспоминаешь «Лесную газету» Виталия Бианки. Да и по стилю книга выдержана в доброй бианкинской манере: яркая, с юмором и каная-то задушевная, человеческая. Хо-

чется сказать много лестного и об оформлении книги (художник Ю. Смольников), отлично отвечающем содержанию.

Книга делает нас очевидцами маленьких сценок, подсмотренных в лесу и в поле зорким глазом Н. Сладкова. Воробей в роли пылесоса. Поющая мышь. Медведь, сам себя испугавший. Насекомые, собравшиеся на «ивовый пир». Сорока, лечущая себя куском мухомора...

Прежде чем показать нам эти крохотные, но забавные сценки, автор заставляет нас терпеливо сидеть вместе с ним в засаде, молннуть под проливным дождем, отдавая себя на съедение не ведающим жалости комарам. Он хочет, чтобы мы почувствовали: ни одно, даже самое скромное, открытие не дается само собой.

«Что такое талант?» — спрашивает Сергей Образцов. И отвечает: «Умение увидеть то, что не увидели другие. Услышать то, что не услышали другие. Понять то, что не поняли другие».

Именно этому учит книга Сладкова.

Хотите быть талантливей? Прочитайте ее.

С. СИВОКОНЬ

НУЖНО, ВАЖНО, СМЕШНО

Не правда ли, смешные стихи? Вот эти:

Сев в такси.
Спросила такса:
За проезд
Какая такса?
А водитель:
— Денег с такс
Не берем совсем.
Вот так-с!

Но это не просто смешно. Это еще и поучительно. Пробудить в детях — уже в раннем возрасте — любовь к языку, развить любознательность ребенка к тем языковым явлениям, с которыми он сталкивается, крайне важно.

Книжка стихов Я. Козловского — для младших школьников — как раз и преследует эту цель. Автор как бы говорит: прислушайтесь к собственной речи и речи окружающих, задумайтесь над тем, что некоторые слова нашего языка одинаковы по звучанию, но совершенно различны по смыслу (омонимия). Или: что слова и определенные словосочетания на слух могут быть неразличимы. Или: поменяй ударение в слове — и значение его неузнаваемо изменится.

Вводные стихи к каждой части книжки написаны живо, легко и вполне доступны детям. Вот как объясняет Я. Козловский омонимию:

Одинаково нас пишут,
Одинаково нас слышат.
Но важна не только внешность,
Потому не торопись,
Не всегда нужна поспешность,
Ты до смысла доберись.

Нам все же кажется, что было бы лучше, если бы помещено это было после одного-двух наиболее ярких примеров, которые стояли бы перед ребенком в виде задачи: увидеть, что особенно интересно в данных стихах. Пусть ребенок сам, может быть впервые столкнувшись с явлением омонимии, постарается осознать, что же здесь есть такого, чего раньше в языке он не замечал.

Стихи сразу же заинтересовывают ребенка, но постепенно этот интерес у него падает. Начинается вторая часть книги — и ребенок снова живо все воспринимает, и интерес сохраняется до конца. Почему это так?

Дело, очевидно, в том, что первая часть перегружена. Здесь 62 небольших стихотворения (а во второй — только 13). Интерес ребенка ослабевает по той причине, что в каждой из 62 вещей перед ребенком стоит одна и та же лингвистическая задача. Книга намного выиграла бы, если бы в нее были включены только лучшие, наиболее остроумные и удачные стихи — такие, как «Такса», «После бала», «Поросенок в метро», «Ключ», «Стрелок», «Веснушки», «Ребята и жеребята», «Мать и сын». Гораздо менее удачными, какими-то надуманными представляются нам такие вещи, как «Дятел», «Два кола», «Шашки». Слабы также «Строчка и точка», «Лентяй», «Узнать мне было некогда», «На футболе» и некоторые другие, где первые две или четыре строки подобраны только для рифмы и очень слабо или совсем не связаны по смыслу с последними строками. В этих случаях интересным для ребенка оказывается не текст и языковая задача, которую он в себе несет, а рисунок, пояснением к которому только и выступает текст. (Истати, об иллюстрациях

Яков Козловский. О словах разнообразных — одинаковых, но разных. М., Детгиз, 1963.

Н. Сладков. Смелый фотоохотник, Л., Детгиз, 1963.

Умственно отсталый ребенок

В. БАЦАН, врач
(г. Киров)

Г. Алимова. За небольшим исключением они живые, динамичные, радующие детей).

Очень ценно, что при чтении книги расширяется словарь ребенка. Дети встречаются с такими словами, как ворот, тара, пенька, такса (в значении стоимость, тариф), бор, байки, кормила, пищали, которые не знакомы им и о значении которых они сразу спрашивают у взрослых.

В то же время досадно, что автор в угоду рифме иногда употребляет такие слова, как «ложит», «неужли», «щёлка», которые не назовешь литературно правильными. Вряд ли это уместно в первых книгах, которые самостоятельно читает ребенок.

Несмотря на недочеты, книжку нужно приветствовать. Все мы знаем, что ребенок в 3—4 года, в так называемый период словотворчества, обладает как бы обостренным чувством языка, чувством языковой формы, могущей передавать различные оттенки значений. На малейшее колебание значения, на любой смысловой сдвиг в слове он обостренно реагирует.

Многим кажется, что в школьные годы ребенок утрачивает эти языковые способности. Однако это не так. Чувство языка у него остается. Просто иногда оно не находит выхода.

Поэтому очень нужны книги, которые направлены на развитие чувства языка, которые с первых школьных лет приучают ребенка думать над языком, всматриваться в него, открывать в нем для себя что-то новое.

Л. АЙДАРОВА,
сотрудник Института психологии АПН РСФСР

ГЛАЗАМИ ЧИТАТЕЛЯ

С большим удовольствием вся наша семья (в том числе 13-летний Саша и 11-летняя Наташа) прочитала недавно книжку А. Скачинского «Отчего-почему?» (библиотечка пионера «Знай и умей», Детгиз, 1963). Думаю, что эта книжка очень понравится всем школьникам. Там они найдут занимательные рассказы, задачи, головоломки. Материал подан в яркой, интересной форме. Хорошо и оформление рассказов, выполненное художником Б. Алимовым.

А. ВАРАКСИН, механик
(г. Новая Гагра Абхазской АССР)

Сделай на своем дворе

Так называется небольшая, но очень полезная книжка. Книжка о том, как сделать свой двор таким, чтобы и малышам было весело, и тринадцатилетним интересно. Книжка о благоустройстве двора.

Автор не предлагает грандиозных проектов. Площадку для малышей и спортивный уголок для игры в городки, душ и испытательный бассейн для юных кораблестроителей — все это по силам пионерам и школьникам, живущим в каждом доме. Но чтобы переделать свой двор для летних игр, нужны простейшие материалы, инструменты, нужны совет и помощь взрослых. Об этом тоже рассказывается. И это правильно: хоть книжка адресована школьникам, без взрослых не обойтись. Пусть же члены домовых комитетов соберут юных жителей своего дома, посоветуются с ними, познакомят их с этой книжкой, а главное — посмотрят в ней чертежи, планы и описания всевозможных самоделок, которые помогут превратить двор в маленькую лабораторию полезных дел и игр.

Е. КАПЛАН

Б. Тарасов. Сделай на своем дворе. М., «Молодая гвардия». 1963.

Несколько лет подряд я работаю в комиссии, которая отбирает детей во вспомогательные школы.

Родители, да и педагоги, задают массу вопросов, касающихся умственно отсталых детей. Их интересуют причины умственной отсталости, характерные признаки, по которым можно было бы определить, что ребенок отстает в умственном развитии, а также лечебно-педагогические мероприятия, проводимые с этими детьми.

Основной причиной олигофрении (слабоумия) являются вредные факторы, действующие на плод во внутриутробный период его развития, в момент родов или на ранних этапах жизни ребенка.

Прежде всего хочется остановиться на хроническом алкоголизме как из одной из основных причин, ведущих к рождению умственно отсталых детей.

Ученые установили, что 55—60 процентов детей-олигофренов рождаются от родителей, страдающих алкоголизмом. Алкоголизм родителей почти всегда ведет к ослаблению нервной системы нарождающегося потомства. Умственно отсталые дети могут рождаться независимо от того, кто из родителей злоупотреблял алкоголем — мать или отец. Ясно, что основная мера, предупреждающая появление умственно отсталых детей, — трезвый образ жизни родителей.

Умственно отсталые дети могут рождаться от матерей, перенесших во время беременности инфекционные заболевания или тяжелый токсикоз беременности. Поэтому женщине в период беременности нужно тщательно соблюдать личную гигиену, режим питания, оберегать себя от простудных заболеваний.

Если ребенок в первые годы жизни перенес энцефалит, менингит, менинго-энцефалит или получил травму головы, — это также может привести к олигофрении.

Есть и другие причины, но в процентном отношении они занимают незначительное место.

Все умственно отсталые дети по степени нарушения их интеллекта разделяются на три основные группы: идиотов, имбецилов и дебилов.

Идиотия — наиболее глубокая степень умственного недоразвития. Идиоты обычно бывают плохо развиты и физически: они большей частью не умеют ходить, а лишь ползают по полу. Речь у большинства из них неразвита, они издают лишь нечленораздельные звуки, реве, — произносят отдельные слова. Никаких интересов, кроме стремления к удовлетворению пищевого инстинкта, у идиотов нет. Таких детей направляют в специальные детские дома Министерства социального обеспечения.

К глубоким формам олигофрении относится и состояние имбецильности. У детей-имбецилов психика более развита, они умеют говорить (правда, их словарный запас очень беден и состоит он из названий предметов и слов повседневного обихода). Способность к простейшим обобщениям почти отсутствует. Мышление носит конкретный характер, абстрактные понятия им не под силу. Но, несмотря даже на такое резкое отставание в развитии психики, имбецилов можно приобщить к примитивной трудовой деятельности, а также обучать в специальных классах вспомогательных школ. Кстати сказать, классы для имбецилов имеются далеко не при каждой вспомогательной школе.

К третьей группе умственно отсталых детей относятся дети-дебилы. Это самая легкая форма олигофрении. У таких детей речь развита лучше, чем у детей первых двух групп. Мышление у них преобладает чувственно-образное, они мало способны мыслить абстрактно. Им трудно дается арифметика, особенно вычисления в уме. Счет они ведут по пальцам или палочкам. Дети-дебилы успешно учатся во вспомогательных школах, приобретают определенные знания, трудовые навыки и даже специальность. Основное в обучении умственно отсталых детей — трудовое воспитание. Если родители и школа приобщат умственно отсталого ребенка к труду, тем более если привьют ему навыки определенной специальности (плотника, переплетчика, швеи), то можно сказать, что к жизни в большей части он приспособлен.

Необходимо отметить, что родители не всегда своевременно обращают внимание на отставание детей в развитии. Между тем вовремя замеченное умственное отставание

ние легче поддается лечению и педагогическому воздействию.

Как уже упоминалось, речь олигофренов мало выразительна, словарный запас очень беден. Поэтому прежде всего обратите внимание на развитие речи у таких детей. Вся работа строится на игровом материале. В игры включайте упражнения для развития подвижности речевого аппарата детей и выработки у них правильного дыхания. К таким упражнениям относятся: открывание и закрывание рта; растягивание и вытягивание губ вперед; наддувание щек; высовывание языка и движение им вправо, влево, вниз, вверх; облизывание губ кончиком языка; движение языка внутри рта, умение сделать язык ложечкой, трубочкой; сдувание со стола кусочков бумаги, комочков ваты, приведение в движение плавающих в тазике с водой пластмассовых игрушек — уточек, рыбок; наддувание резиновых игрушек. Эти упражнения проводятся систематически и длительное время.

Для увеличения запаса слов у детей-олигофренов проводите с ними занятия по предметным картинкам, игрушкам и домашним предметам. Сначала объясните ребенку, что нарисовано на картинке, а потом пусть сам назовет. На следующий день повторите с ним названия предметов, изучавшихся накануне. От отдельных слов постепенно переходите к составлению предложений, сначала из двух слов, потом из трех и больше. Завершающим этапом будет составление рассказа по картинке, по увиденному на прогулке, пересказ небольшой сказки.

Всю эту работу за неделю или месяц проделать невозможно. Занятия надо начинать с раннего детства и продолжать их по крайней мере до поступления ребенка в школу.

Иногда у умственно отсталых детей наблюдаются нарушения речи в виде заикания, картавости, шепелявости. В таких случаях необходимо обратиться к логопеду (специалисту по исправлению недостатков речи).

Важным средством для развития умственных способностей и формирования правильного поведения детей является труд. Труд способствует как физическому, так и психическому развитию, поэтому как можно раньше приобщайте ребенка к посильным для него домашним работам. Выработайте у детей умение одеваться и раздеваться, класть вещи на место в определенном порядке, заправлять свою кровать, убирать в комнате.

Воспитание умственно отсталых детей должно вестись на основе наглядности и многократного повторения. При этом родителям нужно проявлять большое терпение и выдержку. Из воспитания должны быть исключены физические наказания, так как они обостряют болезненные проявления у детей, ведут к озлобленности и замкнутости.

Мне хочется остановиться еще на одной из сторон психики олигофренов. Они легко поддаются внешнему, склонны к подражанию, что в отдельных случаях может быть использовано кем-нибудь в преступных целях. Родители обязаны знать, с кем и куда ходит их ребенок, чтобы он не стал орудием в руках уголовных элементов.

Часто родители возражают против направления их сына или дочери во вспомогательную школу. Они идут на все, чтобы ребенок учился в обычной школе, хотя сами хорошо понимают, что он отстает в умственном развитии. Известны случаи, когда родители, узнав, что их ребенка направляют во вспомогательную школу, переезжают, а иногда отправляют ребенка в деревню, считая, что там ниже требования к ученикам.

Нам понятны чувства родителей, но здесь нужны не чувства, а рассудок. Дело в том, что умственно отсталые дети не в состоянии овладеть программой обычной школы. Они сидят по несколько лет в одном классе, не приобретают специальности и к 16 годам остаются совершенно непригодными к жизни.

В прошлом году на медико-педагогическую комиссию был представлен Боря К., 15 лет. В младенческом возрасте он перенес энцефалит. Ходить начал с 3 лет, говорить — в 4 года. Боря — единственный ребенок в семье. Родители вложили много труда, приучив ребенка к опрятности, аккуратности. Он обладает сравнительно достаточным запасом слов, но мышление конкретное, запас знаний ограничен. Решить задачу в двух действиях он не может. Любит физический труд, выполняет все «мужские» работы по дому: носит воду, рубит дрова и т. п. Очень любит ласку. Иногда отмечаются вспышки гнева, хотя повод к этому незначителен. За 15 лет жизни наблюдалось три судорожных припадков. Установлен диагноз: олигофрения в степени дебильности. В 1-й класс Боря пошел в Ленинграде. За год учебы он не усвоил отвлеченный счет до 10, не научился писать. Это заставило педсовет школы направить мальчика на медико-педагогическую комиссию. Родители запротестовали и увезли Бору к бабушке в деревню. Там мальчика устроили в начальную школу. Боря учился в 1-м классе три года, во 2-м и 3-м классах по два года, а сейчас третий год учится в 4-м классе. Таким образом, ребенок учится уже 10-й год, а знания у него примерно такие же, как у ученика 2-го класса. А о приобретении им какой-либо специальности и говорить нечего, так как начальные классы обычной школы ее не дают.

У мальчика упущено по меньшей мере 7—8 лет. Если бы он учился во вспомогательной школе, то за эти годы приобрел бы специальность и смог бы в дальнейшем включиться в полезный физический труд, тем более что Боря очень трудолюбив. Все это сейчас понимают и родители, но упущенного не вернешь.

Всех родителей интересует вопрос о лечении олигофрении. К сожалению, лечение умственно отсталых детей весьма ограничено. Из лекарственных средств применяют глютаминовую кислоту, бром, поливитамины — все это только по назначению врача и под его наблюдением.

У некоторых может сложиться мнение, что если ребенок не успевает, по два года сидит в одном классе, значит, он отстает в умственном развитии и должен учиться во вспомогательной школе. Это неверно. Далеко не всегда причиной неуспеваемости ребенка является его умственная отсталость, возникшая в результате органического поражения головного мозга. В школе могут не успевать дети, которые относятся к группе так называемых педагогически запущенных, а также дети с временной задержкой развития.

Десятилетнего Вовы С. на комиссию привела бабушка. Мальчик учился в 1-м классе два года и был оставлен на третий. Буквы знает все, но читает с трудом. Владеет прямым счетом до 50, обратным счетом не владеет. При обследовании выяснилось, что ребенок имеет достаточный запас слов, понимает смысл картинок и хорошо пересказывает их содержание. Внутренние органы мальчика здоровы. Бабушка рассказывала, что Володя рос без отца. Мать мало обращала внимания на развитие сына, а бабушка, неграмотная и физически слабая, не могла дать должного развития внуку. В школе на мальчика также не обратили особого внимания, объясняя это тем, что в классе больше 30 учеников и учитель перегружен. Все это послужило причиной, тормозившей психическое развитие Вовы, и мешало ему идти в ногу со сверстниками. После определения мальчика в школу-интернат, где с ним стали проводить дополнительные занятия, успеваемость Володи повысилась и он стал переходить из класса в класс.

К детям с временной задержкой развития относятся: дети с временной задержкой общего развития; с церебрально-органическими состояниями (обратимые нарушения деятельности коры головного мозга); с дефектами слуха и речи.

Задержка общего развития может произойти из-за того, что ребенок родился недоношенным или перенес в раннем детстве дизентерию, дистрофию и другие болезни.

Церебральная астенія (слабость мозга) чаще всего вызывает воспалительные процессы головного мозга или травма головы. Такие дети часто жалуются на головные боли, головокружение, быструю утомляемость, плохой сон. Поведение их характеризуется повышенной возбудимостью, раздражительностью или, наоборот, слабостью, заторможенностью. Они легко отвлекаются, к концу 45-минутного урока устают и не слушают, что рассказывает учитель. Естественно, что такие дети оказываются в числе неуспевающих учеников. Они нуждаются в медицинском лечении.

Говоря о детях с временной задержкой развития и педагогически запущенных, необходимо подчеркнуть, что они нуждаются не столько в медицинском лечении, сколько в индивидуальном педагогическом подходе. Большинство учителей и педагогов понимают это, но из-за своей перегруженности не могут уделить максимум внимания этим детям, так как в классе 35—40 учеников. Жизнь подсказывает, что было бы целесообразно при некоторых школах открыть первые и вторые классы, где бы начинала учебу эта группа детей (исключение составляют дети с выраженными расстройствами слуха и речи, которые должны направляться в соответствующие школы). В этих классах не должно быть больше 15 учеников. Необходимо подумать и о программе для таких детей, которую, по нашему мнению, следовало бы несколько облегчить.

В связи с тем что к концу 45-минутного урока эти дети сильно утомляются, продолжительность урока для них необходимо установить в 30—35 минут. Между уроками делать небольшие физкультурные паузы.

Очень интересный и заслуживающий внимания опыт провели сотрудники Ленинградского санитарно-гигиенического института. Они взяли группу первокурсников и в течение нескольких месяцев проводили с ними уроки длительностью 35 минут. За счет этого удлинители перемены, причем последняя перемена проходила всегда на свежем воздухе. Когда подвели итоги, то оказалось, что в этой группе по сравнению с другой, контрольной, которая занималась по 45 минут, повысилась активность и работоспособность детей, а самое главное, значительно повысилась успеваемость.

Думается, что этот интересный опыт следовало бы распространить на все школы. Это, несомненно, способствовало бы повышению успеваемости детей с временной задержкой развития и тем самым улучшило бы общую успеваемость в наших школах. Интересно, а что думают по этому вопросу сами учителя?

Сталь и хлеб

Инженер Л. ЛИФШИЦ

Сталь и... хлеб? Какая тут связь? — спросит читатель. А вот какая — мы хотим поговорить об использовании отходов металлургического производства в земледелии.

Известно, что на одну тонну выплавленной стали приходится 200 килограммов шлака. В 1963 году стали мы выплавили более 90 миллионов тонн. Значит, металлургия «дала» 18 миллионов тонн шлака. Шлака, который можно использовать на полях в качестве удобрения. (Заметим, что производство всех удобрений в стране составляет сейчас лишь 20 миллионов тонн в год).

Но не будем спешить. Пройдем вдоль всего процесса получения металла и убедимся, что на любой стадии современного металлургического передела получаются горы отходов, крайне нужных агрохимикам.

Металлургия — это союз руды и топлива. И прямо на рудниках следует думать о резервах, которые могут помочь хлеборобам.

На любом горнообогатительном комбинате можно видеть холмы отвалов. Это так называемые хвосты магнитной сепарации. После того как добытую руду размельчат в дробилках, ее пропускают через сильные магниты. Те куски руды, в которых содержится много железа, притягиваются, а те, где железа осталось лишь несколько процентов, минуют магниты и попадают в отходы.

Но каков этот хвост по своему химическому составу? Оказывается, он содержит и железо, и магний, и калий, и кальций — словом, все те микроэлементы, которые необходимы для нормального развития растения.

В Кустанайской области находятся огромные запасы руды. Сейчас на карте появился новый город — Рудный. А вокруг него — целые горные хребты отходов.

Ученые Целинного научно-исследовательского института зернового хозяйства и экспериментаторы областных станций Целинного края на своих полях внесли на гектар земли три центнера отходов. Хвосты оказались волшебными! Урожайность пшеницы возросла на 0,9—1,1 центнера, гороха — на 2,8, а кукурузы — на

39 центнеров. Эти результаты засушливого года, очевидно, лишь нижний предел.

Надо сказать, что кустанайские месторождения руды очень удачно расположены в географическом отношении. Ведь здесь одна из зерновых баз страны. И если раньше сюда планировался завоз более трех миллионов тонн удобрений ежегодно, то теперь, очевидно, целина сможет «прокормиться» собственными.

Добыча железной руды в нашей стране за прошлый год превысила 130 миллионов тонн. Горнообогатительные комбинаты, где накапливаются отходы, есть во многих местах, в частности в Криворожье и в Керчи, в Казахстане и в Сибири. Следовательно, наша горнорудная промышленность, используя хвосты обогащения, смогла бы обеспечить пашины страны микроэлементами.

Микроэлементы — это хорошо. Но ведь главное — это фосфор и азот.

Ну что ж, продолжим наше путешествие. Закончена плавка. Сначала сливается шлак, который плавает по поверхности стали, а затем и сама сталь. Нас сейчас интересует только шлак. Вспомним, что на одну тонну стали приходится 200 килограммов шлака.

Что же дает шлак сельскому хозяйству? Прежде всего шлаки можно условно разбить на два отряда. Первый — это шлаки, образованные при плавке фосфорсодержащих руд.

Говорят, что на вкус и цвет товарищей нет. Различное отношение металлургов и агрохимиков к фосфору подтверждает эту пословицу.

Появление фосфора в стали «отравляет» металл, делает его непрочным, резко ухудшает его качество. Зато сельскому хозяйству фосфор необходим — он увеличивает урожай.

Много месторождений — Лисаковское, Керченское, Эндо-Ковдорское, Рудногорское — содержат фосфористые руды. При их плавке образуется шлак, содержащий фосфорный ангидрид. Содержание фосфора в таких шлаках достигает 15—20 процентов. Теперь достаточно размельчить этот шлак, и мы получим отличное фосфористое удобрение.

В общем количестве шлаков удельный вес фосфатшлака пока еще невелик, хотя в дальнейшем он, несомненно, увеличится. Некоторые из-

вестные советские ученые предложили добавлять фосфориты в доменную шихту. Тогда при плавке фосфор перейдет в шлак. Надо сказать, что это весьма смелое предложение. Ведь до сих пор металлурги стремились как раз избавиться от фосфора в металле. Но заманчиво — прибавка в шихту 190 килограммов фосфоритов на тонну руды даст в конце процесса 200 килограммов фосфатшлака. А этого количества хватает на то, чтобы удобрить целый гектар. Сельскохозяйственным итогом этого агрометаллургического эксперимента будет увеличение урожая пшеницы примерно на 2,5 центнера с гектара.

А как быть со вторым отрядом шлаков, не содержащих фосфора? И они могут быть приняты на работу в агрохимию.

Около 20 процентов наших пахотных земель — это кислые почвы. Необходимо производить их известкование. А в мартеновских шлаках как раз и содержится кальций — основной элемент известняка. Сейчас первые шаги по применению шлаков для известкования почв делают нижнетагильские металлурги.

Итак, 18 миллионов тонн шлака — уже не отход, а мощный резерв агрохимии.

Идем дальше. Азотистые удобрения тоже рождаются на металлургическом заводе. В последние годы металлургия все меньше и меньше «дышит» обычным воздухом, предпочитая чистый кислород. Сейчас кислород вдувается в домну, в мартен, в конвертор, в электропечь. Поэтому почти на всех заводах появились мощные кислородные станции, вырабатывающие из воздуха чистый кислород. Но ведь воздух состоит на 78 процентов из азота. Значит, для металлургов азот — отходы. А для агрохимиков — ценнейший элемент. Но сам по себе азот еще не может пойти в дело. Очередь за коксовым газом.

Наверное, многие видели коксовые батареи — специальные печи, по виду напоминающие башни, где коксую-

Рисунки Л. Катаева

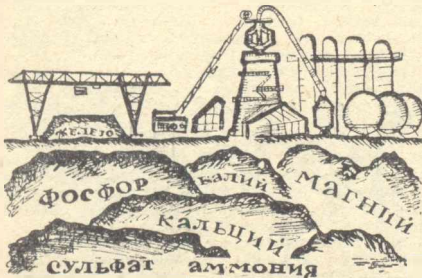
щийся уголь нагревают до очень высокой температуры. Уголь спекается в прочные куски, которые можно загрузить в дому.

Но под действием той же температуры из угля выделяется огромное количество различных химических веществ, которые широко применяются в технике. Из одной тонны коксующихся углей получают 675 килограммов кокса, 318 кубометров коксового газа, 47 килограммов каменноугольной смолы, 11 килограммов серноаммиачной соли и т. д.

До сравнительно недавнего времени металлургов коксовый газ интересовал лишь как топливо. Но топить металлургические агрегаты коксовым газом — это все равно, что, по выражению Д. И. Менделеева, «топить котлы ассигнациями». В коксовом газе содержится масса необходимых химии соединений, в том числе и водород. Сейчас почти ко всем металлургическим центрам протянулись газопроводы, по которым идет природный газ, и уже нет необходимости использовать коксовый газ как топливо. Настала очередь химии. Если азот, отход кислотной станции, соединить с водородом, отходом коксования, то получится газ аммиак — важнейшее соединение для агрохимии. Если растворить аммиак в воде (благо в одном объеме воды растворяется 400 объемов газа), то получится аммиачная вода — отличное азотистое удобрение. Но еще лучше обработать аммиак серной кислотой — тогда появятся кристаллы сульфата аммония — то, что иначе называют азотуковым удобрением.

И все это производится на металлургическом заводе! Инженеры Всесоюзного государственного института азотной промышленности на примере комбината «Криворожсталь» подсчитали, что капитальные затраты на строительство азотукового цеха сокращаются на 25 процентов по сравнению с отдельно строящимся заводом мощностью в 200 тысяч тонн аммиака в год.

...Как видите, связь между сталью и хлебом самая живая, непосредственная!

Сердце должно быть здоровым!

Л. СМИРНОВ,

сотрудник Института хирургии имени А. В. Вишневского

Ни один орган в случае его болезни не вызывает у нас таких опасений, как сердце. Немножко кольнуло в груди, и человек уже хватается за руку, чтобы пощупать пульс. А иногда бывает и так: идет себе человек спокойно по улице, обдумывает свои дела, и вдруг его охватывает страх смерти. Он боится пошевелиться, стоит ни жив ни мертв, и только сердце, как пойманная птица, начинает биться в груди то почти неслышно, то как будто желая вырваться наружу. Секунда, другая. Сердце бьется ровнее, и вот человек уже снова может продолжать свой путь. Берегись, человек! То, что с тобой случилось, — грозное предупреждение. Пора серьезно заняться своим здоровьем. Строго пересмотри условия своей жизни и труда. Откажись от курения и алкогольных напитков. Откажись от чрезмерного принятия пищи — давно ведь известно, что люди, вес которых несколько отстает от расчетного для данного роста, живут дольше, лучше противостоят болезням, в том числе и болезням сердца. Да это и понятно: сердцу полных и тем более ожиревших людей приходится совершать огромную бесполезную работу по снабжению кровью излишних жировых масс.

Что же случилось с человеком в нашем примере? Почему описанные нами симптомы говорят о тяжелом заболевании? Как известно, сердце, продвигая кровь по сосудам, питает не только окружающие его ткани и органы; оно питает и самого себя. В сердце также есть сосуды. Они называются венечными. В состоянии покоя через них проходит от 10 до 20 процентов всей крови, перекачиваемой сердцем. Если сердце взрослого человека в среднем перекачивает за 1 минуту по 5 литров крови, то через сосуды самого сердца проходит не менее 500 миллилитров крови в минуту (это почти равно весу самого сердца).

Зачем сердцу столько крови? Дело в том, что оно остро нуждается в бесперебойном снабжении кислородом, ведь энергетические затраты сердца очень велики — орган этот работает непрерывно.

Если снабжение сердца кровью уменьшается, мышца начинает задыхаться от недостатка кислорода и, если «подвоз» кислорода задержится надолго, может совсем погибнуть. Возникает то, о чем мы так часто слышим — инфаркт миокарда. Чаще всего причиной его могут быть склеротические изменения стенок венечных сосудов сердца, закрытие их просвета. Сужение просвета венечных сосудов сердца может вызываться и длительным спазмом, связанным с неумеренной нагрузкой, курением, ожорством. Такое кислородное голодание проявляется чаще всего в сильнейших болях за грудиной и в сопровождающем

их появление страхе смерти. Конечно, все зависит от того, насколько долго мышца сердца испытывает недостаток в кислороде.

До поры до времени болезнь ведет себя так, как описано выше, то есть дело ограничивается внезапными приступами болей и страхом, которые быстро проходят. Однако их появление уже говорит о неблагоприятии и требует самого внимательного отношения врача. И пациента — ибо ни один врач не сможет помочь, если больной не выполнит его советов.

...С древних лет сердце было предметом изучения для мудрецов, источником вдохновения для поэтов, вместилищем любви и ненависти, радости и печали. Уважение людей к этому органу бесконечно. Это понятно. Понятно также, что медики были озабочены его болезнями и искали способы их излечения.

Каковы же основные болезни сердца, какие пути находит наука для их преодоления?

Прежде всего сердце может неправильно развиваться во внутриутробной жизни — из-за различных инфекционных и отравляющих воздействий. Как известно теперь науке, формирование сердца начинается с 3-й недели внутриутробного развития и заканчивается часто уже после рождения. Неправильное развитие сердца приводит к образованию многочисленных форм врожденных пороков.

Из приобретенных заболеваний сердца в первую очередь нужно отметить пороки его клапанов. Своим происхождением они обязаны главным образом ревматизму. Ревматический процесс приводит к тому, что створки клапанов сморщиваются и утолщаются. Возникают тяжелые расстройства кровообращения. Полости сердца расширяются, ухудшается питание органов и тканей кислородом, возникают отеки конечностей. И, наконец, перед нами предстает тяжелейший больной, часто прикованный к постели и нуждающийся в непрерывном врачебном наблюдении.

Очень много сердечных заболеваний возникает из-за склеротических изменений в сосудах. Сосудистое русло суживается, что заставляет сердце работать с перегрузкой. Когда в склеротический процесс вовлекаются венечные сосуды, возникает уже описанное выше кислородное голодание мышцы сердца — вплоть до развития инфаркта.

...Половина всех страданий, которым подвержено человечество, принадлежит заболеваниям сердечно-сосудистой системы. И если такие заболевания, как, например, ревматизм, гипертоническая болезнь, атеросклероз, еще могут быть на ранних стадиях излечены терапевтическим путем, то часть из них в конечных стадиях (а врож-

денные пороки — с самого начала!) требует исключительно хирургического вмешательства. Доля последних, оназывается, достаточно велика. Подсчитано, что во всем мире рождается не менее двух миллионов детей в год, страдающих теми или иными формами врожденных пороков сердца.

«Сердце — орган неприкосновенный». Так считали на протяжении веков. И тому были причины: заметили

Прежде всего было изучено влияние на теплостроительный организм низких температур в условиях наркоза. Установили, что при понижении температуры тела мозг животного и человека становится устойчивее к недостатку кислорода. А это в свою очередь позволяет временно прекратить кровообращение в организме не на 3—4 минуты, как при обычной температуре, а на 8—9 минут. Оказалось, что за

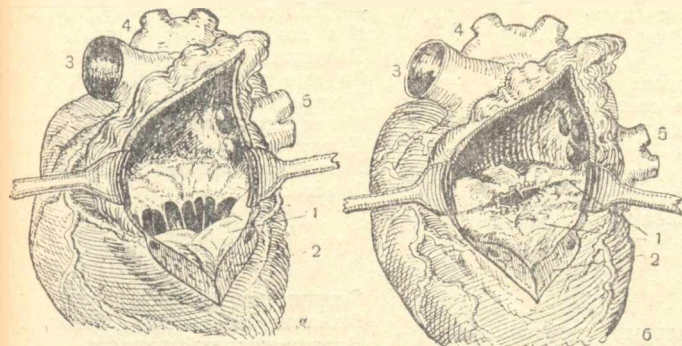
борами, осуществляющими газообмен. Теперь стало возможным прекратить кровоток, и через легкие аппарат сам вводит в кровь необходимое количество кислорода и удаляет из нее углекислоту.

Казалось бы, вопрос решен: аппарат «сердце — легкие» работает, сердце можно оперировать свободно. Но возникла новая трудность. Если не перекрыты все сосуды, идущие к сердцу, то в полостях сердца все-таки будет скапливаться кровь (она притекает туда по мелким бронхиальным сосудам). Кроме того, сердце будет продолжать сокращаться, а это создаст очень сложные условия для выполнения тонкой, ювелирной работы по исправлению порока. Надо остановить сердце. Как же так? Того, что веками считалось самым ужасным и неисправимым, требует сам врач! Невероятно!

Нет. Можно остановить сердце на время; это достигается различными путями: можно временно лишить его питания, можно пропустить через сосуды специальный раствор, и оно остановится. Если затем открыть зажимы на сосудах, питающих само сердце, оно восстановит свои силы и вновь начнет сокращаться. Но это пути, сопряженные с риском. Лучше другое. Охладить сердце — тогда оно перестанет биться, но из его мышц не исчезнет запас питательных веществ, оно сохранит свои энергетические запасы. Риск будет сведен к минимуму. После того как операция будет выполнена, сердце нужно согреть, и оно снова начнет работать.

Но что же делать, если изменился ритм работы сердца и вместо слаженных, следующих одно за другим сокращений хирург увидит беспорядочное, хаотическое сокращение отдельных групп мышц? На помощь приходит электрический ток. Через сердце пропускают разряд электрического тока малой силы и высокого напряжения (примерно 2—3 тысячи вольт). Разряд снимает беспорядочные сокращения, и сердце начинает вновь сокращаться размеренно и ритмично.

Конечно, не всегда все бывает гладко. Усталое, истощенное многолетней

На рисунке изображены нормальные сердечные клапаны (а) и их вид при поражении ревматизмом. Клапаны сморщены, утолщены, створки их спаялись между собой (б). 1 — паруса створок клапанов; 2 — мышца сердца; 3 — легочная артерия; 4 — аорта; 5 — легочные вены.

уже давно, что совершенно здоровые на первый взгляд люди внезапно погибли, когда у них останавливалось сердце. В таких случаях чаще всего говорили: «Разрыв сердца». Затем стали чаще употреблять слово «паралич», так как никакого разрыва при вскрытии трупов умерших не находили. Было замечено также, что при ранении сердца люди в подавляющем большинстве погибали и никакие врачебные меры не могли их спасти. Редкие попытки врача-хирурга наложить швы на раненое сердце также кончались неудачей.

Постепенно сердце приобрело ореол неприкосновенности. И даже у маститых хирургов опускались руки, когда приходилось иметь дело с сердцем. Дошло до того, что один из знаменитых хирургов конца прошлого века Бильрот прямо заявил, что он откажется уважать и считать хирургом того, кто рискнет с ножом подойти к сердцу.

Так не могло продолжаться долго. Науке уже были известны многие секреты сердца. Еще во второй половине прошлого века физиологам удалось оживить сердце животного через несколько часов после его смерти. Они пропускали через его полости специальный солевой раствор, насыщенный кислородом. Затем удалось оживить сердце человека, которое также начало сокращаться и билось до тех пор, пока не перестали пропускать через него солевой раствор. Но если можно оживить мертвое, остановившееся сердце — значит, можно лечить живое, работающее. Нужно только искать и искать причину неудач.

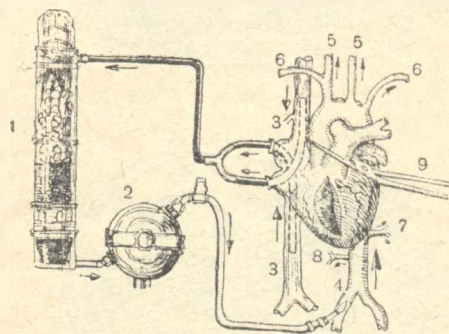
Постепенно усилиями ученых многих стран были собраны важные сведения о сердце. Было детально изучено строение этого органа; установлено, как сердце питается, как оно отвечает на раздражения.

Кроме того, были обнаружены такие явления, которые позволили, наконец, хирургам смело и уверенно приступить к операциям на святой святыне человеческого организма.

9 минут можно успеть произвести сложную и тонкую операцию с вскрытием полостей сердца, причем мозг за это время не потеряет своих жизненно важных свойств, а лишь как бы потерпит временное ухудшение питания. По окончании операции кровообращение восстанавливается, организм согревается до нормальной температуры, и все органы и ткани снова начинают функционировать в нормальном ритме, но уже с «отремонтированным» сердцем.

Схема искусственного кровообращения, позволяющего обескровить сердце для вскрытия его полостей. 1 — искусственные легкие; 2 — насос, заменяющий нагнетающую функцию сердца; 3 — полые вены, откуда забирается кровь; 4 — аорта, куда кровь нагнетается после ее насыщения кислородом; 5 — сонные артерии; 6 — подключичные артерии; 7 и 8 — сосуды внутренностей.

Рисунки автора

Но такая методика все же требует прекращения кровообращения — иначе работающее сердце будет непрерывно выбрасывать в рану кровь, что сделает невозможным быстрое и четкое выполнение операции. С другой стороны, и время вмешательства довольно ограничено. А если на операцию нужно времени больше, чем 9 минут? Очевидно, необходим аппарат, который взял бы на себя функцию сердца в то время, пока производится операция. Ученые-хирурги и инженеры создали аппараты, которые могут в течение значительного времени (1 час и более) поддерживать кровообращение в организме. Мало того, постепенно эти аппараты были снабжены также и искусственными легкими — при-

болезнь сердце иногда упорно отказывается работать, несмотря на все попытки запустить его. Многие еще нужно сделать, чтобы сердечные операции стали так же обычными и безопасными, как, например, операция аппендицита. Да и вряд ли это будет когда-либо возможно.

Однако многое уже сделано. Разрабатываются новые сердечные операции, совершенствуются старые и создаются новые модели аппаратов искусственного кровообращения и дыхания. С каждым годом уменьшается послеоперационная смертность. И главное, увеличивается количество хирургов, оперирующих на сердце. Это значит — большее число людей будет спасено от смертельного недуга.

АНАСТАСИЯ ИЛЬИНА

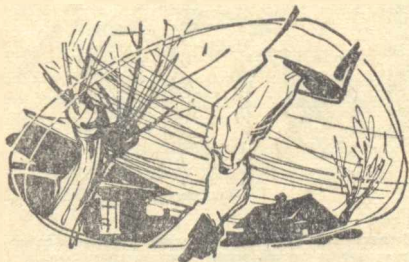
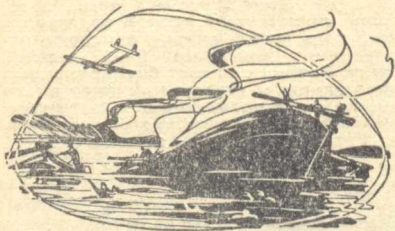
Лирическая повесть

Владимир МОРОЗОВ

Владимир Морозов не много прожил, умер он молодым. Но в своей поэзии, в памяти друзей он продолжает быть и сегодня веселым, смелым, жизнерадостным и неизмеримо талантливым.

Поэму «Анастасия Ильина» Владимир Морозов писал для «Семьи и школы». Поэт трагически погиб. Рукопись считали потерянной. Лишь теперь она найдена, и поэму могут прочесть те, кому она предназначалась.

В творчестве Владимира Морозова тема семьи, детства, воспитания человека всегда находила глубокое, страстное и оригинальное решение. С большой любовью поэт говорит о самых дорогих людях — наших воспитателях.

Она смогла спасти меня.
А я спасти ее не смог...
Весна. Ручьи бегут, звеня.
Провинциальный городок.
По грядкам важно ходит грач,
Над ним —

пикируют стрижи.
Смотрю в окно.

Но входит врач:
— Тебе нельзя вставать. Лежи.
И я лежу, слепой от слез,
Неоперившийся птенец.
Во мне живет туберкулез.
Я слышу слово «не жилец».
Конец неначатого дня!..
И вот тогда пришла она,
Усыновившая меня
Анастасия Ильина.

3.

Скрипит подтаивший ледок,
Скользит поношенный сапог,
Провинциальный городок,
Провинциальный городок.
Молчит предутренняя сонь
В квадрате каждого окна.
В большую теплую ладонь
Моя рука заключена.
Хозяйским стуком в дверь стучит
Меня приведшая вдова.
А на двери — щиток висит,
А на щитке растут слова.
Нехитрый перечень жильцов,
Фамилии да имена:
«М. Петухова, П. Кольцов,
Анастасия Ильина...»

4.

Кончался первый год войны.
Я не забуду этот год.
Картошины перечтены
И снесены на огород.
Поделен суточный паек
Анастасией Ильиной:
Побольше —

это мне кусок,
Поменьше —

это ей самой...

Я выжил в благодарность ей,
Не досыпавшей по ночам,
Не доедавшей много дней...
Я выжил в благодарность ей
На удивление врачам.
Но разве знать тогда я мог,
Что чем я становлюсь сильнее,
Чем ярче мой румянец щек,
Тем цвет лица ее бледней.
Мы редко днем видались с ней:
Анастасия Ильина
На дальней фабрике своей
Была с утра дотемна.
Встречались мы в полночный час:
Она, да я, да тишина...
А месяц в небе

звезды пас
Напротив нашего окна.
Не видел я ее лица,
Не видел выраженья глаз...
Я говорил ей про отца,

1.

Провинциальный городок...
Лениво тянется река,
Домишки, вставшие в рядок,
Друг друга держат за бока.
Шумит задумчиво листва,
Окрашенная в желтый цвет...
Я не был здесь не год, не два,
А не был здесь я

десять лет.

Кулак мой больно в дверь
стучит,

А стук его —
как сердца стук.

А на двери —
щиток висит,

А на щитке —
слова растут.

Слова. Короткие слова.
Но их не позабыл я, нет.
Я помнил их не год, не два,
А помнил их я десять лет.
Я их запомнил в те года,
Когда здесь был глубокий тыл,
И шла война,

и я сюда

Привезен с детским домом был.

2.

Я жался в угол, всех дичась,
Как воробей на всех глядел,
Который, холода страшась,
В тепло квартирное влетел.
Коль сто различных зол и бед
Есть на земле,

то, не тая,

Скажу:

в неполных девять лет
Знал девяносто девять я.
Ночами спал недобрым сном,
А просыпался, весь дрожа.
Мне снова снился взрыва гром
И затонувшая баржа,
И в небе черный самолет,
Далекого пожара свет,
Вода, холодная, как лед...
Кричу я:

— Мама! —

Мама нет.

Который на войне сейчас.
Я верил в то, что он придет,
Как суеверный верит в сны.
Я ждал его из года в год
До окончания войны.

5.

Был день лучисто-голубой.
Вбежала в комнату она.
Послушай, что ты, что с тобой,
Анастасия Ильина?!
Коль счастье завелось в дому,
Скажи,

зачем ты слезы льешь?
А коль несчастье,
почему
Меня счастливым ты зовешь?
Смахнула слезы.

Дрогнул рот.
И прошептала наконец:
— Ты ждал —

и он к тебе придет.
Он отыскался, твой отец.
Обнять ее, зацеловать,
Потом бежать, не чуя ног!..
Она могла меня понять,
А я ее понять не мог.

6.

Отец... Я любовался им,
Его рассеченным лицом.
Гордился им,

почти седым,
Моим вернувшимся отцом.
Дошатый старенький вокзал,
Вокзальный неумолчный гам...
Я слышу, как отец сказал:
— Солдатское спасибо вам.
А из вагонного окна
Впервые я заметил,

что

Анастасия Ильина
Одета в старое пальто,
Что у нее плохой платок
И утомленные глаза...
Свисток. Раскатыстый гудок.
Поплыл за окнами вокзал,
Поплыл за окнами платок,
Поплыл, приземист и горбат,
Провинциальный городок.
...Так было десять лет назад.

7.

Промчалось множество недель.
Я письма Ильиной строчил.
Но вот в один прекрасный день
Ответа я не получил.
А было в тот прекрасный день
Уже мне два десятка лет,
И был я в тот прекрасный день
Уже не школьник, а студент.
Гудели властно поезда,
К себе маня,
к себе маня.
Влекли туда,

влекли туда,
Где долго не было меня.
И не вернуться я не мог
В тот край, который дорог мне,
Как для солдата пыль дорог,
С боями взятых на войне.

8.

Я раньше не подозревал,
Что город детства моего
Невзрачен и ничтожно мал...
А может, это оттого,
Что сам я выше ростом стал?
Кулак мой больно в дверь стучит,
А стук его —

как сердца стук.

А на двери —
щиток висит,
А на щитке —

слова растут.

Нехитрый перечень жильцов,
Фамилии да имена:

«М. Петухова, П. Кольцов,

Анастасия Ильина...»

Внимая стуку моему,

Заскрежетал запор дверной:

— Простите, это вы к кому?

— Мне Ильину, я к Ильиной...

А женщина платок рябой

От удивления сняла:

— Да что ты, милый, бог с тобой,

Она уж год как померла...

Платок к морщинкам возле глаз

Соболезнующе прирос:

— Она болела все у нас —

Война... Нужда... Туберкулез...

На кухне керогаз чадил

И самовар кипел, гудя.

Я, не дослушав, уходил.

Не попрощался, уходя.

Качнулась, выросла стена,

А я как будто ниже стал.

Анастасия Ильина,

Прости меня. Я опоздал.

Надвинув шапку до бровей,

Надвинув брови на глаза,

Скатился с лестницы твоей,

Как по щеке моей слеза.

9.

Не видя ничего вокруг,
Я шел по лужам, как во сне.
Чу... голос чей-то:

— Слушай, внук,

А ну-ка, пособи-ка мне!

Невзрачный маленький старик

Поднял вожжу над головой.

Телега рядом с ним стоит —

Увязла в жиже грязевой.

А лошаденка, вся в поту,

Храпит, кусая удила,

И видно, ей нелегко

Вершить подобные дела.

И я, к телеге прислонясь,

Собрал всю силу, что была,

Нажал плечом —

и, чавкнув,

грязь

Телегу деду отдала.

От восхищенья борода

Седая, как болотный мох,

Задергалась:

— Вот это да!

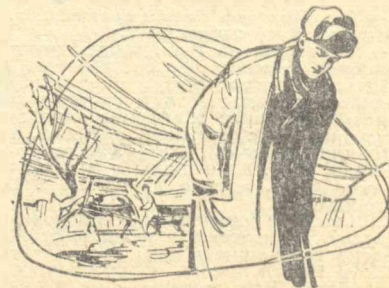
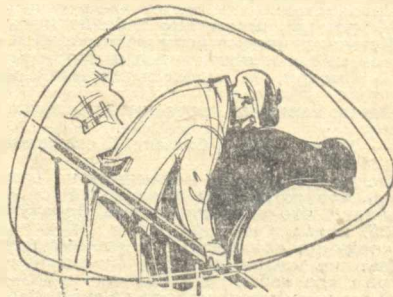
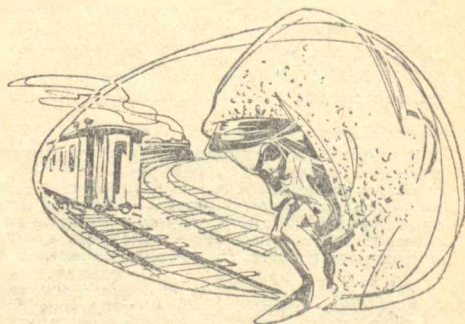
Вот это дал здоровья бог!

С такой-то силушкой тебе

И гору можно своротить...

Я шел к вокзалу по тропе.

Мне не хотелось говорить.

Шапки через века и страны

Ю. БАРСКИЙ,
мастер спорта

В шапки умеет играть, наверное, всякий. Но редко кто знаком с историей этой игры.

«Если в королевстве игр шахматы — король, то шапки — его премьер-министр», — сказал французский писатель Феликс Жак. Следует отметить весьма почтенный возраст этого «премьер-министра»: в шапки играли еще в Древнем Египте. А древне-греческий философ Платон

уверяет, будто египетский бог Таот выиграл в шапки у богини Луны семидесятую долю каждого дня. Затем, поразмыслив, победитель образовал из этих долей пять дополнительных дней в году. Неплохой приз даже для матча богов!

В Древней Греции шапки были тоже очень популярны. Согласно одному сказанию, когда неуражой постиг Лидийское царство, его жители стали искать забвения от мук голода за шашечной доской.

А с каким увлечением играли в Древнем Риме! Вот как древнеримский философ Сенека описывает одну «спортивную встречу» того времени.

Некто Юлиус Канус был приговорен к смертной казни. За ним в тюрьму пришел отряд солдат. Сотник, войдя в камеру, увидел, что Канус играет в шапки с товарищем по несчастью.

— Кончай, приказано тебя казнить, — сказал он.

Канус прекратил игру и направился к выходу, но вдруг остановился и повернулся к партнеру:

— Смотри, не скажи после моей смерти, что выиграл у меня!

Затем вернулся, пересчитал шапки и обратился к сотнику:

— У меня одной больше. В случае чего ты будешь свидетелем!

Когда же шапки появились на наших землях? Считалось, что со времен Киевской Руси, так как было установлено, что киевский князь Владимир Мономах (1053—1125) играл в шапки. Но в 1952 году археологическая экспедиция обнаружила комплект шапок в древнем могильнике славян-антов в Киевской области. Очевидно, игра была известна у нас еще в III—IV веках.

О шапках упоминается во многих старинных былинах. Например:

«Испроговит царь Бухарь заморский:

— Ты, Михайло Потык сын Иванович! Чим же нын у вас да на Руси забавляются?

— У нас же на Руси забавляются нын играют да в шашечки дубовыи, что ли ставят на дощечки кленовыи».

Шапки быстро распространялись, но при этом им приходилось преодолевать и сильное сопротивление. Духовенство наложило в средние века запрет на шашечную игру (наряду с музыкой, песнями, танцами). В «Пчеле» (сборник поучений XIV—XV веков записано: «Тавлей (шапки. — Ю. Б.) и шахы в многих вас обретаемы суть, а книг (речь идет о духовных писаниях. — Ю. Б.) не в ного же».

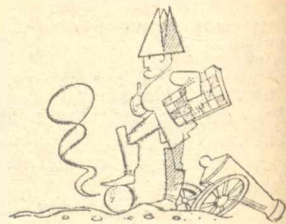
...Шапками увлекались и полководцы, и политические деятели, и писатели, и ученые. Этой игре отдавали дань многие выдающиеся умы человечества.

Петр I ввел шапки в программу своих знаменитых ассамблей. Вот выдержка из дневника голыштинского камер-юнкера Берхгольца, пребывавшего тогда в Петер-

бурге: «Что мне не нравится в этих ассамблеях, так это, во-первых, что в комнатах, где дамы и где танцуют, курят табак и играют в шапки, от чего бывает вонь и стужа, вовсе не уместные при дамах и при музыке...» Часто играл в шапки и сам Петр. Рассказывают о таком случае из его жизни: «Когда Петру подали новую шашечницу, обшитую прекрасной кожей, он покачал головой и пожалел, что на нее пошло так много кожи: лучше бы пошла на дело. «Будем поэтому, — сказал он, — употреблять старую шашечницу по будням, а новую по праздникам».

А знаете ли вы, что Наполеон не расставался с шашечной доской? Он брал ее с собой и в походы, считая, что шапки помогают ему составлять военные стратегические планы. Французы даже назвали одну из комбинаций, проведенную им, «ударом Наполеона».

Александр Васильевич Суворов тоже был большим любителем шапок. Не случайно в поэме Константина Симонова, посвященной великому полководцу, есть строчки:

...В светец заправивши лучинку,
В ночном шлафроке, босиком,
Сев по-турецки на овчину,
Играет в шапки с денщиком:
«Опять ты, Прошка, пересилишь,
Опять мне в дамах не бывать!...»
«Тут нужен ум, Лексан Василич,
Ведь это нам не воевать.
Ну, проигрались, что-за горе?
Вам нынче шапки не с руки,
По нынешним годам в фаворе
Те, кто умеет в поддавки!...»

Карл Маркс часто играл в шапки; при этом, вспоминает Вильгельм Либкнехт, «он достиг такого совершенства, что у него чрезвычайно трудно было выиграть партию». В книге о великом ученом и государственном деятеле Америки В. Франклина читаем: «...Игра в шапки с Денгамом заполняла его дни. Франклин любил шапки, он даже написал специальное руководство для игры в них». К числу почитателей шапок и «заядлых» игроков принадлежали: английский естествоиспытатель Чарльз Дарвин, французский философ-просветитель Жан-Жак Руссо, американский писатель Эдгар По, польский поэт Адам Мицкевич, Роман Гаврилович Державин, Лев Николаевич Толстой... Этот список можно было бы продолжить.

Шапки получили широкое отражение в искусстве. Во многих театральных постановках можно найти «шашечные сценки». Есть даже пьесы, в которых шашечная игра лежит в основе сюжета. Например, в одном журнале 1892 года помещено объявление: «На сцене Малого театра идет новая одноактная шутка Н. Кричинского «Шапки». Играют господа Музиль, Щепкина. Макшеев, Васильев».

Немало сценон игры запечатлено художниками на полотнах. Для примера можно назвать находящуюся в Третьяковской галерее картину Ф. Шведе «Игра в шапки».

Но, конечно, особенно много моментов, связанных с шапками, мы находим в литературе. Встречаются произведения, полностью посвященные этой игре! Назовем хотя бы поэму (около 300 строк) Адама Мицкевича «Шапки». В ней поэт советует некоему Францу удалиться подальше от «зрелища человеческих страданий, заблуждений и пороков» и

...заняться на досуге заимательной игрою.

Не такой игрой, конечно, за которой мы скучаем И, не дав рассудку пищи, только тело утомляем. Лишь одни пустые люди с нескрываемым азартом За столом играют в кости или страсть имеют к

картам; Цель игры подобной — деньги, жажда выигрыша; смело

Игроки к добыче рвутся, и судьба решает дело. Для людей серьезных, умных, для людей с

соображеньем Только шапки служат нынче благородным развлеченьем.

Дальше Мицкевич описывает правила игры и в занимательной форме объясняет, как следует вести «шашечное сражение».

А кто не помнит шашечной встречи Чичикова с Ноздревым?

Шапки в литературе — это понятно. А вот шапки в науке? Несерьезно? И все-таки: шапки помогали решать

проблему «электронного мозга». Эта игра оказалась удобным объектом для «пробы сил» электронных машин. Вот одна из них, которую называют «Мадам». Она может играть в шашки с человеком. Для этой цели на перфорированной ленте для машины записано специальное руководство с правилами игры. Вначале «Мадам» просит партнера бросить жребий, чтобы выяснить, чьи белые, и, чуть помедлив, спрашивает: «Я начинаю?» Идет игра. Стоит человеку продумать над ходом более 30 секунд, как голос из громкоговорителя торопит его. А если он задерживается на минуту, машина настаивает, чтобы ее противник немедленно отвечал или сдался. Если человек делает ход против правил, «Мадам» требует, чтобы он прочел руководство. При втором неверном ходе она холодно предупреждает: «Вы сделали еще один неправильный ход. Если будете ошибаться, я не стану играть с вами». А если партнер делает ошибку в третий раз, «Мадам» говорит ему, чтобы он шел играть с кем-нибудь другим. Не слышим ли мы смело со стороны хрупких радиоламп и электронно-лучевых трубок?

Между тем выиграть человек не может: если положение становится для машины безнадежным, она просто отказывается ходить и не заканчивает игру. Конечно, не по правилам, и можно сколько угодно возмущаться неоспоримой выходной «Мадам», но ведь это только машина...

Итак, в шашки уже играют не только люди, но и машины. Может быть, скоро вместо одного первенства мира по шашкам придется проводить два: среди людей и среди машин!

«Первенство мира по шашкам? Разве везде играют одинаково?» — удивятся некоторые. Вопрос законный: во многих странах правила игры различны. Правила русских шашек вам известны, а вот в английских простая не бьет назад, а дамка ходит только на соседние клетки. Во Франции играют на белых полях доски. По североамериканским правилам дамка при ударе становится на место сбитой шашки. Интересно отличие итальянских: дамка там называется «синьорой», и простой шашке не разрешается брать эту «знатную особу». Свои отличия имеют испанские и немецкие шашки. В Турции перебивают шашки не по диагоналям, а по вертикалям и горизонталям. А в Канаде играют на огромной доске в 144 клетки.

Но есть и шашки международные. Появились они в начале XVIII века во Франции и от русских отличаются размером доски (10×10 — столеточные), числом шашек (20+20) и тремя правилами. Основное из них («правило большинства») требует всегда бить так, чтобы снять больше шашек противника. Новые правила обогатили игру, она быстро распространилась по всему свету, и с 1894 года стал ставиться «вечный вопрос» — кто на планете играет лучше всех?

Вначале гегемонию захватили французы и голландцы, которые попеременно завоевывали шашечную корону мира. Но в 1956 году канадец Марсель Делорье нарушает традиции и уводит титул за океан. А в 1958 году посланец наших шашкистов, впервые вступивших в эту борьбу, доназывает в труднейшем поединке, что место шашечной короны — у нас. Этим десятым по счету чемпионом мира стал горный инженер из Киева Исер Куперман.

Каждый год чемпиону мира нужно защищать свой титул в матчах, а в высокие годы проводится Олимпийский турнир, в котором участвуют чемпионы стран, и звание лучшего шашкиста планеты разыгрывается заново. Такой турнир состоится и в нынешнем году. Надеюсь, что после прочитанного вы не только станете с интересом следить за ним, но и сами, заметив: «Давненько не брал я в руки шашек!» — достанете доску и проведете часок-другой за этой древней и мудрой игрой.

Рисунки И. Оффенгендена

Из зала суда

Сыновьи обиды

Он работал на московском опытно-экспериментальном заводе детских колясок. Товарищам по работе он часто говорил, как горячо любит жену и сыновей. Но больше всего на свете слесарь-сборщик Сергей Тимофеевич Андреев любил водку. От этой его привязанности постоянно страдала семья. Значительную часть своей зарплаты Андреев прятал и пять-шесть вечеров после получки пьянствовал, бил жену, обвиняя ее в «изменах».

Не раз Мария Филипповна обращалась за помощью к администрации и общественности завода, но все напрасно. Правда, в 1958 году коммунисту Андрееву объявили выговор за неправильное поведение в быту, после того как соседи пожаловались на постоянные скандалы в семье Андреевых. Но и после тревожного сигнала никто с завода в семье не бывал.

— Кто из них прав, кто виноват, разобрать трудно, — сетовал секретарь партбюро тов. Нечаевский. — Как говорится, муж и жена — одна сатана.

Такой же точки зрения придерживались директор завода тов. Побединский, председатель завкома тов. Сайкин. О том, что ненормальные взаимоотношения, сложившиеся между родителями, калечат ребячью душу, никто не задумывался.

Очередной семейный скандал у Андреевых кончился как обычно: в истории болезни Марии Филипповны появилась еще одна запись о кратковременном расстройстве здоровья, а в 87-м отделении милиции на ее супруга завели еще одно дело «о мелком хулиганстве».

— Нет, тут хулиганство далеко не мелкое, — возразила народный судья Дзержинского района М. Шитова. Она предложила начальнику отделения милиции произвести тщательное расследование.

И только тогда на заводе детских колясок не на шутку заволновались. В цехе № 1 срочно созвали общее собрание: брать или не брать Андреева на поруки? На собрании было свыше 130 человек, но они так и не узнали толком, в чем виновен Андреев. Руководители предприятия и теперь не удосужились серьезно разобраться в происшедшем, не нашли в себе смелости признать, что проглядели человека. Выступавшие на собрании говорили об Андрееве только как о производственнике, совершенно не касаясь его поведения в семье.

А ведь если бы организаторы собрания поговорили с сыновьями Андреева, то узнали бы, как тяжело Гена и Сережа переживали поведение отца.

— Папа пьет по 5–6 дней. Почем зря ругается на маму матерно, — рассказывает Сережа. — Не подает ему кушать — ругается, подадут — бросает в маму сковородку или тарелку с супом, говорит, что его хотят отравить.

Четырнадцатилетний Гена учится в 8-м классе, но сколько он себя помнит, в доме никогда не было покоя от отца. Вот лишь немногое из грустных рассказов мальчиков.

— Когда я учился в 1-м классе, мы все пошли в гости. Папа напился, стал скандалить, бросил бутылкой в маму, но попал в голову мне. Шрам остался. За то, что промахнулся, папа бил маму на пол и избил ее ногами...

— Когда я учился в 4-м классе, папа пришел пьяный, схватил топор, хотел зарубить маму, мы с Сережей от страха закричали, прибежала соседка Анна Тимофеевна...

— Однажды ночью папа собрался резать маму ножом, мы проснулись, опять очень кричали...

— Как-то днем папа стал сильно бить маму, я кричал, но никто не услышал, тогда я стал сам заступаться. Папа отшвырнул меня, я упал на тужбочку и расскри бровь.

Тяжело пересказывать все это. И еще о многом, чего не знали дети, могли бы рассказать соседи. Неужели не знали руководители завода о таких безобразиях? Знали! Не раз к ним обращалась с жалобами Мария Филипповна, сами видели, что Андреев частенько пьянствует. Но предпочитали оставаться в стороне — стоит ли травмировать «хорошего производственника»?

Когда же Андреев оказался под следствием, тут решили отделиться полуправдой. Расскажешь на собрании все, что из года в год, от полочки до полочки творилось в семье у «хорошего производственника», и чего доброго спросят у руководителей: а вы-то где были? Вот и доложили собранию, что Андреев вел себя в семье «нетактично». Протокол этого собрания в суд не представили: наверное, все-таки постеснялись.

Недавно в городке Моссовета выездная сессия народного суда Дзержинского района Москвы под председательством Н. Фадиной рассмотрела дело Андреева.

Но и здесь, на глазах у многочисленных слушателей, подсудимый не нашел в себе мужества осудить свое поведение. Он лгал, изворачивался, клеветал на свидетелей.

Но слишком убедительны были факты. Три года лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима — таков приговор суда.

М. МИРОНОВ

СОКРОВИЩНИЦА ВИТАМИНОВ

Б. АЛЕКСАНДРОВ

В конце мая — начале июня проводят сев теплолюбивых овощных культур: огурцов, кабачков, патиссонов, тыквы, фасоли. В первой половине июня в средней полосе Европейской части нашей страны высаживают рассаду помидоров, сеют спаржу.

Сочный пуговчатый помидор — настоящая сокровищница витаминов и других ценных веществ. Помидоры — выходцы из жарких стран. Они любят тепло, обилие солнца. Старые сорта погибали уже при нулевой температуре воздуха. Однако селекционеры переделали природу этих неженков. Их теперь с успехом выращивают не только в средней полосе, но и на севере, на Урале, в Сибири. Своей холодостойкостью славится, например, раннеспелый сорт Грунтовый грибовский. Его плоды вкусны, они хорошо хранятся и дозревают в лежке.

В средней полосе большой известностью пользуются и такие сорта, как Алпатьева 905-а, Грунтовый Алпатьева, Патриот, Скороспелка, Талалихин, Маяк, Скороспелый хавский, Скороспелый волжский, Перемога, Бизон.

Выбрать сорт для выращивания — это еще не все. Рассада должна быть крепкой, коренастой, с темно-зелеными листьями и зачатком первой цветочной кисти на верхушке. Рассада должна иметь нем земли, пронизанный корнями, а не оголенные корни.

Для посадки помидоров выберите хорошо освещенное солнечное место, защищенное от холодных ветров. Не высаживайте помидоры в сырых пониженных местах. Помидорам вредна излишняя влажность, при продолжительном избытке влаги в почве корни растения загнивают. Участок под помидоры перекопайте лопатой на глубину не менее 20 см.

Рассаду можно высаживать и на 10—20 дней раньше обычного срока. Небольшое количество посаженных растений в случае заморозка легко защитить ящиками, картонными коробками, бумажными колпаками и т. п.

Можно посадить рассаду, например, квадратно-гнездовым способом с расстоянием между гнездами в 60 см. В каждое гнездо сажают до четырех растений. Рассаду высаживают на 3—4 см глубже, чем в парнике. При такой заглубленной посадке появляются дополнительные корни, что улучшает питание растений.

Хотите с каждого квадратного метра получить по два пуда помидоров? Для этого уплотните посадку помидоров. На грядке шириной в 1 м проведите колышком окружности диаметром 30 см. Расстояния между центрами соседних окружностей равно 50 см по ширине грядки и 60 см по длине. От центра окружности до продольного края грядки расстояние 25 см, а до поперечного края — 35 см.

Каждую окружность разделите на пять равных частей. На намеченных пяти точках высаживается рассада помидоров в небольшие лунки глубиной около 15 см. Земля, выброшенная из лунок, раскладывается в виде валика вокруг высаженных растений.

В центре окружности обивается высокий хол, к которому в дальнейшем подвываются все пять высаженных растений. Вокруг кола землю полезно

засыпать перегноем, сюда же вносят и удобрительные подкормки. Помидоры при таком способе выращиваются в один стебель и все боковые побеги удаляются. Такой интересный способ выращивания помидоров предложил московский опытник П. Г. Балдин.

Испытайте пристенную культуру помидоров. При этом их высаживают на солнечной стороне около глухого забора, стены сарая или дома. Здесь помидоры получают больше тепла и принесут более ранний и высокий урожай.

В дальнейшем — каким бы способом вы ни посадили рассаду — регулярно рыхлите почву, удаляйте сорняки, давайте удобрительные подкормки, поливайте по мере надобности, боритесь с вредителями и болезнями, проводите пасынкование, то есть удаляйте появляющиеся в пазухах листьев молодые побеги. (Пасынкование помидоров не проводят на юге).

Если на огороде почва плодородная, помидоры можно уплотнить посевами огурцов, кабачков, тыквы, патиссонов.

На наших огородах не часто встретишь спаржу. А между тем она заслуживает внимания. Мясистые, нежные молодые побеги спаржи имеют прият-

ный вкус и аппетитный аромат, содержат много витаминов, минеральных солей и других веществ. Спаржа обладает и целебными свойствами. Ее полезно употреблять, например, при подагре, сахарной болезни. Из побегов спаржи легко приготовить вкусные питательные блюда. Спаржа — многолетнее растение, она приносит урожай свыше пятнадцати лет. К тому же урожай снимают весной, когда свежие овощи немногочисленны.

Приятным вкусом обладают и молодые патиссоны. Они богаты витаминами и минеральными солями. Их можно жарить, фаршировать мясом, рисом, овощами, класть в суп, тушить с грибами, бараниной. Солят патиссоны по тому же рецепту, что и огурцы. Соленые патиссоны — аппетитная, полезная закуска.

Патиссоны относятся к скороспелым культурам. От всходов до сбора плодов проходит всего 40—45 дней. В пищу идут 5—6-дневные завязи весом 80—100 г. Переросшие, одревесневшие плоды в пищу не годятся. Благодаря своей скороспелости патиссоны можно выращивать повсюду. У нас выращивают три сорта патиссонов: Белые, Желтые плоские и Ранние белые.

Семена высевают в лунки. В каждую лунку положите по 3—4 семени на расстоянии 3—4 см одно от другого. Расстояние между лунками обычно 70 см. Семена заделывают на глубину 5 см. После развития первого настоящего листа посеvy прореживают и оставляют в каждой лунке только по одному самому сильному растению. Урожай намного увеличивается от применения удобрительных подкормок.

Глазами натуралиста

ГЛУХАРИНАЯ ВЕСНА

В глухом лесу среди вековых сосен, кедров, пихт и елок горного Алтая лежал огромный камень. Дожди и ветры, сгладив острые углы, сделали из валуна нечто похожее на полукруглую веранду, на которой могли бы свободно танцевать несколько пар.

Каменная площадка поднималась над землей примерно в человеческий рост. О существовании этого гранитного великана знали только некоторые лесники да немногие старожилы. Называли его «большим камнем».

Хотя и говорят, что под лежащим камнем вода не течет, однако под этим протекал целый ручей, омывая его прохладной водой и постоянно разговаривая с ним. Достаточно было приложить ухо к камню, чтобы услышать его таинственную беседу с торопливо бегущей водой.

Находясь меж двух рен и обширных рош с запасами дикорастущих плодов, привлекающих животных, камень нес

всевозможную службу: служил местом отдыха на пути из лесных столовых и водопоев, ареной поединков, площадкой для танцев и игр птиц и зверей. А ястребы и орлы всегда прилетали сюда с добычей и с удовольствием здесь завтракали, обедали и ужинали.

В районе «большого камня» был расположен традиционный глухариный ток, на котором мне довелось побывать несколько раз.

Еще с вечера я пристроился под богатырской сосной. Мне своими глазами посчастливилось видеть, как следуют на весенний фестиваль глухари — эти древнейшие и самые крупные лесные птицы. В глубокой ночной тьме где-то совсем близко раздавалось щелканье — сначала редкое, прерывистое, потом все более частое. С приближением утра количество певцов увеличилось, а их песни стали азартнее и звучнее.

Наша Наташа

Музыка Веры ГЕРЧИК

Слова Е. АВДИЕНКО

Дом всегда в тревоге наш:
В нашем доме сто Наташ!
Как пойдут гулять во двор,
Заведут хозяйки спор:

— Не видали вы Наташу?

— Вашу?

— Наташ!

— Вашу?

— Наташ!

— Черненькую?

— Светлую!

Самую приметную!

Крикнет кто-нибудь: —

Наташа! —

Все Наташи тут как тут,

Позовет одна мамаша —

Все Наташи прибегут.

Нет покоя в доме нашем

Ни Наташам, ни мамашам:

Позовет одна мамаша —

Все Наташи прибегут!

1) Нижние ноты для 2-го куплета, говорком.

2) Переключил только для 1-го куплета (при хорошем исполнении).

3) Для 1-го куплета отсюда — по желанию 3-такта говорком; нижние ноты — для 2-го куплета.

Это было удивительное зрелище. Красивая птица с сильным клювом, с черным металлическим отливом на груди, распустив веером хвост и приопустив крылья, танцевала и пела на толстом сосновом суку в нескольких метрах от меня. Песня этого крылатого великана была нежной и состояла из многих колен и мелодий.

Очарованный глухарьиной песней, я только на рассвете вспомнил, что на-

забвения. Он бегал от края до края камня, привскакивая, хлопая крыльями; кружился на месте с поднятым вверх и распушенным веером хвостом. Потом он пел, пел неустанно, сколько хватало сил, энергии и умения, упиваясь собственной песней настолько, что в эту минуту ничего не видел и не слышал.

Закончив свой весенний романс, петух попятился от неожиданности, увидев напротив себя другого глухаря, который как будто требовал сменить программу и начать игры. На каменной арене вспыхнул поединок двух пернатых бойцов. В разгар борьбы я решил подойти к камню еще ближе. Но не успел сделать и двух шагов, как побежденный глухарь покинул арену турнира, а победитель, опьяненный успехом, ринулся ко мне, одетому в черную телогрейку и утопающему по пояс в размякшем весеннем снегу. Он, видимо, принял меня за своего противника и, будучи сильно возбужденным, готов был вступить в бой и со мной. Глухарь был в двух шагах от меня. От неожиданности даже ружье выпало из рук...

Я не знаю, может ли такая другая птица так глубоко и трогательно чувствовать весну в своей жизни, как глухарь.

Ф. СМЕРНОВ

Коротко о разном

„АРХИМЕДОВО ЛЕТО“

Знакомы ли вы с тускарийцами? Нет, наверно, не знакомы. В самом деле, среди племен и народов, населяющих (или населявших когда-либо) земной шар, вы их не найдете. «А где же их искать?» — спросите вы. Мы вам подскажем — в книге Сергея Боброва «Архимедово лето» (М., Детгиз, книга первая, 1959; книга вторая, 1962).

Тускарийцы — вовсе не неизвестное племя, а кружок любознательных ребят, увлекающихся математикой.

«Архимедово лето» — это своеобраз-

хожусь совсем близко от знаменитого камня. Мне захотелось посмотреть на него ранним весенним утром. Ближайший от меня петух, словно угадав мое желание, с шумом сорвался с дерева и плавно спустился на плоский камень. Осмотрелся, прислушался и, не заметив опасности, пустился в пляс.

Трудно поверить, что крупная и неповоротливая птица может так легко и искусно танцевать и петь. И глухарь действительно плясал и пел до само-

ная математическая энциклопедия, написанная в занимательной форме. В ней рассказывается о математических играх, задачах, над которыми бились еще древние математики, о разных системах исчисления... Каждый школьник найдет в книге много интересного.

ГРИБНОЕ НАШЕСТВИЕ

Нежные, вкусные грибы иногда становятся беспощадными разрушителями. Особенно шампиньоны. Порой достаточно легкого ветерка, чтобы сотни тысяч невидимых спор начали свое нашествие на город. Рассеявшись, споры образуют грибочки, а после первого дождя показываются белые шляпки грибов. Эти хрупкие на вид шляпки обладают чудовищной силой. Они могут причинить немало хлопот дорожникам. Совсем недавно в Москве на проспекте Маркса у пересечения с улицей Герцена сделали новый тротуар, а он уже растрескался, из трещин выглядывают грибы. Попадая в благоприятную среду, шампиньоны иногда достигают огромной величины. В октябре 1963 года в одном из телефонных колодцев в проезде Художественного театра было обнаружено семейство грибов-гигантов, достигавших высоты в полметра!

ТЕНТ ДЛЯ СЕМИ ТЫСЯЧ

Самое старое дерево в мире — баобаб. Ему 5 тысяч лет. Растет баобаб в Танганьике. 3 тысячи лет фиговому дереву, находящемуся в Индии. Оно было уже старым во время похода Александра Македонского. Под сенью дерева, насчитывающего около 3 тысяч ветвей, могут одновременно отдыхать 7 тысяч человек.

СКОЛЬКО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ДАРОМ!..

Ученые установили, что на земном шаре одновременно происходит около 2 тысяч гроз. Наибольшее их число наблюдается в тропических странах. На всей поверхности земного шара каждую секунду в землю ударяет около 100 молний.

„Семья и школа“ во второй половине 1964 года

ВЫ ЧИТАЕТЕ 5-й НОМЕР ЖУРНАЛА... А РЕДАКЦИЯ УЖЕ РАБОТАЕТ НАД НОМЕРАМИ ВТОРОГО ПОЛУГОДИЯ. ЧТО БУДЕТ В ЭТИХ НОМЕРАХ?

Педагогика и психология: Малыш — не подросток; подросток — не юноша. (Цикл статей-очерков о возрастных особенностях детей). Продолжение дискуссии «Мальчик — мужчина — отец...» Редакция предлагает напечатать статьи видных педагогов и психологов, в том числе П. ГАЛПЕРИНА, Л. ЗАНКОВА, В. КОЛБАНОВСКОГО, Н. ЛЕВИТОВА, А. ЛЕОНТЬЕВА, А. ЛУРИЯ, Д. ЗЛЫКОНИНА.

Литература и искусство: Стихи. Песни. Рецензии на новые книги для детей и о детях. Продолжение «Картинной галереи». Рассказы для журнала пишут В. АКСЕНОВ, В. ЛИДИН, В. ПОМЕРАНЦЕВ. Повесть о новых приключениях Незнайки передал редакции Н. НОСОВ. Зарубежная литература будет представлена в журнале рассказами и новеллами Д. СТЕЙНБЕКА и А. МОРАВИА.

«Забота о каждом ребенке» — под этой рубрикой будут напечатаны очерки и статьи о благородных делах наших общественников-энтузиастов.

Здоровый ребенок — счастье семьи. Много тем намерен поднять отдел «Советы врачей», и среди них особенно интересующую родителей и педагогов тему полового воспитания.

Как наладить досуг семьи, чем заняться с ребенком в свободное время? Родители с каждым номером будут находить все более подробные ответы на эти вопросы. Журнал расскажет о домашних химических опытах и играх на свежем воздухе, посоветует, как подготовиться к празднику, предложит решить головоломку...

СЛОВОМ, ЖУРНАЛ БУДЕТ ГОВОРИТЬ ОБО ВСЕМ, ЧТО ПОМОЖЕТ РОДИТЕЛЯМ И ПЕДАГОГАМ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ.

В ответ на многочисленные запросы редакция вновь сообщает, что в настоящее время **ОГРАНИЧЕНИЯ ПОДПИСКИ ОТМЕНЕНЫ**. На «Семью и школу» можно подписаться в ЛЮБОМ ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ и с любого месяца. В МАЕ ПРОХОДИТ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ; выписать журнал на полгода (6 месяцев) стоит 1 рубль 50 копеек.

РЕДАКЦИЯ ОБРАЩАЕТСЯ К СВОИМ СТАРЫМ ЧИТАТЕЛЯМ И ПОДПИСЧИКАМ:

СТАНЬТЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ РАСПРОСТРАНителяМИ ЖУРНАЛА!

ОБЩЕСТВЕННИКИ И ПЕДАГОГИ РАССКАЗЫВАЙТЕ РОДИТЕЛЯМ О ЖУРНАЛЕ, СОВЕТУЙТЕ ЧИТАТЬ И ВЫПИСЫВАТЬ «СЕМЬЮ И ШКОЛУ».

РЕДАКЦИЯ «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

СОДЕРЖАНИЕ

Верность принципам марксизма-ленинизма	1	В. Певзнер. У нас в семье	26
Г. Волков. Благодарность	3	Почта «Семьи и школы»	28
Л. Рувинский. Добрые чувства	4	Картинная галерея	33
Ю. Лихачев. Отрицательная роль	5	Среди книг	—
Б. Рябинин. Молодые супруги	6	В. Бацан. Умственно отсталый ребенок	37
С. Езерский. Молва	8	Л. Лифшиц. Сталь и хлеб	39
М. Пестова. Мои друзья	10	Л. Смирнов. Сердце должно быть здоровым	40
В. Нестеренко. Борьба продолжается	12	В. Морозов. Анастасия Ильина	42
К. Васильченко. «Куда ты идешь, девочка?»	14	Ю. Барский. Шапки через века и страны	44
З. Гинзбург. Ближе к семье!	15	М. Миронов. Сыновья обиды	45
Г. Шпререген. Единомышленники	17	Б. Александров. Сокровищница ви-таминов	46
Карел Беран. Я знаю гораздо больше	19	Ф. Смирнов. Глухарина весна	—
Г. Савченко. Где-то есть сын	20	Музыкальная страница	47
Для малышей	23	Коротко о разном	—
Листок хроники	24		

На 1-й странице обложки: Мастер. Фотоэтой А. Лидова. На 2-й странице обложки фотоэтой Б. Романова. На 4-й странице обложки: Я — первый человек на Луне. Мотогонки. Рисунки Саша Уланова, 8 лет (село Воскресеновка Ульяновского района Хабаровского края).

Главный редактор И. Ф. Сладковский
Редакционная коллегия: Р. Д. Брусничкина, Е. И. Волкова, Б. В. Игрицкий (заместитель главного редактора), Р. А. Курбатова, Н. С. Лукин, А. А. Маркосян, Ф. А. Модоров, С. В. Образцов, А. Д. Сергеева, Л. С. Соболев, О. Э. Чкалова, М. Ф. Шабалева, П. А. Шевченко

Художественно-технический редактор
Т. Н. Мухина

Адрес редакции: Москва Г-117,

Погодинская, 8

Телефон редакции: Г 5-03-73

Издательство «Просвещение»

Подписано к печати 30/IV—1964 г. А-00177
Тираж 728 465 экз. Заказ № 912. Бумага 84×108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 8,63 Печ. л. 4,92 (5,33). Бум. л. 1,5 (1,63).

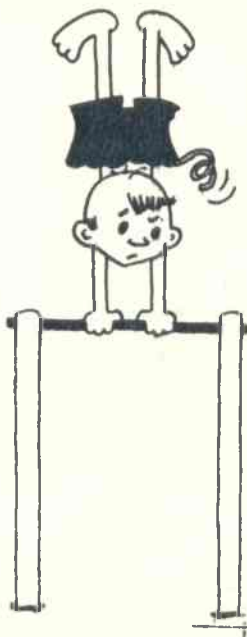
Ленинградская типография № 1 «Печатный двор» имени А. М. Горького «Главполиграфпрома» Государственного комитета Совета Министров СССР по печати. Гатчинская, 26.

Обложка и вкладка отпечатаны в Ленинградской типографии № 3 имени Ивана Федорова. Звенигородская, 11.

6 улыбок из 99

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

— Ну что ты там застрял?..

Рисунок В. Стацинского

Рисунок Л. Филипповой

— Опять ты, негодный мальчишка, в космической пыли!

Рисунок М. Битного

— Я чуть-чуть не поймал вот такую рыбу!

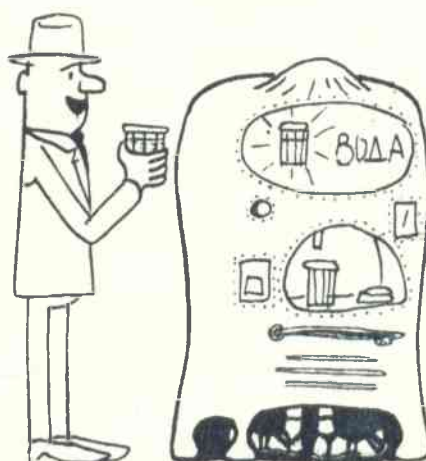

— Я чуть-чуть не попалась вот на такой крючок!

УГЛОВОЙ

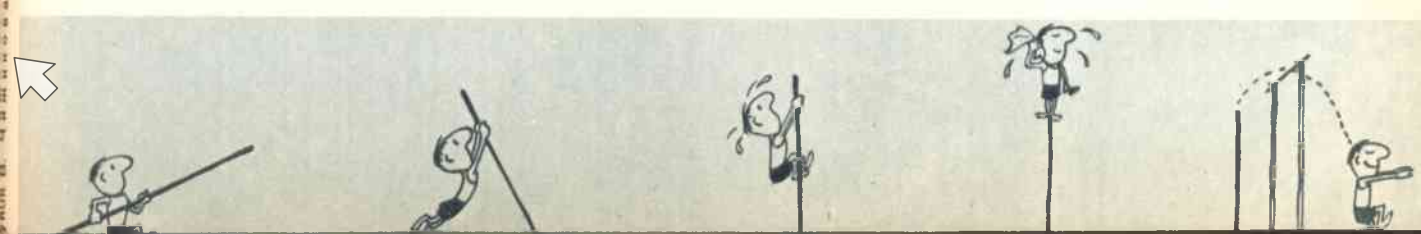

Рисунок Г. Андрианова

— Наконец хоть один автомат работает по-человечески

Рисунок А. Семенова

Цена номера 25 копеек

73360

